К 26.89(2Б3.3)
Ц 58

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**«Мира не узнаешь,
не зная края своего»**

Шатиловские чтения

**Материалы XIV
краеведческой конференции
20 апреля 2012 года**

К 26.89(2533)
Ш 28

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотечно-информационная система»
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижневартовский государственный гуманитарный университет»

*«Мира не узнаешь,
не зная края своего»*

Шатиловские чтения

**Материалы XIV
краеведческой конференции**

20 апреля 2012 года

BIS NIZHNEVARTOVSK
"3130521060"
НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»
ИНВ.№ 184397/8-8 КО

г. Нижневартовск
2012 г.

ББК 63.3 (253.3)
М-63

Шатиловские чтения: материалы XIV краеведческой конференции 20 апреля 2012 г. / МБУ «БИС»; ГОУВПО «НГГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2012. - 210 с.

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижневартовский государственный гуманитарный университет» (ГОУ ВПО «НГГУ») (ответственный редактор)

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Нижневартовской Центральной городской библиотеки (ЦГБ) (составитель)

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Нижневартовской ЦГБ

Мазин В.А., кандидат культурологии, доцент ГОУ ВПО «НГГУ», заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 63.3 (253.3)

©МБУ «БИС» (издание), 2012.
©Бочкова Ю.Г. (составление), 2012.
©Елькина Т.Н. (оформление обложки), 2012.

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Р.Я. Солодкин

СВИДЕТЕЛЬСТВА АНГЛИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ О ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОЦЕНКАХ М.П. АЛЕКСЕЕВА*

В корпусе источников по истории Сибири первого столетия ее русской колонизации значительное место принадлежит сочинениям англичан, с именами многих из которых связаны важные географические открытия в Поморье и северо-западе Азии.

Существенный вклад в изучение этих сочинений внес выдающийся отечественный литературовед академик М.П. Алексеев [6, с. 69 – 75, и др.].

По его мнению, история ознакомления с Сибирью в Западной Европе есть, прежде всего, история борьбы легендарной традиции с наблюдением и опытным исследованием.

Широкую известность среди специалистов приобрел выдержавший два издания (1932, 1941 гг.), подготовленный ученым сборник, включающий относящиеся к Сибири фрагменты произведений западноевропейцев о «Московии» XVI – XVII вв. В этот сборник включены более или менее подробные сообщения А. Дженкинсона, С. Берро, А. Марша, Ф. Черри, Дж. Горсея, Дж. Флетчера, Д. Логана, В. Персглоу, Р. Финча, Д. Меррика, Д. Мильтона. В насыщенных библиографическими сведениями комментариях к свидетельствам упомянутых путешественников и дипломатов об Азиатской России М.П. Алексеев с максимальной для своего времени полнотой привел биографические известия, данные о предыдущих публикациях того или иного сочинения, выступил с источниковедческими, историко-географическими, этнографически-

* ***Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4218.2012.6***

ми, терминологическими пояснениями, нередко указывая ряд бытующих в науке трактовок. Так, в представлении М.П. Алексеева «теплое море» к юго-востоку от Оби, о котором сообщили, видимо, следуя устной версии, Т. Линде и Ф. Черри (скорее всего, добравшийся до Северного Урала, но, возможно, и первым из англичан проникший сухопутным путем за «Камень»), – это, наверное, Тихий океан [2, с. 56; 3, с. XLV, 199]. Дж. Флетчер, знаменитое сочинение которого «О государстве Русском ... » не раз издавалось в Англии, а потом и в России (где автор в качестве посла королевы Елизаветы побывал в 1588 – 1589 гг.), на взгляд ученого, о Сибири знал от русских и самоедов, с которыми беседовал; о последних и пермяках (очевидно, коми-зырянах) Флетчеру, вероятно, было известно и от торговавшего с разрешения Ивана Грозного в Зауралье А. Марша, вместе с которым посол возвращался на родину, либо других англичан, живших в Москве. (М.П. Алексеевым отмечалось, что в Поморье русские широко общались с англичанами, и недаром там как минимум до середины XIX в. распространялись слухи о сватовстве царя Ивана к британской принцессе [4, с. 52]).

В сочинении, которое часто по значимости для понимания российской действительности XVI в. сопоставляется с записками С. Герберштейна, о сибирской «украйне» Московского государства повествуется в нескольких разделах, и эти «разрозненные данные не объединены ... в связный рассказ». Подобно своему знаменитому соотечественнику Дж. Горсею, свидетельства которого зачастую считаются одним из главных источников книги Флетчера, тот упоминает о плененном в Сибири и доставленном в Москву царевиче (видимо, родственнике хана Кучума Мухаммаде кули султане или Маметкуле). В произведении английского дипломата, ученого и поэта, вскоре после первого издания, запрещенного у него на родине, а потом и в России, мы читаем о суровом климате Сибири, ее бесплодных зимой почвах, доходах, которые шли с сибирских уездов в царскую казну, о сосланных в «далечайшую государеву вотчину» из европейской части страны. Флетчер, едва ли не впервые усомнившийся в существовании Золотой бабы, оставил «этнографический этюд» о самоедах «с зачатками антропологического анализа», предложил и этимологию термина «самоеды», в оценке М.П. Алексеева весьма фантастическую, хотя державшуюся не одно столетие [3, с. XLVII, LI, 202].

Написанную в середине XVII в. «Краткую историю Московии» Д. Мильтона публикатор ее «сибирских» фрагментов определил как небольшой историко-географический трактат, посвященный России и ее северо-восточным окраинам, – научно-популярный очерк, представляющий собой компиляцию из разнообразных, подчас неизвестных источников [3, с. XLV, 302, 304].

В книге «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу» (1669 г.) С. Коллинза, в течение девяти лет являвшегося врачом царя Алексея Михайловича, рассказывается о быте и нравах самоедов, как полагал М.П. Алексеев, со слов побывавших в Сибири купцов.

По заключению М.П. Алексеева, англичане, многие из которых (например, Ф. Черри, Р. Джонсон, А. Дженкинсон, Д. Логан) «прекрасно освоились с русским письменным языком и устной речью», были близки к правительственным кругам (в частности, Меррик являлся первым дипломатическим представителем Англии в России [1, с. 80; 3, с. 198]), оставили ценные, нередко уникальные показания о «Сибирском царстве» московских государей, важные для определения и путей его освоения, и каналов ознакомления с ним западноевропейских географов и купцов.

В течение семи десятилетий, прошедших со времени второго издания хрестоматии М.П. Алексеева, несмотря на сравнительно частое обращение историков, этнографов, литературоведов к многообразным аспектам происхождения и интерпретации первых записок англичан о «Сибирской стране» [5, с. 168 – 171], специального исследования этого комплекса источников так и не появилось, и большинство выводов и наблюдений, содержащихся в подготовленном с всегда присущими замечательному ученому прошлого века исключительной тщательностью и разносторонней эрудицией сборнике материалов, сохраняет силу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеев, М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. – 1944. – № 72. – (Сер. филол. наук; Вып. 9).

2. Алексеев, М.П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI – XVII вв. // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. – 1946. – № 95. – (Сер. ист. наук; Вып. 15).

3. Алексеев, М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Т. 1. XIII – XVII вв. – Иркутск, 1932.

4. Дмитриев, Л.А. Исторический эпизод XVI столетия в устном предании нового времени (беломорский рассказ о сватовстве Ивана Грозного) // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л., 1971. – Т. 26.
5. Солодкина, Е.Н. Известия английских путешественников второй половины XVI в. о севере Западной Сибири в оценках отечественных ученых последних десятилетий // «Aus Sibirien-2008»: научно-информ. сб. – Тюмень, 2008.
6. Солодкина, Е.Н. Русско-английские культурные связи второй половины XVI – начала XVII вв. в трудах М. П. Алексеева // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовск. гос. гуманитар. ун-та. – 2007. – Вып. 4.

Р.Я. Солодкин

КТО НАЧАЛ ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРИ? (К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОГО ИЗВЕСТИЯ ДЖ. ГОРСЕЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ)*

Ранний этап вхождения сибирских земель в состав России помимо русских источников – разнообразных повествовательных и куда менее многочисленных документальных – нашел отражение в ряде иностранных, из которых выделяются сочинения англичан Дж. Горсея и Дж. Флетчера.

Первый среди них, в 1570-х – начале 1590-х гг. не раз бывавший в «Московии», временами пользовавшийся расположением Ивана IV и Бориса Годунова, в одном из своих сочинений – «Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича, царя русского» (опубликованном уже в 1589 г.) – сообщает, что наследник Грозного по инициативе приходившегося ему шурином конюшего боярина Бориса Годунова вскоре после венчания и поездки на богомолье в Троице-Сергиев монастырь отправил войско в Сибирь, «откуда шли все богатые меха и соболи», и оно «в течение полутора лет … завоевало 1000 миль»; царь Сибирский, многие князья и знатные люди были пленены и доставлены в Москву, где, принятые с почетом, находятся поныне [2, с. 147; ср. с. 171]. Исходя из этого сообщения, популярный современный московский историк Д.М. Володихин рассудил, что Россия сумела отодвинуть свои восточ-

* ***Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4218.2012.6***

ные границы за Урал не в ходе экспедиции Ермака, а благодаря отправке в Сибирь в середине 1580-х гг. государевых воевод. Так, первого действительного успеха в «Закаменьской стране» добился И.А. Мансуров, «поставивший» (видимо, поздней осенью 1585 г.) в устье Иртыша Обский городок, взять который штурмом окрестные остяки не смогли, и были вынуждены согласиться на уплату русским ясака. Экспедиция же Ермака Тимофеевича, как (кстати, подобно Л.Е. Морозовой) пишет Д.М. Володихин, закончилась разгромом (даже страшным) казачьего отряда, гибелью его «вождя», и «русское дело в Сибири пало» [1, с. 50]. (К сходным выводам приходил еще С.Ф. Платонов [см. 6, с. 149 – 150]). Отметим, что вопреки утверждениям Д.М. Володихина, прославленный атаман погиб, вероятно, не в 1585 г., а в августе предыдущего, заложивших Тюмень В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, основателя Тобольска Д.Д. Чулкова не приходится вслед за М.О. Акишиным считать опальными [11, с. 50], к тому же некоторое время эти видные дворяне провели под арестом по возвращении из Сибири, а не накануне «посылки» в эту «восточную страну». По допущению Д.М. Володихина, Д.Д. Чулков был произведен из письменных голов в воеводы Тюмени после того, как В.Б. Сукина и И.Н. Мясного отозвали в Москву [1, с. 51]. Но в сохранившихся источниках Чулков представлен лишь «начальным человеком» Тобольска.

В Сибири, как и в Поволжье, на «крымской» («польской») окраине Московского государства применялась стратегия «наступления городами», обеспечивавшая «государственное» присоединение новых земель [1, с. 49 – 51]. Однако полагать, что Азиатская Россия стала складываться не вследствие «Ермакова взятия», а позднее, дерзкая же казачья экспедиция, снаряженная, видимо, усилиями Строгановых, была разгромлена, думается, опрометчиво. В сражении у Чувашева мыса «рускому полку» удалось одолеть главные силы «бесерменского» «царя», после чего тот бежал из города Сибири, немедленно занятого «православными воями». (Впрочем, едва ли стоит считать, что предводителю экспедиции достался сибирский трон [4, с. 77] или же Ермак сделался беком ханства, ранее подвластного Кучуму). Позднее казаки нанесли поражение царевичу Маметкулу у Абалака, взяли в плен этого лучшего татарского военачальника, которого затем голова И.В. Киреев привез в Москву, совершили успешный поход в низовья Оби,

одержали победу над осадившим прежнюю ханскую ставку отрядом Карачи (накануне вероломно истребившего атамана Ивана Кольцо с четырьмя десятками его «товарищей»). Уже поздней весной 1585 г., а не сразу после гибели своего предводителя, девяносто сподвижников «ратоборного» атамана (о чем узнаем из Погодинского летописца, сохранившего немало уникальных свидетельств о «Сибирском взятии», скорее всего документального происхождения) под началом головы И.В. Глухова (прибывшего с князем С.Д. Болховским и тремя сотнями служилых людей на помощь казачьей «дружине»), оказавшись «беззапасными» «до конца», покинули бывшую резиденцию Кучума [8, с. 135] (и следом по Оби и Соби через Пустоозеро вернулись на «Русь»). Таким образом, говорить о разгроме казачьего отряда, завоевавшего «Сибирскую землю», едва ли правомерно. Любопытно, что в другом произведении Дж. Горсея – «Путешествиях» – идет речь о присоединении Сибири Иваном Грозным и захвате ее царя «Чиглика Алота», который был привезен в Москву с матерью, лучшими советниками и мурзами. «Я видел, – продолжает английский дипломат и предприниматель, – как он упражнялся с оружием и верхом, как принято у его народа, и слышал его рассказы о нескольких живущих в его стране англичанах или, по крайней мере, людях, похожих на меня, взятых с кораблем, артиллерией, порохом и другими припасами, которые только за два года перед тем пытались отправиться по Оби, чтобы отыскать северо-восточный путь в Китай» [2, с. 91, 106 – 107; ср. с. 198, примеч. 190]. (Исследовательница и публикатор записок Горсея А.А. Севастьянова затрудняется «определенно сказать, кого имеет в виду» мемуарист, «называя Чиглика Алота». Другие ученые, порой даже категорично, пишут про Маметкула [2, с. 198, примеч. 189; 5, с. 30; 9, с. 54, примеч. 135]. Горсей, однако, не упоминал о захвате этим царевичем пушек в устье Оби, как представляется В.Н. Алексееву и Е.И. Дергачевой-Скоп [3, с. 99; 7, с. 702]).

В течение двух с половиной лет пребывания в «Сибирском царстве» ермаковцы, разгромив основные силы Кучума, начали и приводить к шерти, объясачивать местное население, со временем в пользу Ивана Васильевича. И.А. Мансуров, В.Б. Сукин с И.Н. Мясным, Д.Д. Чулков, прибыв за «Камень» по следу «ермаковых казаков», не приступили к завоеванию владений Кучума, а затем и

Сейдяка, а, развивая успехи казачьей вольницы, начали закрепляться на новых территориях испытанным способом – сооружая города и остроги. Примечательно, однако, что третий по счету город в Сибири – Пелым – русские служилые люди «срубили» только в 1593 г., и почти сразу – Березов. Утверждение там власти московского самодержца происходило не только в русле градостроительства. Напомним также, что «взятие» бескрайней страны к востоку от Урала в Московской Руси и официальные книжники, и не относившиеся к их числу летописцы, и вольные казаки, и государевы служилые люди единодушно связывали с походом Ермака и его соратников [10, с. 125 – 131].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Володихин, Д. Тысяча миль за полтора года. Русское наступление в Сибири при царе Федоре Ивановиче // Родина. – 2010. – № 8.
2. Горсей, Джером. Записки о России: XVI – начало XVII в. – М., 1990.
3. Дергачева-Скоп, Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. – Свердловск, 1965.
4. Измайлов, И. «Я научу тебя, как топить в реке татарских царей ...». Татары в Смутное время: события и судьбы // Родина. – 2005. – № 11.
5. Летописи сибирские. – Новосибирск, 1991.
6. Митрофанов, В.В. Проблемы истории Новгорода Великого, Поморья и Сибири в творчестве С.Ф. Платонова. – Нижневартовск, 2005.
7. Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Кн. 2. – М., 1989.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 36. – М., 1987.
9. Преображенский, А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. – М., 1972.
10. Солодкин, Я.Г. Ермак в историческом сознании русских сибиряков XVII века // Северный регион: наука, образование, культура. – 2009. – № 2 (20).
11. Солодкин, Я.Г. К истории основания Тюмени и Тобольска // Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. – Нижневартовск, 2006. – Вып. 2.

Я.Г. Солодкин

К ИСТОРИОГРАФИИ «СИБИРСКОГО ВЗЯТИЯ»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ДИНАМИКА

Интерес к перипетиям зауральского похода Ермака, насколько известно, возник в начале 1620-х гг., когда по инициативе первого тобольского архиепископа Киприана был составлен синодик атаманов и казаков, павших в боях с «погаными». (Считается, что в то время появилось и «житие Ермака» [14, с. 91]. Так нередко

определяли Есиповскую летопись Основной редакции (далее – ЕЛ), созданную, однако, в 1636 г. К тому же приведенную оценку вслед за Е.К. Ромодановской затруднительно признать обоснованной). О «Сибири и о сибирском взятии» красочно рассказывалось и в многочисленных разновидностях «гистории» Саввы Есипова, затем в Ремезовской летописи (петровской эпохи), а также в «Кратком описании о Сибирстей земли ...» (протограф которого сложился до 1630 г.) и хронографической повести «О победе на бисерменского сибирского царя Кучюма Муртозелеева и о взятии Сибирскаго царства».

Несколько лет тому назад Е.В. Пчелов, отметив, что с походом Ермака «в историографии традиционно связывается» начало присоединения Сибири к России (впрочем, по заключению З.Я. Бояршиновой, этот процесс шел с конца XV в.), напомнил о появлении компонента «Сибирская земля» в царском титуле в июне 1555 г., спустя четыре месяца после обращения к Ивану IV Едигера с просьбой взять его ханство «под ... руку» московского государя, и именовании русских самодержцев сибирскими царями с 1599 г., вслед за разгромом Кучума тарскими служилыми людьми. Исследователь пришел к выводу, что в восприятии современников, стало быть, не экспедиция Ермака, а именно события 1555 и 1598 гг. явились важнейшими этапами «установления власти Московского царя над Сибирью» [13, с. 124, и др.]. Однако даже Василий Шуйский и (вначале) Михаил Федорович подобно многим своим предшественникам на российском престоле продолжали именоваться повелителями Сибирской земли и всей Северной страны [3, с. 19; 18, с. 97]. В посольской документации конца XVI в. и многих нарративных сочинениях первой трети следующего столетия «взятие» Сибири нередко приписывалось Ивану III или его «гордояростному» внуку, а покорение ханства Кучума объявлялось результатом похода государевых казаков либо воевод [17, с. 28]. Савва Есипов не писал о подчинении Грозному Едигера и Бекбулата – или по незнанию, или в силу того, что в представлении владычного дьяка «юрт» «бесерменского султана» был завоеван казачьей «дружиной». Вероятно, автор ЕЛ не располагал официальными московскими летописями, где повествуется о признании Едигером и Бекбулатом зависимости от Ивана Грозного, да и ничего не сообщает об отношениях России и Сибирского ханства до «пошествия» Ермака Тимо-

феевича. Согласно ЕЛ, казаки предприняли поход за Урал по собственной инициативе, а «взятие» этого ханства явилось для царя полной неожиданностью. Даже создатель Погодинского летописца (вторичного относительно «гистории» Есипова), ссылавшийся на «московские летописцы», не упоминает о подчинении Грозному сибирских правителей. Томичи в середине XVII в. были убеждены в том, что «изначала после Ермакова взятия Сибирь (русской. – Я.С.) стала» [10, с. 169, 317]. Уже в послесловии к Триоди цветной издания 1591 г. Сибирь наравне с Казанью и Астраханью называлась «новопросвещенной землей» [7, с. 46]. Заключение Е.В. Пчелова, следовательно, по меньшей мере, односторонне.

Недавно Г.И. Баязитова посчитала, что обстоятельства дерзкой казачьей экспедиции, уже в начале которой Кучум был разгромлен и бежал из своей главной ставки, привлекли внимание ученых в XIX в., в 80-х – 90-х гг. прошлого века оно заметно усилилось, а пика достигло в первые годы нашего столетия [1, с. 20, 21]. Даже если бы исследовательница обратилась к весьма неполным историографическим обзорам В.Г. Мирзоева, А.А. Преображенского, Л.М. Горюшкина и Н.А. Миненко [2; 5, с. 62 – 65; 6; 11, с. 101 – 118], она могла бы узнать, что и до 1980-х гг. историков часто волновали обстоятельства «Сибирского взятия». Г.И. Баязитова, очевидно, забывает об основополагающих для изучения «покорения Сибири» трудах Г.Ф. Миллера. Следом, напомним, появились Черепановская летопись и «История Российская» князя М.М. Щербатова. В XIX в. заметными вехами исследования «Ермакова взятия» ханства Кучума (в том числе в источниковедческом ключе), помимо классических трудов Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева стали книги и статьи П.И. Небольсина, И.В. Щеглова, А.А. Дмитриева, С.А. Адрианова, в первой половине – середине следующего столетия – работы С.В. Бахрушина, А.И. Андреева, С.А. Токарева, Г. Красинского, А.А. Введенского, П.П. Сахарова [5, с. 56 – 66], П. Мухина. Позднее, особенно в конце 70-х – начале 80-х гг., в связи с 400-летием беспримерной экспедиции (хотя дата выступления «ермаковых казаков» за Урал оставалась предметом острых споров) вышли в свет монографии, статьи, научно-популярные очерки В.И. Сергеева (являвшегося учеником академика М.Н. Тихомирова [9, с. 155]), Д.Н. Фиалкова, В.А. Лапина, В.Д. Назарова, А.А. Преображенского, Д.И. Копылова, А.Д. Колесникова, А.Г.

Сутормина, Е.К. Ромодановской, Д.Я. Резуна, А.П. Окладникова, Р.Г. Скрынникова, Ю.Б. Серикова, М.И. Бузукашвили, В.А. Оборина. На рубеже XX – XXI вв. ряд аспектов не устаревающей темы получил оригинальную, хотя подчас и не бесспорную, трактовку в исследованиях А.Т. Шашкова, Н.А. Миненко, Н.И. Никитина, В.М. Кружинова, З.Н. Соковой, А.В. Матвеева, Г.П. Головчанского, А.Ф. Мельничука, Е.Н. Шумилова, Н.А. Березикова, А.С. Зуева. (Недавно лаконичный, но емкий очерк «Сибирского взятия» был написан Е.Е. Рычаловским и И.Р. Соколовским. Но утверждения этих историков, будто овладев Кашлыком, «казаки (которых вначале якобы было 500. – Я.С.) стали править именем царя», летом 1583 г. снарядили посольство в Москву, а их предводитель погиб в 1585 г. на перекопи – острове, образованном искусственной протокой [15, с. 352], следует признать сомнительными или же явно ошибочными. Небесспорны и суждения А.П. Яркова о составе и численности «дружины» Ермака и дате его смерти [20, с. 26 – 29, 46 – 47]. Не выходящие же за уровень любительских работы В.И. Степанченко изобилуют фактическими ошибками). Впрочем, считать, что на последние полтора десятилетия приходится кульминация в изучении разгрома юрта Кучума «руским полком», едва ли стоит. Тогда были выдвинуты «новые версии» крушения Сибирского «царства», однако все же в русле подходов, аргументированных примерно двумя десятилетиями ранее, главным образом в многочисленных работах Р.Г. Скрынникова, решения которого и разделялись [12, с. 195 – 197; 19, с. 10], и оспаривались, причем иногда отклонялись без должных оснований, в частности, относительно хронологии знаменитого похода [8, с. 106, 109; 16, с. 121, 136 – 137, 166 – 167]. Исследователи продолжали полемизировать и по вопросам о том, кому – самим казакам, крупнейшим прикамским солепромышленникам Строгановым либо Ивану IV с его окружением – принадлежала инициатива экспедиции, обессмертившей ее предводителя и его сподвижников, о численности и составе «дружины» Ермака, значении того или иного события (например, сражения у Абалака, истребления Карачей отряда Ивана Кольца) в ходе «Сибирского взятия», роли, сыгранной при этом ратью князя С.Д. Болховского и И.В. Глухова, направленной из Москвы в помощь казачьей вольнице, о причинах, побудивших ее после гибели «наставника» оставить «Закаменьскую страну», ближайших последствиях тех ощу-

тимых ударов (включая победу на Чувашевом мысу и занятие Кашлыка), которые атаманы и казаки сумели нанести сибирскому «салтану» [4, с. 26, и др.]. Рассмотрение этих вопросов с привлечением новых источников, с углубленным анализом давно (порой еще «отцом сибирской истории») введенных в научный оборот материалов входит в круг задачи будущих исследователей начального этапа вхождения сибирских земель в состав Московского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Баязитова, Г.И. Поход Ермака в Сибирь как исторический факт и феномен исторической памяти // Сулеймановские чтения (четырнадцатые): Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар», г. Тюмень, 13 – 14 мая 2011 года: материалы и докл. – Тюмень, 2011.
2. Горюшкин, Л.М. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск, 1984.
3. Каштанов, С.М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей XVI – XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нормативным источникам XVI – XX вв. – Новосибирск, 2006.
4. Миненко, Н.А. Урал и Сибирь конца XVI – первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: материалы I Сибиро-Уральского исторического конгр., г. Тобольск, 25 – 26 нояб. 1997 г. – Тобольск, 1997.
5. Мининков, Н.А. Неизвестная страница историографии похода Ермака (ростовская рукопись) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. – Новосибирск, 2005.
6. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. – М., 1960.
7. Новосадский, И.В. Возникновение печатной книги в России в XVI в. // Иван Федоров первопечатник. – М.; Л., 1935.
8. Оборин, В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. – Иркутск, 1990.
9. Петров, К.В. Исследовательские школы по изучению истории Зауралья феодального периода: современное состояние // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. факультета Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2008.
10. Покровский, Н.Н. Томск: 1648 – 1649 гг.: воеводская власть и земские миры. – Новосибирск, 1989.
11. Преображенский, А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. – 1984. – № 1.
12. Проштейн, А.П. Рец.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982 // История СССР. – 1984. – № 1.
13. Пчелов, Е.В. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины – источ-

никоведение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX Междунар. науч. конф. – М., 2008. – Ч. 1.
14. Селин, А.А. Что говорил архимандрит Киприан в Выборге в 1613 г. // Мининские чтения: сб. науч. тр. по истории Восточной Европы в XI – XVII вв. – Нижний Новгород, 2011.
15. Сибирь: атлас Азиатской России. – М.; Новосибирск, 2007.
16. Со времен князя Самара: в поисках исторических корней Ханты-Мансийска. – Переизд. – Ханты-Мансийск, 2007.
17. Солодкин, Я.Г. О формировании ранней официальной версии «взятия» и начала освоения Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: тез. окруж. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Сургутского краевед. музея. – Сургут, 2003.
18. Трепавлов, В.В. Сибирский хан (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф. – Курган, 2011.
19. Тюменцев, И.О. «Россия его материк»: к 75-летию Руслана Григорьевича Скрынникова / И.О. Тюменцев, В.Г. Ананьев // «В кратких словесах многой разум заключающе ...»: сб. науч. тр. в честь 75-летия Руслана Григорьевича Скрынникова. – СПб., 2008.
20. Ярков, А.П. Кучум и Ермак: смена темпоритма в Сибири // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. – Нижневартовск; Омск, 2011. – Вып. 10.

Я.Г. Солодкин

СИБИРЯКИ – УЧАСТНИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ МОСКВЫ В 1612 ГОДУ

Начало XVII в. надолго запомнилось русским людям как время, когда «многия лета в государстве Московском кровь крестьянская (христианская – Я.С.) лилась» [3, с. 372, 379]. К ряду важных событий Смуты оказались причастны и сибирские служилые люди [16, с. 11 – 16]. Не стало исключением «очищение» Москвы от польско-литовских войск осенью 1612 г.

Атаман «Сургуцкого города» Т. Федоров (появившийся в «далечайшей государевой вотчине» еще до основания крепости в устье Сальмы), если верить его челобитной, поданной в 1626 г., «выезжаючи из Сибири» уже после того, как сражался в отрядах знаменитого М.В. Скопина-Шуйского и В.И. Бутурлина против «изменников», «был под Москвою с ... бояры без выезду», когда «сидели в Москве литовские люди, и с государевыми изменники, с полскими и с литовскими людми и с русскими воры, бился явст-

венно, и многажды был ранен» [10, с. 187]. Комментируя челобитную сургутянина, сооружавшего Нарымский и Кетский остроги, первое ясачное зимовье на Томи, В.А. Александров и Н.Н. Покровский утверждали, что «после 1604 г. Тугарин был послан в Москву сдавать соболиную ясачную казну и на много лет стал участником событий Смутного времени». Точнее предложенная Н.И. Никитиным датировка этих событий 1607 – 1612 гг. [2, с. 81; 9, с. 56], хотя с подавлением восстания И. Болотникова Федоров, надо думать, вернулся в Сургут и вновь выехал оттуда на «Русь», переживавшую «градом пленение и запустенье» [9, с. 181; ср. с. 191, 203], скорее всего не позднее лета 1612 г., может быть, и полутора годами прежде [17, с. 13 – 14, 17 – 18, примеч. 10].

В царской грамоте от 18 апреля 1649 г. тюменскому воеводе С.А. Чоглокову излагается челобитная местного стрелецкого сотника Б. Малышева о поверстании на его место сына Бориса. Ко времени подачи челобитной (1647/48 г.) Малышев, накануне «годовавший» в Тарханском остроге, откуда сообщил в Тюмень о готовящемся нападении калмыков [7, с. 553], нес службу в течение 65 лет, т. е. с 1582/83 г., и если в Сибири, на что Бесчастный прямо не указал, то он мог входить в число соратников Ермака. Самыми значительными эпизодами своей столь длительной карьеры Малышев представил «посылку» на старшего сына Кучума Алея (Али), когда его жен и сыновей «поимали и привели на Тюмень». (Этот поход, во время которого будущий стрелецкий сотник был ранен, но взял в плен одного татарина, состоялся в 1607 г. под началом тюменского воеводского «товарища» Н.М. Изъединова [7, с. 234, 447]). Со знатными невольниками возглавлявший администрацию Тюмени боярин М.М. Годунов отправил Малышева к М.В. Скопину-Шуйскому (т. е. в Новгород), ибо Москву осаждали тушинцы, и при прославленном военачальнике тот находился, получив раны «в трех местах», полтора года, вероятно, вплоть до освобождения «царствующего града» от блокады в марте 1610 г. Вскоре после того, как Бесчастный вернулся в Тюмень, ее второй воевода С.И. Волынский (в 1610/11 г.) «с сметными списки» послал его в Москву, и «полтретья (два с половиной. – Я.С.) года» Малышев служил в полках боярина Д.Т. Трубецкого, осаждавших столицу, занятую «ляхами», «литвой» и поддерживавшими их русскими дворянами. При этом Бесчастный был ранен уже в четырех местах, взят в плен,

«накрепко» пытан в Кремле и следом обменен на трех «литовских людей», после чего отпущен «на Тюмень», где назначен головой вначале юртовских татар, а затем пеших казаков [7, с. 617 – 618]. (Кстати, «подмосковные полки» осаждали столицу, оказавшуюся во власти интервентов, не два с половиной, а полтора года).

Г. Алексеев (согласно его челобитной, удовлетворенной в августе 1630 г.) в отрядах «бояр» Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского сражался с «литовскими людьми», которые его ранили, «въ атаманишкахъ казачьихъ» (имея 15-рублевый оклад), а вслед за «очищением» «царствующего града» участвовал в боях со шведами возле Тихвина и Бронниц, с «литвой» и русскими «ворами» – у Торопца и (где опять состоял под началом знаменитого князя Д.М. Пожарского) близ Калуги, а в 1617/18 г. боярином А.В. Лобановым-Ростовским за что-то был сослан в Сибирь и на протяжении 14 лет нес службу в Таре в конных казаках, затем их десятником, и воюя с калмыками и отрядами царевича Ишима, «ранен бывал многижды»; впоследствии же пожалован в атаманы вместо убитого ясачными татарами в 1627/28 г. Е. Пружинина [12, с. 658 – 663]. (Кстати, «сидевший» в Стрелецком приказе, т. е. управлявшим им, князь А.В. Лобанов-Ростовский в первые «послесмутные» годы в опале сам попал «на Тару» [11, с. 146]).

Из царской грамоты от 3 декабря 1617 г. в Тюмень узнаем, что десятник местных конных казаков Ф. Яковлев после пятнадцатилетней службы в этом городе бился с «литвой» на «Руси», например, «под Москвою при боярех», когда «голод и всякую нужду терпел» [14, с. 349 – 350].

Сохранилась грамота возглавлявших временное правительство князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского от 14 января 1613 г. в Пермь об отпуске в Сибирь тарских и березовских казаков Б. Иванова, Кулака и И. Бессмертного «с товарыщи». В Чердыни, дав поручные записи, эти казаки должны были получить годовое «земское» жалованье и в сопровождении тарского литвина А. Олфова и его сослуживцев отправиться в Тобольск [1, с. 375 – 376]. Не исключено, что и перечисленные казаки, и А. Олфов являлись участниками штурма Китай-города 22 октября 1612 г. и пять дней спустя в рядах ополченцев вступили в Кремль. Впрочем, эти сибиряки могли очутиться в Москве и следом за ее «взятьем».

В относящейся к маю 1612 г. грамоте предводителя нижегородского ополчения Д.М. Пожарского новгородским властям из Ярославля говорится о прибытии туда царевича Араслана с «сибирской многой ратью», включавшей татар и казаков [5, с. 254]. Безусловно, доверять этому сообщению, как обычно поступают исследователи [2, с. 365, примеч. 30; 4, с. 69; 6, с. 114], кажется, однако, опрометчивым, принимая во внимание явно агитационную цель, которую преследовали инициаторы составления указанного документа. (Утверждение, что Араслан Алсевич или Алп Араслан, Арслан ибн Али до 1613 г. находился в ссылке в Вологде [8, с. 211], ошибочно). Кроме того, на основании отписки верхотурских администраторов в Туринский острог о том, «чтоб послать совет из сибирских городов в Ярославль» (1612 г.), едва стоит вслед за О.В. Семеновым полагать, будто «зауральские власти» активно поддержали Второе ополчение [15, с. 61].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии Наук. Т. 2. – СПб., 1836.
2. Александров, В.А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В.А. Александров, Н.Н. Покровский. – Новосибирск, 1991.
3. Антонов, А.В. К биографии А.П. Клешнина // Русский дипломатарий – М., 2001. – Вып. 7.
4. Беляков, А.В. Чингисиды в Смуту // Мининские чтения: тр. участников Междунар. науч. конф. – Нижний Новгород, 2010.
5. Действия Нижегородской уч. архив. Комиссии. Т. 11. – [Б. м., б. г.].
6. Любомиров, П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611 – 1613 гг. – Переизд. – М., 1939.
7. Миллер, Г.Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. – 2-е изд., доп. – М., 2000.
8. Нестеров, А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: материалы V Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск; Омск, 2002.
9. Никитин, Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятья» // Проблемы истории России.– Екатеринбург, 2001. – Вып. 4.
10. Покровский, Н.Н. Сибирское общество XVII – XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нормативным источникам XVI – XX вв. – Новосибирск, 2006.
11. Полн. собр. русских летописей. Т. 36. – М., 1987.
12. Разрядные книги 1598 – 1638 гг. – М., 1974.
13. Русская историческая библиотека. Т. 2. – СПб., 1875.
14. Русская историческая библиотека. Т. 8. – СПб., 1884.
15. Семенов, О.В. К вопросу о положении городов и острогов Зауралья накануне и в годы Смуты // Мининские чтения: тр. науч. конф. – Нижний Новгород, 2007.

16. Солодкин, Я.Г. Из истории Сибири первой половины XVII в. (военно-политический, административный и культурный аспекты) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. – Тюмень, 2004. – Вып. 6.
17. Солодкин, Я.Г. Сибиряки в событиях кануна и времени Смуты (комментарии к двум челобитным второй четверти XVII в.) // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. – Нижневартовск; Омск, 2011. – Вып. 10.

А.М. Шмурыгина

ПАМЯТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ ПРИКАЗНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА СИБИРИ (ДО КОНЦА XVII В.)

Русское делопроизводство XVI-XVII вв. получило определение приказного по названию центральных государственных учреждений — приказов [5, с. 6]. Традиционная система делопроизводства, утвердившаяся в Сибири усилиями воевод, письменных голов, дьяков и подьячих, предусматривала составление определенного комплекса документов, а также предоставление обязательной делопроизводственной отчетности разрядному воеводе или же в Москву (Казанский, а позже в Сибирский приказ). Основную массу документов, оформлявшихся подьячими «съезжих изб», составляли документы финансово-хозяйственного характера; второй крупный массив местной приказной документации образовывала переписка сибирской администрации с центром, другими городами и острогами, например, Томском, Тюменью, Верхотурьем, Сургутом, Енисейском, Мангазеей. В настоящей статье рассматриваются состав, формуляр и особенности такого вида документа, как памяти.

Техническими исполнителями делопроизводственных операций в приказах являлись подьячие. К оформлению документации они привлекались в соответствии с уровнем профессиональной подготовки и способностями. «Молодым» подьячим поручалась подготовительная работа над документами, написание текста расписок, механическая переписка дел [6, с. 18]. Подьячим «средней руки» и «старым» поручалось составлять тексты документов, в том числе памятей.

Данные документы содержат предписания о том, что следует сделать равному с отправителем по рангу учреждению или

должностному лицу, чтобы выполнить царское поручение [11. с. 54]. Обычно памяти применялись в отношениях неподчиненных между собой учреждений и лиц (переписка между приказами).

Таковы:

1) название документа служебной переписки между приказами;

2) название документа служебной переписки административных учреждений с выборными учреждениями и лицами; инструкции или распоряжения должностному лицу;

3) название публичных и частных актов разного содержания [4, с. 71].

Данный вид документов можно определить как «инициативный», поскольку за ними обычно следовали другие документы, возникшие в ходе рассмотрения дела – расспросные речи, сказки, выписки и пр.

Особый вид документов составляли «наказные памяти», которые выдавались воеводам при отъезде их к местам службы [3, с. 17].

Формуляр памяти окончательно сложился к концу XVI века. Ее заголовок напоминает начало указа, сотной и указной грамот одновременно. Он включает точную дату составления документа, ссылку на царский указ, название документа и имена адресатов. Изредка в заголовках отсутствует элемент «память», а в памятях XVI в. – дата. Далее следует собственно напоминание – обычно с указанием ведомств, которые являются отправителем и получателем документа. Память удостоверялась приписью дьяка и справной подьячего, иногда – печатью («к сей наказной памяти воевода Петр Никитич Вельяминов печать свою приложил»). На обороте памятей, помимо справы, нередко можно увидеть пометы адресатов, сделанные после получения документа [8, с. 287]. Сохранилось немало царских наказов и памятей, где воеводам Сургута разъясняются их функции по прибытии в город, порядок управления служилыми людьми и ясачным населением.

«Наказных памятей» воеводского управления, т.е. данных воеводами разным служилым людям для выполнения порученного им дела, в архиве Сибирского приказа сохранилось немного. Они встречаются как в самостоятельном виде, так и в «челобитных делах» служилых людей. Содержание «наказных памятей» очень раз-

нообразно, так как они составлялись по разным случаям. Чаще всего встречаются памяти, данные воеводами «ясачным сборщикам». Эти памяти посвящены порядку сбора ясака и управления вообще ясачными людьми. Особенно ценны памяти служилым людям, посланным для постройки острогов в «новых землицах». Наказная память туринского воеводы Никиты Кафтырева сыну боярскому Семену Шарыгину Меньшому (1641 г.) содержит сведения о том, что необходимо найти подходящее место для постройки Туринского острога [8, с. 478-479]. Чаще всего встречаются наказные памяти, данные «приказчикам пашенных крестьян». Такова, например, память тюменского воеводы Ивана Тургенева «прикащику» Нижней Ницинской слободы Федору Воронову о прибытии торговых бухарцев (1647 г.) [8, с. 519-520]. Нередки также наказные памяти служилым людям, отправленным в Москву «в провожатых» у соболиной казны. Сохранилось 3 таможенных наказа, данных в 1634/35 г. тобольскими воеводами таможенным головам Березова, Сургута и Мангазеи. Кроме воевод, наказные памяти исходили иногда и от «приказных людей», исполнявших роли администраторов на своем «приказе» [9, с. 41-44].

Памяти содержали конкретные указания служилым людям того или иного сибирского города. Они имели стабильный формуляр, но заметно отличались по своему содержанию. Так, доездная память – это напоминание «командированному» должностному лицу, как следует выполнить на месте возложенное на него поручение. Проезжая память – документ, выдаваемый воеводой или таможенным головой на проезд по территории России. Широкое распространение получили наказные памяти – распоряжения нижестоящим инстанциям. Уже в XVII в. наказные памяти порой назывались наказами: не случайно копии некоторых наказных памятей имеют заголовок типа «список с государева наказу слово в слово», однако собственно наказ обычно представлял собой подробную инструкцию служилому человеку в связи с назначением на новую должность. Адресатами наказа могли быть самые разные должностные лица; в частности, назначенные в тот или иной уезд воеводы, выезжающие на места для составления писцовых или переписных книг писцы. Все наказы по своей структуре сходны с памятями. Непременным атрибутом практически любого наказа была следующая за датой фраза «государь... велел (указал) тому-то ехать в

...» [11, с. 55]. Во введении документа с конца XVI в. до середины XVII в. обычно указывалась дата составления, далее следовала фраза «по государеву цареву и великого князя...», обозначались должность и имя адресата памяти. С середины XVII в. вид данной части документа претерпевает изменения и начинается, к примеру: «Господину Федору Алексеевичу Иван Пушкин челом бьет». Имя царя больше не употребляется при обращении к адресату. Далее в тексте приводится дата составления документа («в нынешнем во... году»).

Таким образом, формуляр памятей к данному времени уже сложился, наблюдается последовательность в их оформлении, прохождении и порядке работы с ними.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссию имп. Академии наук. Т. 2. – СПб., 1841.
2. Веселовский, С.Б. Приказный строй управления Московского государства. – Киев, 1912.
3. История делопроизводства в СССР / под ред. Я.З. Лившица, В.А. Цикулина. – М., 1974.
4. Краткий словарь видов и разновидностей документов. – М., 1974.
5. Кузнецова, Т.В. Делопроизводство (документационное обеспечение управления). – М., 2002.
6. Леонтьева, Г.А. Организация приказного делопроизводства в Сибири и профессиональная подготовка сибирских подьячих в XVII в. // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. – Новосибирск, 1986.
7. Миллер, Г.Ф. История Сибири. – М., 1999.
8. Миллер, Г.Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. – М., 2000.
9. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) Ч. 1. / сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1895. – 430 с.
10. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.) Ч. 3. / сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1900.
11. Пашин, С.С. Русские документы XII – XVII веков: учеб. пособие. – Тюмень, 2006.
12. Первое столетие Сибирских городов: XVII в. – Новосибирск, 1996. – (История Сибири. Первоисточники; Вып. VII).

И.А. Силаева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕВОД И ПРИКАЗНЫХ ЛЮДЕЙ В СИБИРИ XVII СТОЛЕТИЯ В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Труды замечательного историка рубежа XIX-XX вв. Н.Н. Оглоблина, исследовавшего материалы Сибирского приказа, посвящены, в частности, документации XVII столетия [6, с. 201]. В своих работах Н.Н. Оглоблин коснулся деятельности воевод и приказных людей в Сибири того периода, подчеркивая, что их злоупотребления нередко вызывали народные волнения.

Эти злоупотребления имели место практически во всех сферах деятельности воевод и приказных людей, которые распределяли финансовые или иные материальные ресурсы.

Как показывает Н.Н. Оглоблин, относительно злоупотреблений воевод часто подавались челобитные. Таково челобитное дело (1630/31 г.) бывшего тарского воеводы князя Ю. Шаховского. Челобитная была составлена после отрешения его от воеводства, задержания с семьей и обыска в Таре и Тобольске сыщиками сыном боярским Д. Полозовым и письменным головой Л. Башмаковым. Согласно последовавшему приговору, задержанные жена и дети Шаховского были отпущены, в связи с чем тобольские воеводы направили отписку об исполнении решения [1, с. 90].

Изучая томские бунты XVII в., Н.Н. Оглоблин указывает, что причиной первого из них, относящегося к 1637 – 1638 гг., тоже явились злоупотребления воевод. Служилые люди («мир») требовали от государя признания своих прав и интересов. Московская же администрация боролась с самостоятельностью служилых людей, что, по мнению исследователя, показывает неординарность причин бунта [3, с. 229]. (Н.Н. Покровским принимается точка зрения Н.Н. Оглоблина, утверждавшего, что мирские люди, игравшие основную роль в томских бунтах, принадлежали к различным сословным группам, но, несмотря на это, они объединялись и подавали челобитные о злоупотреблениях воевод [4, с. 77]).

В сентябре 1637 г. вышел указ об отмене хлебного жалованья служилым людям, имеющим «немалые пашни», владеющим же «малыми пашнями» это жалованье было уменьшено. Этот указ был объявлен томскими воеводами стольником князем Иваном Ромода-

новским и стольником Андреем Бунаковым, дьяком Анисимом Трофимовым. Осуществление данного указа подрывало благосостояние служилых людей, приносило немалую прибыль государевой казне, а томские воеводы рассчитывали при этом получить не только словесное, но и материальное поощрение.

Как отмечал Н.Н. Оглоблин, восстание было поддержано служилыми людьми, за исключением советников воевод (в основном детей боярских). Инициаторами бунта явились казаки во главе с пятидесятником Андреем Губой. В поддержку движения выступили посадские и ясачные люди уезда, несмотря на то, что их появившийся указ не касался. Они протестовали против злоупотреблений воевод. Жалобы посадских и ясачных людей касались и случаев, нередких при князе И. Ромодановском, когда посадские и ясачные люди вынуждены были закладывать и продавать своих жен и детей [3, с. 230]. Служилые люди, в свою очередь, возмущались злоупотреблениями воевод, и не только И. Ромодановского, но и князей И. Пронского, И. Татева и других [3, с. 231].

Как подчеркнул Н.Н. Оглоблин, служилые люди, поднявшие бунт, решив направить челобитную государю об отмене указа «о службе с пашен», снарядили А. Губу, И. Володимерца, И. Матвеева и других служилых в Москву. По пути А. Губа собрал челобитные о злоупотреблениях И. Ромодановского и остяцкого князьца Нандрика, владения которого находилось в ясачных волостях Кортульской, Шепильской и Чурюбарской на берегах Оби. В нижних ясачных волостях по Оби А. Губа также взял челобитные от населения [3, с. 239, 240]. Их содержание челобитных касалось разных налогов, пошлин, оброков, собиравшихся с населения в различных видах [3, с. 243]; налицо были и другие притеснения и незаконные сборы. Остякам в некоторые годы, бедные на добычу пушнины, приходилось продавать и закладывать своих жен и детей, чтобы выплатить ясак. Аналогичную ситуацию испытывали посадские люди, которым князь И. Ромодановской приказал построить новую мельницу [3, с. 244].

По наблюдению Н.Н. Оглоблина, князь С.В. Клубков-Масальский пытался обелить своих предшественников, в том числе князя И. Ромодановского, утверждая, будто все привезенные в Москву челобитные были написаны под диктовку и не отличались достоверностью.

Исследователь приводит данные о злоупотреблениях воевод по шести челобитным, доставленным в Сибирский приказ А. Губой и И. Володимерцем 28 января 1638 г. Челобитные касались не только злоупотреблений действовавших воевод, но и притеснений прежних, а также содержали сведения о том, что не выданный служилым людям хлеб воеводы оставили себе [3, с. 241, 242].

Посадские и служилые люди Томска и Сибири вообще выражали недовольство воеводским управлением, выступали против государственных повинностей, натуральных сборов, системы податей, злоупотребления «приказных людей» и феодальных форм управления, что отмечалось Е.В. Чистяковой [5, с. 208].

В оценке Н.Н. Оглоблина волнения населения Томска продемонстрировали московскому правительству недостатки воеводского управления крупным сибирским городом.

Среди челобитных дел с жалобами на злоупотребления воевод, приказных и начальных людей примечательна челобитная (1634/35 г.) кузнецких казаков с описанием действий воеводы Ф.И. Нащокина. Как отмечает ученый, жалобы на него поступали и от томских воевод [1, с. 116].

Архиепископ Симеон в своей челобитной (1656/57 г.) возмущался злоупотреблениями тарского воеводы И. Чаадаева [1, с. 133].

Как показывает Н.Н. Оглоблин, по поводу злоупотреблений направлялись и челобитные посадских людей, представляющие собой мирские челобитные, подававшиеся от всего посада. Так, в 1627/28 – 1628/29 гг. была направлена челобитная от имени томских посадских людей во главе с С. Истоминым. Челобитная касалась проступков воеводы князя И.Ф. Шаховского, воеводского товарища С.В. Дивова и родственников бывшего воеводы князя А.Ф. Гагарина [1, с. 147].

В 1626/27 г. на злоупотребления воеводы князя И.Ф. Шаховского жаловались ясачные люди Томского уезда [1, с. 158].

Как замечал Н.Н. Оглоблин, промышленные и торговые люди также заявляли в челобитных о беззакониях воевод. Челобитная насчет злоупотреблений енисейского воеводы князя С.И. Шаховского и таможенных целовальников поступила в 1631/32 г. от устюжского крестьянина, назвавшимся в челобитной промышленным человеком [1, с. 155].

Челобитные дела торговых и промышленных людей Н.Н. Оглоблин относил к числу мирских челобитных. Так, в 1625/26 – 1626/27 гг. злоупотребления выборного целовальника казанца А. Яковлева вызвали челобитную торговых и промышленных людей Мангазеи. Челобитное дело содержало грамоту казанским воеводам о розыске [1, с. 150]. Другое челобитное дело (1629/30 г.) поступило от торговых людей, приехавших в Енисейск, и касалось злоупотреблений качинского (красноярского) воеводы А.Ф. Акинфиева. В состав челобитного дела вошла и грамота о сыске Акинфиева и запрете впредь верстать в государеву службу покрученников и кабальных из промышленных людей [1, с. 151].

Розыску о злоупотреблениях в Братском и Благовещенском острогах приказных людей посвящалась отписка (1695/96 г.) енисейского письменного головы Х.Ю. Кафтырева воеводе стольнику М.И. Римскому-Корсакову [1, с. 11].

Как пишет Н.Н Оглоблин, отдельные отписки приказчиков пашенных крестьян также касались злоупотреблений местной власти. Так, исследователь изучил отписки 1646/47 и 1649/50 гг. приказчиков Енисейского и Маковского острожка пашенных крестьян Б. Балкошина и И. Похабова. Эти отписки сохранили сведения о злоупотреблениях енисейского воеводы относительно крестьян [1, с. 12].

С точки зрения Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности провинциальные подьячие, являясь знатоками закона, практики и местной жизни, были и руководителями, и исполнителями дел, которые часто затрагивали важные жизненные обстоятельства населения. Отмечая заслуги сибирских подьячих, Н.Н. Оглоблин, однако, указывал и на их злоупотребления во время службы.

Так, торговые люди часто обращались с челобитными о смещении с должностей подьячих Березовского, Сургутского, Нарымского и других уездов. К примеру, в 1646/47 г. в адрес государя была направлена челобитная сибиряков с просьбой не назначать В. Шпилкина в Енисейске подьячим с приписью. Челобитчики ссылались на некорректное ведение делопроизводства, злоупотребления с государевой казной. Предшественником В. Шпилкина О. Оничковым сибиряки тоже были недовольны [2, с. 128-129].

Из челобитной березовского таможенного подьячего Д. Шахова, описавшего злоупотребления служебным положением по-

дьячих и их родственников, обнаруживается служилое происхождение сибирских подьячих [2, с. 148-149].

Сохранилось несколько челобитных (1681/82 – 1688/89, 1697/98 – 1699/1700 гг.) на И. и А. Ушаковых, посещавших Енисейск и Якутск по различным торговым делам (хлебным, соляным мельничным). Как показывает Н.Н. Оглоблин, отдельные челобитные сибирских торговых людей касались злоупотреблений Ушаковых в торговле [2, с. 153].

Интересными Н.Н. Оглоблин находил челобитные дела остяцких князей, также указывающих на злоупотребления властью. Так в 1627/28 – 1631/32 гг. князья Михаил и Лобан Алачевы писали о злоупотреблениях писцов, неверную передачу ими сведений в писцовых книгах при описи вотчин Березовского и Сургутского уездов [2, с. 111].

Красноярскими служилыми, посадскими людьми и крестьянами была составлена челобитная (1687/88 г.) по поводу злоупотреблений прибывших из Енисейска для описи земель писца князя М. Вындомского и подьячего Ф. Афанасьева [2, с. 123].

Часто челобитные дела московских служилых людей, как указывал Н.Н. Оглоблин, раскрывали состояние сибирской службы и сопутствующие ей превышения полномочий. Сохранилось челобитное дело (1627/28 г.) свияженина Ф. Елагина, просившего назначить его татарским головой в Тобольске вместо отрешенного от службы за злоупотребления К. Чистово. Челобитное дело вместе с другими документами, касающимися этого назначения, содержит наказ новому татарскому голове Елагину и грамоту тобольским воеводам [2, с. 129].

Жалоба на противоправные действия дозорщика сына боярского П. Перхурова содержалась в челобитной 1633/34 г., составленной от имени пелымских пашенных вогуличей во главе с их мурзой.

Сохранились челобитные дела (1636/37 – 1640/41 гг.), содержащие жалобы от князей вотчинных остяков Алачевых, и в их адрес [2, с. 159].

Обложенное ясаком население часто направляло челобитные со сведениями о произволе власти. Так, в 1625/26 г. остяк Бардаковской волости Сургутского уезда жаловался на злоупотребления воеводского товарища Б. Белкина [2, с. 160].

Изученные Н.Н. Оглоблиным документы отчетливо свидетельствуют о превышении полномочий воеводами и приказными людьми. Их злоупотребления в Сибири XVII в. нередко приводили к разного рода кризисным явлениям, например, к волнениям населения, а также показывали несовершенство сложившейся системы управления громадным краем.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) Ч. 3. Документы по сношениям местного управления с центральным / сост. Н.Н. Оглоблин.. – М., 1900.
2. Оглоблин, Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // Журнал министерства народного просвещения. – 1894. – № 9. – Отд. 2.
3. Оглоблин, Н.Н. Томский бунт 1637 – 1638 гг. // Исторический вестник. – 1901. – № 7.
4. Покровский, Н.Н. Начальные челобитные Томского восстания 1648 – 1649 гг. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. – Новосибирск, 1987.
5. Чистякова, Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30-40-е годы). – Воронеж, 1975.
6. Шохин, Л.А. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1988.

Е.А. Васькина

МЕДИЦИНА И МЕДИЦИНСКИЕ ЗНАНИЯ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ТРУДАХ А.А. ДУНИНА-ГОРКАВИЧА

Одним из основных элементов культуры каждого народа являются навыки, представления и знания медицинского характера, которые обеспечивают социобиологическую адаптацию человека и общества в конкретной природно-климатической и социально-экономической среде.

Не составляют в этом отношении исключения и коренные народы Севера Западной Сибири – ханты, манси, ненцы. В течение XIX – начала XX вв. традиционная народная медицина, как и многие другие аспекты их повседневной жизни и быта подвергались постепенной трансформации под влиянием русскоязычного населения, включения региона в происходящие в стране модернизаци-

онные процессы. Изучение этих изменений возможно благодаря свидетельствам, оставленным современниками.

В конце XIX – начале XX веков происходит накопление этнографических описаний локального медицинского знания: публикуются материалы о состоянии народной медицины, посланные корреспондентами из Сургутского и Березовского уездов Тобольской губернии. Уделяют внимание этой теме политические ссыльные: С.П. Швецов, В.В. Бартенев, К.В. Гамолецкий [1, 2, 8]. Нашли освещение сюжеты, отражающие степень развития медицины и медицинских знаний на Тобольском севере в трудах ученых, занимавшихся изучением края [9].

Одним из наиболее известных исследователей Севера Западной Сибири конца XIX – начала XX вв., без всякого сомнения, следует признать Александра Александровича Дунина-Горкавича. Его научное наследие включает около 70 печатных и рукописных трудов по истории, географии, экономике, этнографии, картографические материалы, комплекты фотографий, рисунков и чертежей, хранящихся в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. Служа в здешних местах лесничим, он поставил своей целью изучение экономического быта и естественных условий, в которых живут вогулы и остяки. В результате появился трехтомник «Тобольский Север», в котором дается общий обзор региона, его естественных богатств и промышленной деятельности населения; географическое и статистико-экономическое описание отдельных географических районов; этнографический очерк местных инородцев и мн. др.

Проблемы медицины не входили в сферу основных интересов самаровского лесничего. Однако, создавая труд комплексного характера, раскрывающий широкий круг вопросов, касающихся прошлого и настоящего Тобольского севера, он не мог обойти вниманием формы и методы лечения, применяемые коренным населением края, уровень медицинских знаний в целом. Вероятно, данное обстоятельство было одним из мотивов, заставивших обратиться автора к указанной теме. Другой причиной следует признать необходимость выяснить факторы и наметить пути борьбы с так называемым «вымиранием инородцев», в рассматриваемый период очень заботившим передовую интеллигенцию.

Следует отметить большое разнообразие народных средств, упоминаемых А.А. Дуниным-Горкавичем. Это и всевозможные приемы механического воздействия на страдающий от болезни орган, взятые из живой природы объекты растительного и животного мира, привозные вещества, покупаемые у русских.

Средства лечения недугов инородцев очень похожи. Так, особой популярностью пользовался стручковый перец для лечения внутренних болезней у сургутских остяков и самоедов, кашля у вогулов. Медвежий зуб и сало казымские остяки применяли при ревматических болях: салом растирали, а зуб привязывали к больному месту. Вогулы на основе медвежьего сала и женского молока делали мазь и лечили болезни кожи.

Широко использовалась и местная растительность. Так, вогулы при болезнях, сопровождавшихся ломотой костей, употребляли листья брусничника, вересковые ягоды и корень сассапарели, казымские остяки – сушеную смородину при отравлениях.

При головной боли остяки перевязывали голову пояском. Кровь останавливали при сильных ранениях тугой повязкой, а на рану накладывали слой бересты и засыпали мелко истолченными ракушками. При грудных болезнях сургутские остяки пили скипидар и деревянное масло, так же эти средства могли использоваться для втирания. Из купленной водки готовили настои. Из лекарственных препаратов популярным был йод. Зимой употребляли нашатырь для утоления аппетита и жажды. Способы лечения были просты и однообразны. В большинстве случаев средства народной медицины якобы только лишь ухудшали состояние больного.

В результате отсутствия рациональной медицинской помощи на Тобольском севере нередко вспыхивали эпидемии оспы, тифа. Сифилисом, по мнению автора завезенным вместе с пьянством, инородцы были обязаны русским [3, с. 137]. Для его лечения в 1885 г. за казенный счет было велено учредить больницы в Березове и Нарыме. Однако медицинский персонал оказался не в силах удовлетворить насущные потребности населения. На весь край в начале XX века существовало три больницы: в Березове, Обдорске и Сургуте. При трех врачах числились фельдшеры, которых вместе с лекарскими учениками в Березовском уезде насчитывалось 5, в Сургутском – 3. Кроме того, повивальных бабок в Березовском уезде имелось 1–2, в Сургутском – 1 [5, с. 133].

Аналогичные суждения о слабом развитии медицинского обслуживания приводятся и в работах многих современников А.А. Дунина-Горкавича. Так, К.В. Гамолецкий писал, что от Тобольска до Самарова на протяжении 500 с лишком верст охраняют народное здравие 3 фельдшера под наблюдением одного врача и жалование последнего едва достаточно для жизни холостого человека [2, с. 250].

При всем при этом инородческое население обращалось к врачебной помощи довольно охотно, что подтверждает и К.В. Гамолецкий: «В первое время, в 1886–1888 гг. фельдшер жил себе в селе, мало его беспокоили. Ныне не то – сплошь и рядом обращаются к помощи фельдшера, и рабочий его день становится все дольше» [2, с. 251].

Однако из-за нехватки медицинских учреждений и персонала население вынуждено было лечиться у шаманов и целителей, игравших важную роль в жизни инородцев. Деятельность шаманов была разнообразна: и жрец, и предсказатель, и врач. Приглашенные в качестве врача, шаманы не лечили, а предсказывали исход болезни. Предварительно они съедали нангу, пьянели и начинали ворожить, после чего засыпали. Проснувшись, на основании увиденных снов, определяли исход болезни, за что получали вознаграждение: «по одному рублю за каждое приглашение» [5, с. 48].

Не может автор обойти проблему вымирания инородцев. А.А. Дунин-Горкавич подверг критике методику подсчета смертности коренного населения, примененную А.И. Якоби при анализе исповедных росписей. Тем не менее, самаровский лесничий согласился с мнением своего предшественника о том, что идет «угасание инородцев». Но оно происходит не одинаково и не повсеместно. А.А. Дунин-Горкавич дает свои объяснения причинам вымирания. Он говорит о малой плодовитости инородческого населения, что якобы обуславливается с одной стороны «слабой производительной силой расы», а с другой – тем «неумолимым законом, по которому малокультурная народность неизбежно начинает вырождаться при соприкосновении с народностью более культурной» [5, с. 135]. Об этом же законе говорит и В.В. Бартенев: каждый дикий народ, которому природа ставит пределы развития, неминуемо должен погибать, раз он сталкивается с цивилизацией [1, с. 150]. Едва ли не главной причиной «недостаточной производительности

расы» А.А. Дунин-Горкавич называет раннее вступление в брак. Сходные суждения высказываются и В.В. Бартеневым. Описывая религию остяков, он затрагивает понятие о грехе, к его числу относит некоторые нарушения половой нравственности [1, с. 169]. Еще одной причиной, способствовавшей вымиранию, А.А. Дунин-Горкавич, как и очень многие исследователи признавал несоблюдение местными жителями правил гигиены [5, с. 136].

Таким образом, для А.А. Дунина-Горкавича характерны весьма критические оценки уровня медицинского обслуживания населения Севера Западной Сибири. Отношение к применявшимся традиционным методам лечения в целом скептическое. Во взглядах на инородцев самаровский лесничий придерживался распространенных в то время европоцентристских, эволюционистских взглядов, предполагавших выражение сожаления по поводу «отсталости первобытных народов». Однако автор не останавливался на этом. Он говорил, что для изменения ситуации недостаточно административных преобразований, в частности изменения «Положения об инородцах». Нужно принимать «...меры, вызываемые самой жизнью, то есть меры экономического характера» [5, с. 136].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бартенев, В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX - начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
2. Гамолецкий, К.В. Демьянская волость // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX - начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
3. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский север. Этнографический очерк местных инородцев. Т. 1. – М., 1995
4. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский север. Географическое и статистико – экономические описания по отдельным географическим районам. Т. 2. – М., 1996.
5. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский север. Этнографический очерк местных инородцев. Т. 3. – М., 1996.
6. Неклепаев, И.Я. Народная медицина в Сургутском крае // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX - начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
7. Скалозубов, Н.Л. Дневник // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX - начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
8. Швецов, С.П. Очерки Сургутского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX - начала XX века. – Екатеринбург, 1998.
9. Якоби, А.И. Угасание инородческих племен Севера. – СПб., 1893.

А.В. Забоев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СИБИРИ В ТВОРЧЕСТВЕ Я.Г. СОЛОДКИНА

Вот уже на протяжении полутора десятка лет одним из направлений творчества известного современного историографа и источниковеда Я.Г. Солодкина является история Сибири. В сфере его внимания остается один из любимых сюжетов исследователя - сибирское летописание в целом, зарождение городского летописания, а также проблемы возникновения и датировки первых городов, заложенных в Зауралье [1. с. 90-91], организации управления ими в первые десятилетия, деятельность известных сибирских администраторов [2, с. 19–22; 3, с. 18–20; 4, с. 18–19; 5, с. 62–63].

Опубликованные исследования Я.Г. Солодкина в журнале «История государства и права» (этот журнал специально выписывается в нашем ВУЗе для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и бакалавров по профилю «Юриспруденция»), и рекомендованные для подготовки к семинарским занятиям по теме «Земские соборы», вызвали интерес среди студентов. Для студенческой молодежи важно, что они небольшие по объему, лаконичные и в тоже время очень содержательные. Знакомство со списком работ профессора НГГУ [6, с. 170–225] (удивлению не было предела, их оказалось – 781 и это всего за 36 лет научной работы), привело к мысли более детально ознакомиться с его творчеством. Оказалось, что это, пожалуй, единственный ученый нашего региона, который является автором статей в Большой Российской Энциклопедии [18, с. 691– 692].

Эта работа явилась результатом более чем скромного изучения отдельных исследований ученого из Нижневартовска.

Вышедшие из под пера Я.Г. Солодкина работы, посвящены организации экспедиции Ермака [7, с. 3–7], выяснению его происхождения [8, с. 19; 9, с. 128–131; 10, с. 30–32; 11, с. 64–65], месте и дате гибели атамана, легенде о кольчуге, якобы подаренной ему П.И. Шуйским, архиве покорителя Сибири, о количестве сподвижников знаменитого атамана [12, с. 94–95], и являются ценным вкладом в современную историографию. Ему же принадлежит, вероятно, и окончательное разрешение долгого спора о датировке

экспедиции Ермака. Во всех школьных учебниках, да и вузовских, поход покорителя Сибири относится к 1581 г. В одной из последних работ, где Я.Г. Солодкин касается вопроса о времени «знаменитого казачьего похода за «Камень», он подчеркнул, что его дата «остается, пожалуй, самой дискуссионной в истории Сибири последних десятилетий, да и России XVI в. вообще» [13, с. 260]. Ссылаясь на царскую грамоту в Пермь Великую, от 11 июля 1606 г. (кстати, ее упоминал еще в XIX в. В.Н. Шишонко), подкрепляя эти сведения поздним вятским «Временником», Безнинским летописцем и другими источниками Я.Г. Солодкин приходит к убедительному и неоспоримому, как нам кажется, заключению, что есть «веские основания присоединиться к выводу о начале «Ермакова взятия» Сибирского ханства не в 1581 г., ... а год спустя - в 1582 г.» [13, с. 260]. Очень приятно, что это сделал не только наш современник, но и нижневартовец, живущий вдали, от крупных научных центров. Об этом мало кто знает и сегодня, да к тому многие учителя истории в школах по прежнему приводят сведения, что поход состоялся именно в 1581 г.

Долгое время не умолкают дискуссии о датировке основания ряда сибирских городов, возникших вскоре после смерти грозного царя. Один из самых авторитетных знатоков летописных сводов XV–XVII вв., в том числе и сибирских, Я.Г. Солодкин внес значительный вклад в разработку этих вопросов. Ему современная историография во многом обязана разрешению вопросов основания Тюмени, Тобольска, Самарова городка (Ханты-Мансийска), Сургута, Пелыма, Мангазеи. Опираясь, прежде всего, на противоречивые летописные известия, сопоставляя их, привлекая обширную историографию, ученый приходит к убедительным и достоверным выводам об основании названных городов, участниках их закладки. При этом, применяя критический подход, автор указывает, что «некоторые летописи могут противоречить друг другу, как в исторических событиях, так и в именах основателей сибирских городов». Я.Г. Солодкин поясняет, что хронология «поставления» государевыми служилыми людьми городов и острогов в «Закаменьской стране» вскоре после ее «взятия» Ермаком ввиду малочисленности соответствующих источников во многом остается неясной.

Примером творческой деятельности Я.Г. Солодкина, являются аналитические выводы о датировке возникновения г. Пелыма.

Исследователь, ссылаясь на «Книгу Записную» отмечает что, город Пелым был возведен в 1592 г. воеводой князем П. Горчаковым вместе с «углечанами», отправленными в ссылку Василием Шуйским. Хотя в других летописях указываются иные даты, например в «Записках, к сибирской истории служащих», отражающих вместе с «Книгой Записной» первую редакцию «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», основание Пелыма приурочено к 1593 г., а в «Сибирском летописце» указан 1590 г. [16, с. 68–73].

Как пишет Я.Г. Солодкин, что если верить «Книге Записной» и «Академическим запискам», город Сургут был возведен в 1594/95 г. воеводой князем Ф.П. Барятинским. Его же имя указано и в таком письменном источнике, как «Записки, к сибирской истории служащих», именно оно открывает перечень администраторов этой крепости, «поставленной» якобы в 1595 г. Однако, как выяснил Я.Г. Солодкин, князь Ф.П. Барятинский «прибыл из Тобольска с опозданием, а строительство было уже на завершающем этапе возведения крепостных стен и башен». Начал строительство города сослуживец князя письменный голова В.В. Аничков «Последний, скорее всего, и заложил город на Сальме, куда названный князь прибыл из Тобольска с опозданием» [16, с. 68–73], к такому заключению приходит исследователь.

В «Записках, к сибирской истории служащих» возведение Нарыма сургутскими служилыми людьми во главе с Т. Федоровым относится к 1596 г., а Кетска – 1597 г. Я.Г. Солодкин же выяснил, что в «Сибирском летописце», эти остроги считаются ровесниками Сургута и Березова, возведенными в течение 1591/92 – 1592/93 гг. Важно заметить, что ученый, порой указывает на ряд неточностей, допущенных его предшественниками, в датировке отдельных сибирских городов. Так Е.В. Вершинин и А.Т. Шашков, полагают, что «в памятниках сибирского летописания» приводятся две даты строительства русского острога на Кети – 1594 и 1596 гг. [16, с. 68–73]. После изучения летописных источников, один из самых известных их знатоков, отмечает, что некоторые сибирские летописцы расходятся с документальными материалами на несколько лет, при определении времени появления первых русских городов и острогов на землях к востоку от Уральского хребта. Я.Г. Солодкин не поддержал и мнение Д.Я. Резуна, который активно в своих ис-

следованиях ссылается на небесспорный (как утверждает Я.Г. Солодкин), источник, как народная традиция, которую считает за «сознательное концептуальное положение, воспринявшее народную традицию» [15]. Он по этому поводу заметил: «Такой вывод следует признать натяжкой. Устные предания едва ли могли надолго запечатлеть точные даты, и не стоит приписывать данной традиции утверждение приоритета казачьей вольницы (даже прежних сподвижников Ермака) в сооружении крепостей за «Камнем» в конце XVI столетия» [16, с. 68–73].

Среди других важных вопросов, касающихся истории сибирских городов, в исследованиях Я.Г. Солодкина, укажем на формировавшуюся в Сибири после известного похода, подготовленного купцами Строгановыми, систему местного управления. Ведущую роль в нем играли, безусловно, воеводы, значимая роль отводилась письменным головам. К функциям и первых и вторых относились, как показано в работах Я.Г. Солодкина, военные, финансовые, административные вопросы. Письменным головам, особенно в пору становления новой системы управления автор отводит «значительную роль в закреплении сибирских «землиц» за Московским царством».

В 1598/99 г., т.е. в первые месяцы царствования Бориса Годунова, в связи с усложнением функций управления образуется Тобольский разряд, и в г. Тобольск, который стал главным городом Сибири, в числе новых администраторов назначили дьяка Т.А. Витовтова. Вместе с ним туда прибыл и подьячий С.В. Головин. Вскоре, первого дьяка «сменил Т.В. Кудрин, вступивший в конфликт с главным воеводой Ф.И. Шереметевым» [17, с. 22–28].

В 1595/96 г. дьяком в Березове являлся П. Жуков. Это единственное упоминание о приказном такого ранга в «Сибирской стране» (помимо Тобольска) в течение первых трех десятилетий после ее завоевания «дружиной» Ермака. Я.Г. Солодкин предполагает, что отправка Жукова на должность дьяка связана с восстанием в Березовском уезде и «стремлением правительства наладить управление краем» [17, с. 22–28].

С конца века «дьяки начали определяться по всему Тобольскому разряду «с 1598/99 г. в помощь воеводам и письменным головам в Тобольск стали посылать по одному дьяку» [17, с. 22–28].

Следовательно, многочисленные исследования нижневартовского историка Я.Г. Солодкина вносят значимый вклад в разрешение спорных или дискуссионных вопросов сибирской истории. По ряду из них ученому, как нам представляется, принадлежит бесспорный приоритет. Чтение исследований автора доставляет истинное наслаждение, они позволяют открывать молодому читателю новые ранее неизвестные страницы истории Сибири – места нашего рождения, взросления и становления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Солодкин, Я.Г. Кто основал Мангазею? // Мир Севера. – 2000. – № 3. – С. 90–91.
2. Солодкин, Я.Г. Первый боярин на главном сибирском воеводстве // Югра. – 1997. – № 12. – С. 19–21.
3. Солодкин, Я.Г. Он же. Григорий Микулин в Березове // Югра. – 1998. – № 3. – С. 18–20.
4. Солодкин, Я.Г. Он же. Основатель Березова Никифор Траханиотов // Югра. – 1998. – № 7. – С. 18–19.
5. Солодкин, Я.Г. Мангазейский воевода-герой Смутного Времени // Мир Севера. – 2000. – № 5. – С. 62–63.
6. Проблемы отечественной истории и историографии XVII–XX веков: сб. статей, посвящ. 60-летию профессора Я.Г. Солодкина / сост. В.В. Митрофанов. – Нижневартовск, 2011. – С. 170–225.
7. Солодкин, Я.Г. «Ермаково взятие Сибири в летописании рубежа XVI–XVII вв. // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: материалы 2-х краевед. чтений. – Нижневартовск, 1998. – С. 3–7.
8. Солодкин, Я.Г. Тайна имени (о происхождении Ермака) // Югра. – 1999. – №4. – С. 19.
9. Солодкин, Я.Г. К спорам о происхождении Ермака // Западная Сибирь: краевед. записки. – Вып. 2. – С. 128–131.
10. Солодкин, Я.Г. О происхождении покорителя Сибирского ханства (имя «Ермак» в документах 15–16 вв.) // Тез. докл. и сообщ.II регион. музейной науч.-практ. конф. – Нижневартовск, 1999. – С. 30–32.
11. Солодкин, Я.Г. Какой Ермак ходил за «Камень» // Югра. – 2001. – № 10. – С. 64–65.
12. Солодкин, Я.Г. Ермаковы казаки // Мир Севера. – 2001. – № 1. – С. 94–95.
13. Солодкин, Я.Г. В каком году началась сибирская экспедиция Ермака? // Труды III (XIX) Всероссийского Археологического съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 260.
14. Солодкин, Я.Г. Становление приказной администрации в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губернии: исторический опыт и современные управленческие практики: докл и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию образования Тобольской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 22–28.

15. Резун, Д.Я. Анкеты 1760-х гг. как источник по истории городового летописания Сибири конца XVII – начала XVIII в. // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск, 1979.
16. Солодкин, Я.Г. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: материалы II науч.-практ. конф. – Сургут, 2008. – С. 68–73.
17. Солодкин, Я.Г. Становление приказной администрации в Сибири (конец XVI – начало XVII вв.) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губернии: исторический опыт и современные управленческие практики: докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию образования Тобольской губернии. – Тюмень, 2009. – С. 22–28.
18. Солодкин, Я.Г. Ермак // Большая Российская Энциклопедия.– М., 2007. – Т. 9. – С. 691–692.

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

Ю.А. Корбу

ПЕРВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ АНГЛИЧАН ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

По истории освоения Сибири в конце XVI в. сохранилось очень мало документальных свидетельств. Зато давно известные историкам записки иностранцев составляют группу источников, позволяющих разносторонне судить об этом процессе, причем среди таких источников известия англичан занимают особое место.

Эти свидетельства представляют исключительную ценность для исследователя как материалы, оставленные участниками событий. В «сказаниях иностранцев» мы находим то, что обычно не останавливало на себе внимания отечественных авторов, к примеру, составителей летописей и т.п. Иностранцев, как правило, интересовали быт, обычаи, одежда, жилища, поселения (города, села), торговля, ремесло, т.е. все то, что не волновало русских современников, так как являлось повседневным и обыденным.

Систематизация сведений англичан о России XVI века была произведена в изданиях академиков М.П. Алексеева «Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII — XVI вв.» [1] и Ю.В. Готье «Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке» [3].

Основными источниками по теме являются сочинения Джильса Флетчера «О государстве русском» [10] и «Записки о России: XVI – начало XVII вв.» Джерома Горсея [5], которые привлекают к себе особое внимание как свидетельства очевидцев и осведомленных наблюдателей, оказавшихся в самой гуще событий в России 70-80-х годов XVI в.

XVI век – бурное время географических открытий, когда раздвигались горизонты представлений европейцев о мире, осваивались недоступные прежде земли, налаживались торговые отношения. Неисчерпаемыми казались сокровища Индии и Китая, куда английские путешественники мечтали найти кратчайший путь. Идею о том, что до Китая можно добраться, двигаясь северным

морским путем, зародилась в Англии в середине XVI в. Вскоре была организована экспедиция, которая впоследствии достигла северного побережья России и положила начало постоянным русско-английским контактам.

Список английских мореходов, купцов и дипломатов, побывавших в России во второй половине XVI в., открывает имя Ричарда Ченслера

В мае 1553 года началась экспедиция на северо-восток адмирала Хью Уиллоуби в составе трех судов отправилась на северо-восток. В пути буря разбросала корабли и два из них погибли, а третий под командованием Ричарда Ченслера в августе 1553 г. прибился к монастырю св. Николая в устье Северной Двины (недалеко от будущего Архангельска). В конце 1553 г., представ перед Иваном Грозным, Ченслер из морехода превратился в посла, имевшего на руках грамоту короля Эдуарда VI, адресованную ко всем государям, «обитающим в странах северных и восточных за ледовитым морем». Русский царь радушно принял «королевского посла». В 1554 г. Ченслер отправился обратно с грамотой царя Ивана Васильевича о свободной торговле с Россией. Для торговли с русскими в Лондоне была создана знаменитая «Московская компания» (1555 г.) [2; 265]. По мнению С.Ф. Платонова, «Московская компания» английских купцов задумала завязать прямые торговые «сношения» с местными центрами на русском Севере, дабы не терять русского рынка [6; 22-25]. Так начали складываться англо-русские отношения.

В ходе второй экспедиции С. Борро (1556 г.) англичане вышли на морской путь, давно освоенный русскими мореходами, причем благодаря помощи местных жителей – поморов. Эта экспедиция, отправленная из Лондона на восток, была более удачной.

Избегая затрат, Лондонское общество купцов и искателей неведомых стран в 1556 году послало в северные моря небольшой корабль с характерным названием «Ищи наживы». Возглавил новую полярную экспедицию храбрый капитан Стивен Борро, служивший штурманом у Ченслера. Прибыв в Кольскую бухту, Борро присоединился к флотилии поморов, отправлявшихся на промыслы в устье Печоры. Возле большого морского корабля русские кочи выглядели, словно утлые скорлупки. Но кормчие на юрких ладьях знали морские пути на восток как свои пять пальцев.

Однажды капитан Борро пригласил к себе на борт кормчего Гаврилу из Колы, и тот объяснил ему, что при попутном ветре до Печоры можно добраться за семь-восемь дней. Кормчий обещал, что предупредит англичан о всех встречных мелях, «и это он действительно исполнил», - отметил в своих записках Борро. Английскому судну трудно было поспеть за подвижными русскими ладьями. «Плывя по ветру, - записал англичанин, - все русские ладьи опережали нас. Согласно своему обещанию, кормчий Гаврила и его друг часто приспускали паруса и поджидали нас» [7; 134]. Русские мореходы не только указывали путь англичанам, но и неоднократно оказывали им помощь в критических ситуациях.

Совместное плавание с русскими завершилось на Печоре. Дальше Стивен Борро отправился один. На второй день плавания моряки увидели землю, но тут же убедились в том, что это чудовищная глыба льда. Прошло полчаса, и льды неожиданно окружили корабль со всех сторон. «Это было ужасное зрелище, - записал английский капитан в дневник, - в течение шести часов мы только и делали, что уходили от одной льдины, в то же время, стараясь держаться подальше от другой» [7; 134]. Это свидетельство иллюстрирует опасность таких путешествий и объясняет то, почему англичане обращались за помощью к опытным мореходам – поморам.

Экспедиция Борро была самой удачной из всех английских экспедиций на восток, потому что в течение почти всего плавания англичане пользовались дружеской помощью русских моряков.

Путешествие Борро вызвало к себе большой интерес, впервые ознакомив англичан с самоедами и рассказами русских о сибирских берегах [1; XLV].

Английские путешественники второй половины XVI в. внесли существенный вклад в изучение Западной Сибири. Многие отечественные исследователи обращали внимание на то, что свидетельства иностранцев (большинство из которых в тот период являлись англичанами) во многом восполняют пробелы в русской источниковой базе по истории Зауралья того периода.

Первым морским экспедициям не удалось проникнуть в Сибирь, но сведения, полученные первопроходцами от местных жителей, тоже заслуживают интереса. Так, Ченслер, собирая сведения о Русском государстве, отметил, что «в северной части страны находятся места, где водится пушнина: соболя, куницы, молодые

бобры, белые, черные и рыжие лисы, выдры, горностаи и олени» [9; 59]. Конечно, это весьма скудные сведения, но они подвигли других предприимчивых англичан продолжить попытки проникновения на восток. Что же касается сведений о местном населении, то они были весьма однообразными и скорее шаблонными. Даже русские воспринимались Ченслером как «варвары» или «дикие люди». Он оставил рассказ о своем первом путешествии в Россию, записанный на латыни Климентом Адамсом. В этом рассказе на первый план выступает непосредственность человека, впервые увидевшего диковинную страну. Экспедиция представлялась ему чисто коммерческим предприятием. При первой встрече с русскими Ченслер пытался вести себя как в колониальной стране, так, опасаясь за свою безопасность, просил дать заложников [3].

Первые морские экспедиции англичан не проложили пути в Сибирь, хотя они были давно освоены русскими людьми. М.С. Боднарский заметил, что англичане и голландцы, плававшие в XVI в. в Северном Ледовитом океане в поисках северо-восточного прохода, часто встречали наших промышленников в океане между Белым морем, островами Вайгачем и Новой Землей, и уже в то время русские достигали на судах даже Оби [4; 19]. Источником первичных сведений об этом крае для англичан служили сообщения русских жителей, прежде всего поморов.

По словам М.П. Алексеева, «именно русские открыли европейцам северную Азию – через посредничество иностранцев (в частности англичан), бывших в Москве». Поясняя значение их известий для науки, ученый отметил, что «они интересны для нас с разнообразных сторон: они зафиксировали такие факты, о которых молчат русские источники, явившись тем самым важнейшим материалом для истории и исторической географии; они осветили далекие северные просторы, оказав самое значительное влияние на развитие познания земли». Однако, по мнению М.П. Алексеева, свидетельства англичан страдают некой односторонностью, так как интерес к Сибири носил весьма корыстный характер и экспедиции преследовали коммерческие, а не научные цели [1; L].

Но стоит отметить, что известия англичан не были равноценными. Несмотря на то, что большинство из них изобилуют лишь описанием перспектив для торговли, есть и такие, которые не оставили в стороне и культурные, этнографические особенности

Сибири, расширив тем самым представления современников об этом крае.

Особое место среди иностранных источников о далеком прошлом Западной Сибири второй половины XVI в. занимает сочинение Джильса Флетчера «О государстве Русском». Автор этого сочинения приехал в Москву в 1588 г. в качестве посла английской королевы Елизаветы к царю Федору Ивановичу. Флетчеру было поручено вести переговоры с московским правительством по вопросу о восстановлении беспошлинной торговли с Россией. Находясь долгое время при дворе, он имел возможность вести наблюдения, которые нашли впоследствии свое отражение в таких главах его работы, которые посвящались характеристике государственного строя, военных сил, церковного устройства Московского государства. Однако нам представляется наиболее интересной глава о географии и природе страны, где Флетчер затрагивает Сибирь и ее обитателей, став по большому счету первым этнографом этой громадной страны. Он попытался выяснить происхождение коренных жителей – самоедов, предположив, что те пошли от татар (опираясь на внешнее сходство). Объясняя название народа, англичанин ссылался на русских, которые объясняли, что «самоед» - от «самоядения», якобы в старину они «были людоедами и пожирали друг друга». «Сами же самоеды утверждают, что называются так от слова «самое», выражая тем то, что они суть народ коренной или возросший на том самом месте, где живет и теперь, и что никогда не менял его на другое, подобно большей части других народов». Флетчер первым уделил особое внимание вероисповеданию коренных народов Сибири, отметив «Я говорил с некоторыми из них и узнал, что они признают единого Бога, олицетворяя его, однако, предметами, особенно для них нужными и полезными» [10; 122-124].

Как и другие иностранные источники, книга Флетчера требует критического к себе отношения, но, несмотря на ее особенности, является очень ценным сочинением по истории России XVI в.

Проникновение англичан в Россию во второй половине XVI в., а в дальнейшем и в Западную Сибирь стало своего рода достижением в ходе Великих географических открытий. После того, как Англия была потеснена на южных морях Испанией и Португалией, англичане пытались отыскать северо-восточные пути в Китай и Индию, но вместо них открыли для себя Россию, а рассказы о се-

верных землях, богатых пушниной, стали стимулом для организации предприимчивыми англичанами экспедиций к Обской губе и устью Енисея.

Первые представления англичан о России - «далекой северной стране» носили полумифический характер и сведения о Сибири мало от них отличались. Англичане успешно контактировали как с русским, так и с коренным населением, сообщения которых существенно повлияли на представления этих иностранцев о Сибири.

Первые английские экспедиции, благодаря которым были накоплены практические знания о далеком суровом крае, имели огромное значение для исследований Западной Сибири, которые с XVIII в. начинают носить уже научный характер.

Стоит отметить, что известия англичан о Западной Сибири, несмотря на все особенности, присущие многим источникам иностранного происхождения, играют особую роль. История освоения нашего края нашла отражения в летописях, на страницах дневников путешественников, но полноту ей придают именно свидетельства иностранцев, большая часть которых англичане. Кроме того, многие источники по ранней истории Западной Сибири не уцелели в московских пожарах периода Смуты, поэтому свидетельства англичан передают также и утерянные сведения русских источников.

Рассмотренная тема не утратила своей актуальности и в настоящее время, так многие грани в исследовании, казалось бы, давно изученной темы остаются еще до конца не освещенными. На наш взгляд, стоит уделить особое внимание британской историографии данной темы, которая до сих пор не являлась предметом специального исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексеев, М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII– XVI вв. – Иркутск, 1932.
2. Алпатов, М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. – М., 1973.
3. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю.В. Готье. – Л., 1938.
4. Боднарский, М.С. Очерки по истории русского землеведения. Т. 1. – М., 1947.
5. Горсей Джером. Записки о России. XVI - начало XVII в. / под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. – М., 1990.

6. Митрофанов, В.В. Проблемы проникновения западноевропейцев в Сибирь в творческом наследии С.Ф. Платонова // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: материалы 8-х краевед. чтений. – Нижневартовск, 2004.
7. Никитина, Л.А. Англо-русские отношения в свете хроники В. Кэмдена // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: сб. статей, посвящ. Л.В. Черепнину. – М., 1972.
8. Соколов, А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI-XVIII вв. – Ярославль, 1992.
9. Томилов, Ф.С. Север в далеком прошлом. – Архангельск, 1947.
10. Флетчер, Д.О государстве русском / пер. М.А. Оболенского. – М., 2002.

В.В. Митрофанов

О СОБИРАНИИ ЧЕРЕПОВ НАРОДОВ, ОБИТАЮЩИХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Восшествие на императорский трон старшего сына, свергнутого в результате дворцового переворота Павла I - Александра I, ознаменовалось рядом реформ, в том числе и в образовании, способствовавших открытию учебных заведений разного уровня. В ряде сибирских городов (например, в Березово) возникают уездные училища, казачьи школы (например, приходские училища). Главные же достижения в сфере образования следует связать с открытием новых университетов.

Первый университет в России, как известно, был связан с именем великого ученого М.В. Ломоносова, проект которого был поддержан просвещенным вельможей графом П.П. Шуваловым.

При молодом царе его сподвижники пытались реализовывать свои далеко идущие планы. Так, 24 января 1803 г. он подписал указ о создании 6 учебных округов, в том числе Казанского. Инициатор идеи А. Чарторыйский – член непременного комитета - пытался, опираясь на этот документ, создать стройную систему образования в России, включавшую начальные, средние и высшие учебные заведения. Системообразующим началом каждого из округов должен стать соответствующий университет. Именно в это время 5 ноября 1804 г. и был создан самый восточный университет империи – Казанский. Примечательно, что под его контролем оказалась можно сказать необъятная, с точки зрения обширности, территория - Среднее и Нижнее Поволжье, Сибирь и Кавказ. Становление университета продолжалось в последующие почти 15 лет,

когда была создана, прежде всего, материальная база (основой послужила 1-я Казанская гимназия), сформировался в основном профессорско- преподавательский состав, положено начало сбору научных коллекций, необходимых для реализации целей учебного процесса, заложены основы научной библиотеки (куда вошло и книжное собрание Г.А. Потемкина-Таврического).

Возглавлял учебный округ попечитель. В первые десятилетия ими были С.Я. Румовский (1903-1812 гг.), М.А. Салтыков (1812-1818 гг.), М.Л. Магницкий (1819-1826 гг.), М.Н. Мусин-Пушкин (1827-1845 гг.), В.П. Молоствов (1847-1854 гг.) и др.

В бытность попечителем Казанского округа М.Н. Мусин-Пушкин в 1843 г. обратился к Министру народного просвещения графу С.С. Уварову с ходатайством за №5670, где просил разрешения начать «систематическое собирание черепов народов, обитающих Восточную Сибирь». Создание такой коллекции, по мнению попечителя, «весьма важно в этнографическом отношении». При этом подчеркивалось, что «нигде приличнее нельзя устроить такое собрание», как в вверенном ему университете. По всей видимости, вопрос возник не спонтанно, а осмысленно. В документе читаем: «я давно об этом думал, но составление подробного собрания представляет весьма много затруднений, для устранения которых я решился обратиться к Вашему высокопревосходительству с покорной просьбою». Здесь же предлагается и один из вариантов решения проблемы: привлечение руководителей учебных заведений, местных гражданских чиновников, медиков, которые «служат по городам и уездам Сибири». Начальникам учебных заведений предлагалось «вменить в непременную обязанность» доставлять в Казанский университет «приобретаемые ими черепа сибирских народов с подробным описанием не только породы, но лет, пола, образа жизни того неделимого, к которому череп принадлежал». Этому делу необходимую поддержку должны, по мысли М.Н. Мусина-Пушкина, оказать как генерал-губернаторы, так и гражданские губернаторы. Именно последние призваны были «предписать земским и городским полициям, а в особенности медикам», доставлять в Казанский университет «черепа, хотя не очищенные, получаемые при судебно-медицинских случаях от скоропостижно умерших», при этом составлять описание по выше предложенному алгоритму.

Представляя свои соображения Министру, попечитель Казанского учебного округа надеялся получить от своего начальника «одобрения» предложения и «предписать сибирским учебным начальствам», как и «снестись» с тамошними губернскими властями о необходимой с их стороны помощи [Л. 1-2].

К этому важному, с научной точки зрения, делу в Казанском университете был привлечен ординарный профессор минералогии Петр Иванович Вагнер. Он закончил Виленский университет, служил врачом на Урале, активно занимался минералогическими изысканиями. В 1831 г. получил степень доктора медицины, а в 1840 г. назначен экстраординарным профессором Казанского университета и занимал эту должность до 1865 г., когда незадолго до смерти переехал в Москву. Известный специалист в медицине, геологии и минералогии должен проводить работу по систематизации поступавших материалов.

Предложение, как свидетельствуют документы, нашло полную поддержку в министерстве и вскоре 12 января 1844 г. Томскому гражданскому губернатору Степану Петровичу Татаринову (1840-1847 гг.) (он был по профессии горный инженер, специалист по технике выплавки и горячей обработки черных металлов, главный начальник Алтайских заводов) [Л. 3], Тобольскому гражданскому губернатору Михаилу Васильевичу Ладыженскому (вскоре, с 3 марта он сдаст свои обязанности К.К. Энгельке), Иркутскому гражданскому губернатору Андрею Васильевичу Пятницкому, Енисейскому гражданскому губернатору Василию Ивановичу Копылову было направлено предписание, где, в частности, говорилось: «находя, что систематическое обозрение черепов народов, обитающих в Восточной Сибири, весьма важно в этнографическом отношении начальство Казанского университета предполагает устроить при нем такую коллекцию. Убежден в готовности Вашего превосходительства к оказанию с Вашей стороны содействия этому предприятию и обращаюсь к Вам, милостивые государи, с покорной просьбой предписать земским и городским полициям вверенной Вам губернии, а в особенности медикам, доставлять в Казанский университет на имя ординарного профессора минералогии Вагнера черепа сибирских народов». При этом вопрос ставился на контроль, так как С.С. Уваров просил уведомить его о сделанных губернаторами по существу вопроса распоряжениям [Л. 3-3 об].

М.Н. Мусина-Пушкина министр 12 января 1844 также извещал об одобрении его инициативы, сделанных предписаниях сибирским губернаторам, и, кроме того, обещал «по получении отзывов о распоряжениях их по сему предмету» [Л. 4] информировать его.

Вскоре в МНП из зауральских губерний стали поступать донесения о выполнении поручения министра. Так, 7 февраля из Тобольской [Л. 7], 20 февраля из Енисейской [Л. 7], 21 февраля из Томской [Л. 6], 8 марта и дополнительно 15 апреля из Иркутской [Л. 9, 10] губерний сообщалось, что даны соответствующие инструкции по инстанции. В.И. Копылов, кроме всего, дал особо поручения и «отдельным заседателям частных золотых приисков» [Л. 7]. Они, как правило, располагались в глухих местах, где кочевали и местные аборигены. А 29 марта министр С.С. Уваров информировал о полученной информации М.Н. Мусина-Пушкина [Л. 8].

По всей видимости, когда нужные материалы стали доставляться в соответствующие учреждения, ответственные за выполнение поручений, перед чиновниками встала новая проблема - финансовая. Например, 14 августа Томский губернатор информировал Уварова, что «Барнаульский земский суд и Томская общая полицейская управа» поставили перед начальством вопрос, за «какой счет должна быть произведена укупорка черепов» [Л. 11] для их пересылки. На документе министром была поставлена резолюция: «На счет Казанского университета» [Л. 11].

Таким образом, инициатива попечителя Казанского учебного округа о создании оригинальной коллекции черепов представителей сибирских коренных народов нашла поддержку у Министра Народного просвещения. Для выполнения этой идеи были привлечены сибирские губернаторы и конкретные исполнители. Как свидетельствуют факты, материалы стали поступать по месту требования. Необходимо подчеркнуть, что для их пересылки на местах производилась необходимая процедура по их обработке, для чего привлекались, вероятно, люди со специальным образованием.

По всей видимости, собранные черепа пополняли коллекцию Этнографического музея Казанского университета, созданного еще в 1815 г. как кабинет редкостей, где хранились различные старинные вещи бытового содержания. Однако на сей счет информации не обнаружено, что открывает пути поиска этой коллекции, ее размеров и что особенно важно научного описания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 735. Оп. 2. Д. 442.

В.В. Цысь

О НЕМОНЕТНОМ ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

У народов Западной Сибири в дорусский период и после присоединения к России торговля имела большое значение. Однако она носила почти исключительно меновый характер. Есть упоминания, что единицами обмена служили у Березовских остяков рабы, панцири, лошади, у сургутских – скот, материи. О торговле подобного рода свидетельствуют находки изделий из серебра и бронзы на территории края из Ирана, Золотой Орды, Византии. Главным мерилом ценности являлась пушнина, о чем упоминается уже в «Повести временных лет»: «...и в горе той просечено оконце малое, и оттуда говорят, но не понять языка их, но показывают на железо и машут руками, прося железа; и если кто даст им нож ли или секиру, они взамен дают меха».

Хотя Западная Сибирь входила в XIII–XV вв. в состав Золотой Орды, монеты этого государства здесь практически не встречаются. Пушниной в основном собирали ханы ясак с местного населения. Сибирские татары в ходе торговли с Китаем, Бухарой, Волжской Болгарией, Казанским ханством выменивали на меха различные ремесленные изделия (шелк, фарфоровая посуда, украшения, оружие и др.).

После присоединения Сибири к России ситуация первоначально мало изменилась. Например, упоминается в документах, что самоеды приезжали к остякам и в Казымскую и Обдорскую волость по зимнему пути и покупали сухую рыбу и рыбий жир, а также живых оленей, а взамен давали пушнину. Березовские и сургутские остяки меняли у русских на собольи и лисьи меха топоры, котлы, платье.

Постепенно, хотя пока еще в небольшом объеме в обращение стали проникать монеты. Так, за собаку в 1639 г. сургутский

остяк взял льняную рубашку и еще 6 денег. Остяки занимали деньги у русских для хлебных покупок.

Тем не менее, во многих районах Сибири, включая Тобольский север, вплоть до начала XX в. торговля велась с использованием различных денежных эквивалентов. О характере торговли свидетельствовал П.М. Головачев: «В отдаленных, отрезанных от мира северных и северо-восточных местностях торговли сохранила свой первоначальный меновой характер. Остяки, самоеды, северные якуты, тунгусы, чукчи и др. северные инородцы отдают свою пушнину и др. товары не за деньги, а за нужные в их обиходе товары» [1, с. 117].

Аналогичные данные, относящиеся к началу 1880-х гг., приводятся С.П. Шевцовым: «Торг [сургутян с коренными жителями – В.Ц.] ведется всегда при помощи непосредственного обмена товара на товар, помимо какого-либо участия денег, которых у инородцев почти никогда и не бывает. Приобретенный таким образом товар от инородцев перепродается тобольским купцам частью на деньги, частью же в обмен на различные товары...» [2, с. 71].

В Сургутском уезде основной денежной единицей долгое время оставалась белка. Во второй половине XIX в. аршин (72 см.) холста оценивался в 1 белку, аршин люстрина[1] – 4 белки, железный топор – 8–10 белок, нож в 2 белки, хлопчатобумажный платок – от 3 до 6 белок, халат – от 60 до 100 белок, папуша[2] табаку – 1 белка [3, с. CCXLV].

На рубеже XIX–XX вв. белка по-прежнему применялась при расчетах с коренными жителями наряду с монетами и банкнотами. Их курсовые соотношения менялись в зависимости от размеров добычи пушного зверя. «В Ваховском крае единицей ценности служит белка, хотя в то же время существуют в обращении и денежные знаки. Курс на белку постоянно колеблется. За последние годы цена ей была 10–12 коп. за штуку», но было время (в 1902 г.), что цены повышались до 20 копеек [4, с. 48].

О торговле на пушнину по р. Югану упоминает Г.А. Пирожников: «5 пудов ржаной муки – 1 соболь, 1 пуд муки – 8 белок» [5, с. 107].

В Березове и Обдорске, в частности, на Обдорской ярмарке расчеты производились в шкурках песцов (продавались без лап и хвоста), а «разменной монетой» служили песцовые лапки. Соотно-

шения между ними, скорее всего, не были постоянными. Так, в конце 1860-х гг. при цене целого песца 2,5 руб. ассигнациями песцовая лапка шла за 10 коп. ассигнациями (1 : 25). На ярмарке 1865 г. 28 тыс. лапок было продано за 840 руб. за штуку, т.е. 3 коп. за лапку в то время как шкурка песца реализовывалась в среднем по 1,55 руб. (1 : 52) [Подсчитано по: 6, с. 23].

В 1865 г. на Обдорской ярмарке было продано за наличные деньги товара на 8424,2 руб., «отдано в долг» 5196,59 руб., обменено на меха на 8671,3 руб. (ок. 39 %) [6, с. 22].

Меха служили мерой стоимости других товаров, реализовывавшихся на ярмарке. За одного белого песца в Обдорске давали 15-20 печеных хлебов, или четверть тонкого сукна, или 3,5 саженей холста, или 10 саженей мережи [3, с. CCXLV].

Меновая торговля открывала широкие возможности для эксплуатации коренного населения. В воспоминаниях польской ссыльной Е. Фелиньской, относящихся к 1839 г. указывается:

«Остяки, не знающие денежного курса, меняют вещь на вещь, и эти вещи имеют цену, назначенную им произвольно самими же купцами. Например, пуд муки имеет цену шкурки одного белого песца. Пуд муки стоит в Тобольске самое большое 50 копеек ассигнациями, в отдельные годы значительно дешевле, ибо часом цена снижается до половины той, что названа выше; доставка из Тобольска до Березова стоит не дороже 15 копеек с пуда... В то же время за шкурку песца не далее как в Березове перекупщики берут с оптовых купцов 3 рубля ассигнациями, затем эти шкуры переправляют на Ирбитскую и Макарьевскую ярмарку... Предметы, которые остякам требуются от русских, это мука, топоры, свечи, табак, бусы, медные бляшки, бубны, а также ситцы и сукно ярких расцветок. С этими товарами не чувствуют угрызений совести, грабя бедного остяка или самоеда» [7, с. 28]. О таком же соотношении основных предметов вывоза и ввоза на Тобольский север (1 шкурка песца = 1 пуду муки) полвека спустя сообщал В.В. Бартенев [8, с. 206].

Помимо пушнины на Тобольском севере использовалась для расчета рыба ценных пород определенного размера, в частности муксун. Как правило, полноценный экземпляр должен был быть длинной не менее 9 вершков (40,5 см.) от глаза до основания

хвостового плавника. Рыба меньшего размера считалась уже «недомуксунком» и относилась к муксуну как 2 к 1 или 4 к 1.

Широко употреблялись для обмена алкогольные напитки – спирт, водка: «...Или приходят в какой-либо дом два-три инородца, – писал в конце 1870-х гг. земский заседатель Кондинского участка Березовского округа А.В. Титов, – молча подают хозяину шкуру песца; хозяин, повесивши шкуру на вешалку к другим, подает бутылку с вином, гости, распивши вино, подают снова песца, и снова неистощимая бутылка полна – и до тех пор, пока не истощаться карманы потребителей...» [9, с. 104].

Об использовании в Обдорске в качестве средства обмена печеного хлеба упоминает С.В. Бартенев [8, с. 131].

Однако общероссийские денежные знаки в этот период начинают вытеснять традиционные, чему способствовали постоянно увеличивающееся присутствие русскоязычного населения в крае, расширение масштабов торговли, распространение аренды рыболовных угодий и прав на поселение и ведение промыла. Так, в Меньше-Кондинской волости в начале XX в. пай на пользование угодьями на 1 человека стоил 12 рублей [4, с. 319]. На Обдорской ярмарке в конце XIX в. ненцы предпочитали уже отдавать пушнину за наличные, а не за товар или в кредит [8, с. 202].

В Ваховском крае в 1909 г. цена на белку возросла до 30 коп. Как отмечал известный исследователь Тобольского севера А.А. Дунин-Горкавич, «Инородцы в настоящее время почти не меняют белку на товар. Они сначала продают белку, а затем покупают необходимый им товар» [4, Приложения, с. 51]. Аналогичные явления наблюдаются как на Тобольском севере, так и в большинстве районов Сибири в целом.

На протяжении многих столетий в Сибири преобладала меновая торговля, а в качестве денежных эквивалентов использовались товары, которые в наибольшей степени обладали признаками денег. Приход русских не только не изменил эту систему, но скорее способствовал ее окончательному оформлению. Вместе с тем распространяется в основном среди пришлого населения и русская денежная система. С развитием хозяйственных связей, транспорта, вовлечения края в капиталистические отношения все большую роль играют в обращении металлические деньги и банкноты, постепенно вытесняющие пушнину и др. товары из сферы обмена.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Головачев, Л.М. Экономическая география Сибири: репр. воспр. изд. – Екатеринбург, 2008.
2. Шевцов, С.П. Очерки Сургутского края // Тобольский север глазами политических ссыльных. – Екатеринбург, 1998.
3. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 годов. – СПб., 1871.
4. Дунин-Горкавич, А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т. 2. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным районам. – М., 1996.
5. «Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский север»: историко-краевед. сб. / сост. Л.В. Цареградская. – Сургут, 2002.
6. П-ровский Н. Из Березова // Подорожник: краевед. альм. – Тюмень, 2007. – Вып. 8.
7. Фелиньская, Э. Отрывки из дневника // Подорожник: краевед. альм. – Тюмень, 2005. – Вып. 6.
8. Бартенев, В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных. – Екатеринбург, 1998.
9. Титов, А. Обдорская ярмарка. По рассказам очевидцев и деятелей // Подорожник: краевед. альм. – Тюмень, 2005. – Вып. 1.

1 Люстрин – тонкая шерстяная или полушерстяная ткань, путем специальной обработки приобретающая блестящую, глянцевитую поверхность.
2 Папуша – связка сухих листьев.

Л.В. Алексеева

ДЕТСКИЙ ТРУД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ХМНО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К сожалению, до сих пор не создано работ, посвященных положению детей в годы войны в ХМНО. Отдельные факты можно почерпнуть из официальных документов, материалов периодической печати и воспоминаний. Анализ указанных групп документов позволяет пока лишь фрагментарно осветить данную проблему.

Население округа на 1 января 1942 г. составляло 91 226 человек [3, Ф. 43. Оп. 1. Д. 632. Л. 27]. За период с 1941 по 1944 гг. по материалам справки Ханты-Мансийского ОКРЗО в округ прибыло 20 000 человек, половину из них составляло трудоспособное население [3, Ф. 43. Оп. 1. Д. 688. Л. 163]. На 1 января 1945 г. в округе зарегистрирована 101 тыс. человек, из них - трудоспособ-

ные составляли 56 000 [Ф. 43. Оп. 1. Д. 688. Л. 162]. Сколько из них трудилось в сельском хозяйстве?

Таблица 1

Трудовые ресурсы сельского хозяйства ХМНО (1942-1944 гг.)

Годы	Потребность в рабочей силе	Фактическая численность рабочей силы	
		Количество занятых в С/Х	в % от необходимого количества
1942	8 300	6 500	78,4
1943	8 500	5 814	68,4
1944	9 790	6 100	62,3

Следовательно, занятость в сельском хозяйстве охватывала примерно 6 тыс. человек, что составляет 1/3 занятых в колхозном секторе. Б.У. Серазетдинов считает, что действительные размеры нехватки рабочей силы значительно ниже приведенных цифр, так как постоянной рабочей силы в сельском хозяйстве округа было не более 2,5-3 тысяч. Вероятно, эти сведения почерпнуты из «Отчета окружкома ВКП(б) за 1943-44 гг.», где подчеркивается, что это и была основная рабочая сила. Однако указанные количественные показатели не означают, что это была постоянная рабочая сила. Внутри колхозов происходила регулярная ее передвижка. Например, снимали с сельхозработ и отправляли на рыбодобычу или лесозаготовки [4, Ф. П 107. Оп. 1. Д. 763. Л. 73]. Учитывая, что почти все работы в полеводстве выполнялись вручную, любое уменьшение рабочей силы отрицательно сказывалось на производственном процессе.

Недостаток рабочей силы в округе пытались восполнить привлечением к работам населения, непосредственно не занятого в аграрной сфере. Постановление Омского обкома ВКП(б) и исполкома Омского Облсовета от 25 сентября 1941 г. предписывало привлекать на сельскохозяйственные работы граждан на определенных условиях [3, Ф.1. Оп.1. Д. 199. Л. 102 об.].

Постановление № 507 СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные

работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельский местностей» способствовало привлечению домохозяек, служащих, подростков, студентов на работы [5, Ф. 437. Оп. 5. Д. 8. Л. 148].

На основе указанного постановления Омским облсоветом были разработаны соответствующие разрешительные документы. В соответствии с ними Окрисполком на заседании 13 августа 1942 г. принял решение «О мобилизации трудоспособного населения п. Ханты-Мансийск и сельской местности на сельскохозяйственные работы в колхозы и МТС округа».

Мобилизации подлежали неработающее трудоспособное население, служащие советских, кооперативных и общественных учреждений, учащиеся 6-10 классов, студенты техникумов. В возрастном отношении это были лица мужского пола от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет. От мобилизации освобождались женщины, имевшие грудных детей, а также женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, осуществлявших уход за ними. Мобилизацию предписывалось осуществить в 5-ти дневный срок. На лиц, уклонявшихся от мобилизации или самовольно ушедших с работы, заводили материал и отправляли в народный суд [3, Ф.1. Оп. 1. Д. 210. Л. 78 об.].

Мобилизация на сельхозработы в колхозы всего трудоспособного населения сельской местности проводилась организованно на основе соответствующих решений местных органов власти.

14 апреля 1943 г. Омский Облисполком принял решение по вопросу «О мобилизации неработающего населения, проживающего в сельской местности, а также рабочих и служащих райцентров на период весенне-посевных работ». Исполкомам райсоветов разрешалось мобилизовать неработающее трудоспособное население. Председатели РИКов должны были каждую пятидневку сообщать исполкому облсовета о ходе мобилизации населения [4, Ф. 437. Оп. 5. Д. 17. Л. 1.].

По данным ОКРЗО за 1943 г. сельское население в округе насчитывало 13 621 человека. Трудоспособных от 16 лет: мужчин - 1 345, женщин – 3 489, подростков от 12 до 16 лет – 1 439. Вот это, возможно и есть реальные кадры сельского хозяйства округа. Всего в 1943 г. работало 8 883 человека, включая престарелых, больных, детей [3, Ф. 43. Оп. 1. Д. 659. Л. 3.].

Из информационного отчета ОКРЗО за 1943 г. следует, что дефицит рабочей силы, особенно в земледелии нарастал с каждым военным годом, поскольку увеличивались площади посевов. Действительные размеры рабочей силы в колхозах не превышали обычно 2 - 2,5 тыс. человек. Остальную часть составляли мобилизуемые на сельхозработы служащие и учащиеся, всего до 4-х тыс. человек, являющихся временной, текучей и малоценной рабочей силой [3, Ф. 43. Оп. 1. Д. 655. Л. 9 об.].

Привлечение детского труда стало осуществляться с первых дней войны. Школьники поселка Цингалы работали на заготовке веточного корма и к 18 июля 1941 г. было заготовлено 12 тонн для колхоза «Путь к социализму». С 3 августа 1941 г. вышли на заготовку кормов школьники с. Базьяны. Практически все учащиеся округа принимали участие в заготовке веточного корма. Многие из них работали на силосовании [9, с. 89].

Б.У. Серазетдинов указывает, что для организованного проведения уборочных работ уже осенью 1941 года по рекомендации партийных комитетов Обского Севера было привлечено в порядке трудовой повинности все трудоспособное население, в том числе учащиеся [11, с. 74.], с чем стоит согласиться. Обнаруженные документы подтверждают данный вывод.

В окружной газете представлено достаточно материалов об использовании детского труда в колхозах. Например, учащиеся Тюлинской неполной средней школы Г. Соскин, Л. Хозяинов, В. Тюльканов, В. Зятьков, М. Зятькова и др. ежедневно выходили на работу в колхоз. Подростки Геннадий и Аркадий Серебровы пасли колхозный скот [12].

Учащиеся старших классов Самаровской средней школы под руководством учителя Авдеева в первых числах сентября 1941 г. выехали в колхоз «Северный рыбак» (д. Долгое Плесо Самаровского района). За 12 рабочих дней, в условиях дождливой погоды, бригада школьников заскирдовала 63 тонны сена [1].

Учащиеся, проживавшие на территории Ханты-Мансийского Опорного пункта, ежегодно принимали участие в уборочных работах. Осенью 1941 г. работало 19 детей. Самому старшему было 15 лет, а младшему – 8. Работали на закладке силоса, разборке картофеля и др. видах работ [8]. Их сверстники из Се-

лияровской школы (колхоз «Пролетарий» Самаровского района) убирали картофель [13].

Другим направлением использования детского труда в сельском хозяйстве являлось осуществление прополки посевов. Работа очень тяжелая. А. Кушникова – заместитель комсорга колхоза «Парижская коммуна» в газете «Сталинская трибуна» в июле 1941 г. писала: «Пионеры и школьники очистили колхозные поля от сорняков. Они пропололи 10 га с посевом овса, провели первоначальную прополку 7,5 га картофеля» [10, с. 192].

В 1942 г. был установлен обязательный минимум трудодней (50) для детей колхозников с 12 лет. Ежедневно после уроков трудились на колхозных полях учащиеся Игримской школы (Березовский район) [7]. Вспоминает Г.А. Захарова: «В 1941 г. мне было 12 лет, и я трудилась наравне со старшими. Пахали землю, сеяли овес, ячмень, выращивали овощи: картофель, капусту, морковь и др. Весь урожай отправляли на фронт. Работали на покосе. Я возила на лошади копны» [2].

Однако, привлекались к колхозным работам и дети, не достигшие 12 лет. Так, учащиеся Саргачинской начальной школы оказывали местному колхозу повседневную помощь. Это Еня и Нюра Северовы, Клава Медведева, Леня Пастухов и Аркадий Тавлин на колхозных лошадях ездили в лес за дровами, обеспечивали школу и правление колхоза топливом [14]. Школьники и дошкольники Елизаровского колхоза ежедневно выходили на поля в уборочную кампанию 1944 г. собирать колосья. Семилетняя Орлова Света, Чащина Мая, Шмикина Шура, Кайгородовы Тамара и Вова, Протопопов Юра собрали более 20 мешков колосков [6].

Детский труд использовался весьма широко, особенно в земледелии. Чаще всего он был безвозмездным, поскольку использовались школьники и дошкольники. Ребята, старше 12 лет вынуждены были работать наравне со взрослыми, бросали школу, поскольку обстановка, сложившаяся в годы войны требовала мобилизации всех способных к труду.

Данные о количестве детей в округе установить крайне сложно. Если взять за основу показатели школьной статистики, то можно выявить количество детей школьного возраста. Следует иметь в виду, что 2/3 школьников составляли ученики в возрасте от 8 до 11 лет, обучавшиеся в 1-4 классах.

Таблица 2

Численность школьников в ХМНО в 1941-1945 гг.

Учебный год	Численность учащихся
1940/41	17 136
1941/42	14 580
1942/43	16 367
1943/44	18 424
1944/45	17 914 [4, Ф. 107. Оп. 1.]

*Составлена по: [4, Ф. 107. Оп. 1. Д. 654. Л. 41; Д. 710. Л. 1; Д. 861. Л. 220].

Полагаем, что на сезонных работах, таких как прополка посевов, копка картофеля, сбор колосков учащиеся школ округа составляли в количественном отношении не менее половины всей рабочей силы в сельском хозяйстве.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Благодарность колхозников // Сталинская трибуна. – 1941. – 5 окт.
2. Великородова, Т. Безмерная тяжесть на хрупкие плечи легла // Новости Приобья. – 2005. – 7 мая.
3. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО).
4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГБУТО ГАСПИТО).
5. Казенное учреждение «Исторический архив омской области» (КУ «ИсА ОО»).
6. Кайгородова, С. Дети помогают колхозу // Сталинская трибуна. – 1944. – 3 сент.
7. Калабина, М. Учащиеся на колхозных полях // Сталинская трибуна. – 1942. – 29 сент.
8. На пользу государству // Сталинская трибуна. – 1941. – 11 окт.
9. Патрикеев, Н.Б. Югра: вехи жизни. – Ханты-Мансийск, 1995; Патрикеев, Н.Б. В вихрях времени. – Ханты-Мансийск, 1994.
10. Серазетдинов, Б.У. Сельское хозяйство в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. – 2001. – № 1 (3).
11. Учащиеся на колхозных работах // Сталинская трибуна. – 1942. – 8 авг.
12. Школьники на уборке картофеля // Сталинская трибуна. – 1941. – 4 окт.

13. Школьники помогают колхозу // Сталинская трибуна. – 1943. – 3 марта.

Н.С. Салимова

РАБОТА КУЛЬТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В годы Великой Отечественной войны культурная жизнь страны была ориентирована на воспитание ненависти к врагу, воспитание патриотизма и интернационализма, высокой сознательности масс, готовности всех и каждого жертвовать жизнью во имя победы кровного дела, ценой собственной жизни отстоять советский общественный строй от посягательств фашизма [7 с. 146.]. Культпросветучреждениям вменялось не только «распространение социалистической культуры и формирование духовного облика советского человека» [6, с. 152], но и мобилизация сил народа на разгром врага. Эта функция на протяжении всей войны определяла направление и содержание культурно-просветительной работы.

Документом, определившим направление политико-просветительской работы с населением, стала Директива СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., направленная на превращение страны в единый боевой лагерь. Суть документа сводилась к следующему:

- разъяснение народу всей глубины опасности, нависшей над Родиной, необходимости борьбы с благодушием, беспечностью, настроениями мирного времени; укрепление в сознании граждан уверенности победы над врагом;
- перестройку работы всех государственных, партийных и общественных организаций в соответствии с требованиями военного времени;
- организацию всесторонней помощи действующей армии, снабжение ее всем необходимым для борьбы с врагом;
- перераспределение всех материальных средств, финансовых, трудовых и экономических ресурсов для нужд фронта, создание слаженного военного хозяйства;

- организация всенародной борьбы в тылу фашистских захватчиков, развертывание партизанского движения, создание невыносимых условий для оккупантов. Директива не была опубликована, однако легла в основу речи Сталина, с которой он выступил по радио 3 июля 1941 г. [8, с. 30]. Сложность работы просветителей заключалась в том, что долгое время в СССР была запрещена антифашистская пропаганда, а люди верили, что воевать придется «малой кровью и на чужой территории».

К началу войны сеть культпросветучреждений округа была представлена 72 избами-читальнями, 19 колхозными клубами, 7 Красными чумами, 8 Домами народов Севера, 2 профклубами и 21 библиотекой [4], а также 2 культбазами – Сосьвинской и Березовской.

Самым распространенным типом культпросветучреждений была изба-читальня, функционировавшая в селах и новых хозяйственных центрах и была подотчетна органам народного образования. Анализ отчетов этих культпросветучреждений показал, что основными формами работы были лекции, беседы на хозяйственные, политические (например, обсуждение ноты Милюкова) и военные темы (направленные на формирование образа врага, героизма русских воинов), организация обучения неграмотных и малограмотных, проведение оборонно-массовой работы и выезды в юрты. Охват населения работой изб-читален был незначительным, избачи часто сменялись, нередко их обвиняли в оторванности от хозяйственно-политических задач и соцсоревнований [10].

Работа библиотек сводилась к организации книжных выставок, проведению громких читок, бесед. Так, из отчета о работе Ларьякской районной библиотеки за март 1942 г. следует, что читальный зал посетило 17 человек, всего читателей – 1126 человек, выдано книг – 907 экземпляров [5].

Просветительская работа работников культпросветучреждений на Севере была направлена и на перевод коренного населения на оседлый образ жизни, что способствовало бы решению хозяйственных задач [9]. Перевод кочевого населения на оседлый образ жизни должен был сопровождаться и культурными преобразованиями: в новых поселках вместе с новыми домами вместо чумов, появлялись избы-читальни, оснащенные библиотекой, патефоном. Бывшие кочевники объединялись в артели, что облегчало проведе-

ние просветительской работы избачам и ликвидаторам неграмотности. Так, в начале войны первые поселки появились в Микояновском районе – на Казыме, Хуллоре, Кислоре, Выргино, Помуте, Амне, Юильске и Нум-то [2, с. 46-47].

Особого внимания заслуживает деятельность культбаз, открытых в предшествующее десятилетие и призванных решать весь комплекс задач, охватывающих важнейшие сферы жизни аборигенов. К сожалению, удалось выявить лишь один документ, иллюстрирующий культурно-просветительскую деятельность Сосьвинской культбазы. Из отчета ее начальника Охотникова следует, что работа направлена на содействие в выполнении хозяйственных планов, переводе коренных жителей на оседлость, проведение массовой политико-просветительской работы, ликвидации неграмотности и малограмотности (из 62 учтенных обучалось 56 неграмотных). Входившие в состав культбазы Дом народов Севера и Красный чум свою работу не выполняли, вероятно, из-за недостатка финансирования и кадров [9].

Таким образом, задачи обеспечения фронта потребовали увеличить размах культурно-просветительной работы, повысить ее мобилизующую и воспитательную роль. Вместе с тем трудности военного времени: уход в армию многих работников клубных учреждений, библиотек и т.д., сокращение ассигнований, отсутствие топлива, нужного оборудования — сузили материальную базу культурно-просветительной работы и привели к закрытию многих очагов культуры. В 1943 г. в округе насчитывалось 103 культпросветучреждения различного типа, против 129 культпросветучреждений в 1940 г.

Вместе с тем, проводимая работа культработниками способствовала и единению народа, и его готовности к самопожертвованию, что явилось одним из главных факторов в победе над фашизмом.

Окончание Великой Отечественной войны ознаменовало не только Победу, но и поставило задачи послевоенного восстановления хозяйства. Указанные задачи определили приоритетное направление в работе политпросветучреждений округа в послевоенное десятилетие, сводившейся, главным образом к стимулированию населения к выполнению производственных планов. Мобилизация масс на выполнение производственных задач проходила че-

рез разъяснение постановлений высших органов власти о послевоенном восстановлении хозяйства страны и методах поощрения передовиков непосредственно на производстве агитаторами и культработниками [1]. Немалое значение придавалось таким методам стимулирования населения к производственным подвигам как проведение соцсоревнований, демонстрация положительного примера.

Другим направлением работы культпросветучреждений было политическое просвещение и идеологическое воспитание населения, через проведение докладов на общественно-политические темы, лекториев и читок, демонстрации кинофильмов, также проходило обучение малограмотных.

Работа политпросветучреждений Ханты-Мансийского национального округа осложнялась не столько недостаточностью кадров (к 1949 г. в округе работало 45 политпросвет работников), сколько удаленностью многих населенных пунктов и, как следствие, плохой организацией руководства учреждениями. Так, на Второй Тюменской областной конференции работников политпросветучреждений делегат Ханты-Мансийского округа Калачев, сетовал на то, что «жители удаленных пунктов не видят кинокартин, концертов приезжающих артистов», «помощи со стороны облкультпросветотдела никакой» [3]. Автор замечает, что необходимо приблизить руководство к северным округам, в условиях, когда остро стоит вопрос оседлости национальных меньшинств. Из выступления автора видно, что, в силу удаленности территории, руководство работой политпросветучреждений округа со стороны областных органов власти осуществлялось недостаточно: до работников вовремя не доносились решения центральных органов власти, запросы местных учреждений задерживались или вовсе оставались без ответа.

Проводимая работа культпросветучреждениями была значимой в условиях послевоенного восстановления хозяйства и начавшейся «холодной войны», однако положение северных окраин в составе огромной Тюменской области, финансирование и руководство которыми осуществлялось по остаточному принципу, долгие годы не разрешало описанных выше трудностей и определяло соответствующее положение территории.

ПРИМЕЧАНИЯ:
1.Боевая задача агитатора // Стахановец. – 1946. – 4 июля;
Улучшить работу Дома культуры // Стахановец. – 1948. – 10 марта.
2. Вайветкин, Л. «Работа в тундре бьет ключом» – информация газеты «Сталинская трибуна», 7 августа 1941 // Тюменцы-фронту. сб. док. / сост. В.Н. Клепиков, М.М. Некифорова, И.Д. Радченко. – Свердловск, 1975. – С. 46-47.
3.Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 3952. Оп. 1. Д. 25. Л. 139-104
4.Государственный архив Ханты-Мансийского округа. Ф. 5. Оп.1. Д. 106. Л. 6 об.
5. Государственный архив Ханты-Мансийского округа. Ф. 131. Оп.1. Д. 75. Л. 25-25 об.
6. Государственный архив Ханты-Мансийского округа. Ф. 5. Оп.1. Д. 172. Л. 28.
7. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма / гл. ред. А.П. Окладников. – Л., 1968.
8. Кондакова, Н.И. Интеллигенция 1941-1945 гг. / Н.И. Кондакова, В.Н. Маин. – М., 1995.
9. О работе Сосьвинской культбазы // Государственный архив Ханты-Мансийского округа. Д. 172. Л. 28.
10. Отчет о работе политучреждений округа (за 1941 г.) // Государственный архив Ханты-Мансийского округа. Ф. 5. Оп.1. Д. 106. Л. 2.

К.Г. Букренева

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ – ЛЕНИНГРАДЦЕВ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ В 1941 – 1942 ГГ.: ЭТАПЫ И ЧИСЛЕННОСТЬ

Героическая защита Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из самых ярких страниц стойкости, беззаветной отваги советского народа. Героизм и самоотверженность ленинградцев являются примером преданности советских людей своей Родине и Коммунистической партии.

В Великой Отечественной войне Ленинград выдержал тягчайшие испытания. Трудящиеся города проявили беспримерный в истории героизм.

В связи с блокадой Ленинграда, помимо задач обороны города, возникли труднейшие задачи эвакуации населения, снабжения города продуктами питания и топливом. Решение этих задач осуществлялось под руководством партийных и советских организаций.

Проблемы эвакуации и эвакуированного населения стали предметом комплексного анализа историков: особенности приёма, устройства и деятельности эвакуированного населения, общие закономерности этих процессов.

Вопрос о спасении детей специально рассматривался Советским правительством. Правительство предложило Исполнительному комитету Ленинградского Совета депутатов трудящихся вывезти из Ленинграда 400 тысяч детей. Исполком Ленсовета 2 июля 1941 г. наметил конкретные меры о вывозе 400 тыс. детей дошкольного и школьного возраста [11, с. 89].

5 июля 1941 г. СНК СССР принял специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время». К 22 августа 1941 г. действовало 128 эвакопунктов. Осенью 1941 г. было создано специальное Управление по эвакуации населения. Самые мощные эвакопункты находились в Барнауле, Омске, Новосибирске, Томске, Тюмени [2, с. 237].

Первыми из прифронтовых районов отправлялись эшелоны с детьми. В течение месяца из Ленинграда было выведено 300 тыс. детей. В навигацию 1942 г. из Ленинграда было эвакуировано через Ладожское озеро 130 тыс. детей. В тыловые районы РСФСР эвакуировалось около 2 тыс. детдомов (более 200 тыс. детей) [14, с. 414]. Только в период с 7 июля по 12 июля из Ленинграда было эвакуировано 17 тыс. детей-сирот [12, с. 72]. К 7 августа из Ленинграда эвакуировалось 311 387 детей в Удмуртскую, Башкирскую и Казахскую республики, в Ярославскую, Кировскую, Вологодскую, Свердловскую, Омскую, Пермскую и Актюбинскую области [11, с. 89].

Западная Сибирь стала одним из главных регионов эвакуации детей. Только за первый период войны Алтайский край принял 92 детских учреждения (11 738 чел.), Новосибирская область – 48 (5 296 чел.), Омская – 170 (17 330 чел.), а вместе – 310 детских учреждений (34 364 чел.).

В Западную Сибирь были эвакуированы дома малютки, детские ясли, сады, детские дома, пионерские лагеря, интернаты из Черниговской, Тамбовской, Курской, Рязанской, Смоленской, Гомельской, Псковской, Сталинградской, Московской, Сталинской (Донбасс) областей [9, с. 262].

Но особенно много прибыло ленинградских детей. Как следует из докладной записки облоно обкому ВКП(б) и облисполкому о пребывании ленинградских детских домов в годы войны в Омскую область от 16 июня 1945 г., в связи с войной в Омскую область было эвакуировано из Ленинграда 32 детских дома и интерната (3200 детей).

Дети прибывали не только с детскими учреждениями, а и с родителями, родственниками, самостоятельно, отстав от родителей или потеряв их в ходе эвакуации.

По данным на декабрь 1943 г. в Омской области разместили 120 детских домов (14 280 детей) и 77 интернатов (7874 чел.). Таким образом, всего в области 22 154 чел. эвакуированных детей [11, с. 63]. М.Е. Бударин называл цифру – 24 тыс. детей [3, с. 26]. В.А. Исупов привел сведения, что на 1.01.1944 г. в Омской области разместили 122 детских дома (65 – из Ленинграда), в них 14 тыс. детей и в интернатах – 8 тыс. (т.е. всего 22 тыс. детей) [10, с. 117].

Как указывает Т.И. Дунбинская, к концу войны в Западной Сибири насчитывалось примерно 3 тысячи постоянных детских учреждений разного профиля, в них содержалось более чем 200 тыс. детей [8, с. 187].

По напряжённости жизни Омскую область можно с полным правом называть прифронтовым городом или городом-воином, стоящим в передовом окопе [1, с. 73].

На 26 декабря 1941 г. Омская область приняла 52 детских учреждения (19 детских домов и 33 интерната) с общим количеством детей – 13784 человека, на 1 июня 1942 года – 138 учреждений на 14925 детей, 1 апреля 1943 года – 170 детских домов и интернатов, а в них 17330 детей [9, с. 126].

Размещены они были в 45 районах области. В основном это были ленинградские дети.

На 1 января 1943 года Омская область приняла 272,6 тыс. эвакограждан, из которых 106.4 были дети в возрасте до 14 лет [73, с. 301].

Дети, оставшиеся без родителей, прибывшие в область, получали особое внимание у местного населения и советов депутатов трудящихся. Уже осенью 1941 года в Омск были эвакуированы детские дома: один - из Карелофинской АССР; двадцать шесть - из Ленинграда; шесть - из Москвы; четыре - из Ленинградской облас-

ти; четыре - из Запорожья; шесть - из Новочеркасска; один - из Калуги; пять - из Курска; два - из Харькова; пять - из Ворошиловграда; шесть - из московского детского приёмника. В 1940 году в области было 37 детдомов, а к 1943 году их количество возросло до 192. Контингент детских домов и школ-интернатов достиг 21287 человек. На конец 1943 года детских учреждений этого типа уже было 195, в том числе детских домов - 118, интернатов - 77, а общий контингент в них составлял 21639 человек. К этому времени детей-беспризорников, которые нуждались в немедленном устройстве в государственные детские учреждения области, состояло на учёте 4000 человек [1, с. 144].

Прибывающие в августе-сентябре 1942 года эвакуированные детские учреждения размещались в основном в северных районах области, в том числе и на территории области, тогда ещё не отделившейся от Омской, ныне - Тюменской. Нередко детские учреждения прибывали без своевременных предупреждений.

Рост дошкольных детских учреждений наблюдался по всем областям региона, но преимущественно по городам: в Омской области до 287 учреждений (без Тюменской области, в которой было 226 детских домов и яслей) [8, с. 187].

В связи с прибытием большого количества детей, перед местными органами власти встала сложная и ответственная задача обеспечения их одеждой, питанием, инвентарем, создания им необходимых условий жизни, учебы, сохранения здоровья.

Решение этой задачи усугублялось тем, что многие эвакуированные детские учреждения, дети, прибывшие с родителями и из детприемников западных областей, не имели подчас самого необходимого: теплой одежды, обуви, постельных принадлежностей.

Эвакуированное население не было однородно по своему составу, но с профессиональной точки зрения можно отметить преобладание рабочих и крестьян, а с половозрастной – женщин и детей. Контингент, расположившийся в Омской области, состоял из групп беженцев, людей, вывезенных государством и жителей, переселённых по специальному набору.

Общий уровень жизни эвакуированного населения был очень низок на протяжении всей войны, а значительная его часть, размещённая в сельской местности, находилась на грани голода. Этому способствовало месторасположение Омской области, как

принимавшей беженцев в первую очередь. Для Омской области пребывание эвакуированного населения явилось очень сложной, драматичной страницей в её истории.

Эвакуация в значительной степени определила хозяйственный и культурный облик области в период Великой Отечественной войны, самым главным моментом которого являлось спасение нескольких сотен тысяч человеческих жизней.

Эвакуация, как вся Великая Отечественная война, представляет собой картину беспримерного подвига и огромной трагедии. Мало найдётся в истории примеров сочетающих в себе одновременно столько усилий по спасению человеческих жизней и сугубо хозяйственных задач по перестройке экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Азаров, А.И. Из истории народного образования Омской области. – Омск: Амфора, 2004.
2. Беленко, М.П. Эвакуация населения / М.П. Беленко, В.А. Исупов // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск, 2009. – Т. 3.
3. Бударин, М.Е. Сибирский тыл 1941-1945 гг. (на материалах Омской области) // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. – Омск, 1995.
4. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 1. «Исход» / сост. и отв. ред. Л.И. Снегирева. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
5. Доля детей (до 14 лет) среди эвакуированного населения (Э.Н.) в Западной Сибири в 1943 – 1944 гг. Исчислено по: ГАРФ. Ф. А – 327. ОП 2. Д. 404. Л. 5 (1,2) // Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 3. «Спасенное детство» / сост. и отв. ред. Л.И. Снегирева. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005 .
6. Дунбинская, Т.И. Организация помощи семьям военнослужащим и эвакуированным в годы Великой Отечественной войны // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современности: материалы III Всерос. науч. конф. – Томск, 2004.
7. ИЗ СПРАВКИ бригады НКП, НКЗ, НКТ РСФСР СНК РСФСР о состоянии детских учреждений, эвакуированных в Омскую область // Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. В 3 т. Т. 3. «Спасенное детство» / сост. и отв. ред. Л.И. Снегирева. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
8. Исупов, В.А. Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.). – Новосибирск, 2008.

9. Омичи – фронту. Омская область в Великую Отечественную войну. – Омск, 1985.
10. Приказ Наркомпроса от 23 июля 1942 г. «Об успешной эвакуации детей из Ленинграда» // РСФСР – фронту. 1941-1945. Документы и материалы. – М., 1987.
11. Уродков, С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941-1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958.
12. Шестакова, Н.М. Из истории детских домов и интернатов в Ялуторовске и Ялуторовском районе в годы Великой Отечественной войны / под. ред. Т.М. Исламовой // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея – 1995. – Тюмень, 1998.
13. Эвакуация // Великая Отечественная война 1941 – 1945: энцикл. / гл. ред. М.М. Козлов. – М., 1985.

Н.В. Сапожникова

«В МИРОВОМ РЫНКЕ ТОЛЬКО ЗНАНИЕ И ЕСТЬ СИЛА ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ»: ЛЮДИ, ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ НЕФТЯНОГО СЕВЕРА СИБИРИ

XX-й век открыл неисчерпаемый потенциал сырьевых углеводородов и производственных возможностей так называемых «окраин», что стало определяющим техногенным и геополитическим фактором развития всей цивилизации. Современная «нефтяная» ретроспекция берет свое начало со второй половины XIX в., когда в августе 1859 г. в долине Западной Пенсильвании отставной полковник Дрейк нашел нефть, что положило начало не только нефтяной лихорадки, но и эпохи торжества нефти. В том числе, в России.

Одним из забытых ныне имен пионера русского нефтяного предпринимательства является имя Виктора Ивановича Рагозина (1833-1903), знаменитого промышленника, изобретателя, блестящего ученого и инженера-технолога, заложившего научные основания в великую науку преобразования нефтяного сырья в фактор стратегического значения. Именно он построил в Нижегородской губернии первые специализированные нефтезаводы - в Балахне (1876) и Константиново (1879). А в начале 70-х гг. XIX в. совершил настоящее научное открытие в собственной домашней лаборатории, получив впервые в мире минеральное смазочное масло – новый продукт из нефтяных остатков! По подсчетам этого энтузиа-

ста, до 70% нефтяного сырья выбрасывалось и бездумно сжигалось, между тем как именно оно, по его убеждению, являлось товаром куда более ценным, чем получаемый из него керосин. И лишь в конце XIX в. с изобретением двигателя внутреннего сгорания, работающего на бензине, нефтяная индустрия получила новые рынки, миллиардные прибыли с рождением новой цивилизации и первыми династиями миллиардеров. У истоков этих процессов тогда и оказался торговец керосином Джон Д. Рокфеллер Старший.

Вместе с тем, история нефтяного дела обязана Виктору Ивановичу Рагозину куда большим, чем просто получение «нефтяных дивидентов». Он ***первым в мире организовал наливную перевозку нефтяных остатков и самой нефти в морских и речных судах***. Л.Э. Нобель впоследствии лишь развил эту идею, транспортируя сырье в баржах и железнодорожных цистернах. А начиналось все с того, что Рагозин для пробы залил нефть в старый деревянный бочонок и спустил его на воду.

Однако самое главное, что сумел понять и оценить этот поистине великий ум – нерасторжимость развития российского предпринимательства с просветительской деятельностью, серьезным вниманием к нему государства, повышением общего уровня культуры. В своих «Записках» он отмечает: «Создалась культура и все, мало-помалу, применяется к лучшему, все цветет и развивается. Погибла культура, и города разрушаются, появляются в них болезни, поля зарастают». «***В мировом рынке***, - уверен В.И. Рагозин, - ***только знание и есть сила действительная»***. При этом, подчеркивал ученый, «мы богаты сырьем, бедны знаниями, мы можем создать большую промышленность, но требуем поддержки и внимания правительства». Он требовал от властей твердой законодательной базы для воплощения его идеи о ***полной утилизации отходов:*** «Теперь эта (нефтяная) промышленность поставлена на верный и истинный путь ... и теперь нужны только меры законодательные, крупные и решительные, насколько рационален, крупен и решителен переворот в ее переработке». Ему принадлежит инициатива, обращенная к правительству, по поддержанию российского престижа в нефтяном деле, агрессивную конкуренцию которому на южных *российских промыслах* составлял американский капитал, действуя не всегда чистоплотно и с корыстного попустительства местных властей [5, с. 12].

Подлинный триумф нефтяного освоения территорий состоялся в XX–м столетии на фоне развертывания трех великих детерминант - рождении нефти как величайшей из всех мировых индустрий; нефти как товара с уникальными потребительскими возможностями диктата национальных и мировых стратегий борьбы за мировое лидерство и, наконец, нефти как фактора превращения мира в «общество углеводородов», где была «потеснена ночь и удлинился рабочий день». Ни в одном другом бизнесе, уверен Дэниел Ергин, автор нашумевшей в свое время книги «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть», так ярко и четко не проявлялся смысл риска и вознаграждения, влияние удачи и судьбы: «И если мы заглянем в XXI-е столетие, то осознаем, - подчеркивает автор, - что в нем господство в равной мере будет определяться как микропроцессором, так и бочкой нефти» [3, с. 15-17]. И как показывают современные события, он не ошибся в своем прогнозе.

Спустя сто лет после открытия американского нефтяного Клондайка началось освоение уникальных нефтяных месторождений Сибири. Самой удивительной страницей этой истории стал «Самотлор», получивший мировое признание как «нефтяная жемчужина России», «легенда века», «фонтаны черного золота». «Тюменская правда» от 4 апреля 1969 г. торжественно известила мир о пуске первой эксплуатационной скважины Самотлорского нефтяного месторождения под номером 200. Это подвело черту под «активным скепсисом» как отечественных специалистов - противников нефтеразведок в нашем регионе, развернувшим нашумевшую дискуссию о бесперспективности самих работ (несмотря на первую нефть Шаима и результаты начального этапа мегионских буровых работ), так и западных экспертов. В 1964 г. обозреватель британского еженедельника «Экономист» иронически оценил первые шаги сибирских нефтеразведчиков с вопросительным знаком: «Русские убеждены в том, что сибирская земля наполнена нефтью и что они нашли третье Баку?». Спустя всего три года американский журнал «Бизнес-уик» процитировал слова побывавшего тогда в СССР крупного западного политика: «Ткните пальцем в любом месте Сибири, и из отверстия пойдет либо газ, либо нефть» [4, с. 109].

Найденные здесь сырьевые богатства потрясали воображение специалистов всего мира. Однако именно нефть становилась и благом, и проклятием этих территорий и населявших их народностей, не только не снимая явных диспропорций во взаимоотношениях центра и российских окраин, прежде всего Сибири, но и являя собой некую «диссонансную» закономерность развития российской государственности. При обращении к историческому опыту дореволюционной России становится очевидной противоречивость основ правительственной политики в отношении роли и места сибирских территорий в составе империи, импульс чему был векторно задан в конце XIX века процессом хозяйственного их освоения. Правда, еще в 60-е гг. XIX в. «прорезался голос» сибирского «сепаратизма» и областнических настроений, ставших реакцией на принятие центром антиинституциональных, зачастую просто некомпетентных решений (в силу крайней неосведомленности о реальном положении дел на местах), при этом жестко регламентировавших действия местных властей.

Вполне объясним и причинный механизм, «накручивавший» противоречия на маховик системы регионального управления. Его суть крылась в традиционализме подхода к данному вопросу, перешедшему в наследство «аппаратным бюрократам» уже новейшего времени: *власть стремилась решить целый ряд масштабных проблем Европейской России именно за счет Сибири.* Неэффективность военно-бюрократических методов управления этим регионом в условиях мощного проникновения торгового и промышленного капитала периода строительства Сибирской железной дороги, а затем и аграрного курса П.А. Столыпина, приводили к столкновению интересов центра и сибирских территорий.

Поэтому ускорение экономического освоения края требовало и коренного пересмотра всей системы управления Сибири, вопрос о статусе которой стал одним из центральных в развернувшихся научных дискуссиях дореволюционного периода. Труды правоведа Н.С. Коркунова, исследования П.П. Семенова-Тян-Шанского, исторические сочинения сибирских «областников» и краеведов на многие десятилетия определили полемический накал данной проблематики, передав «эстафету» будущему.

В восьмом томе «Летописи Севера», подготовленного Центральным научно-исследовательским институтом при Госплане

РСФСР, констатировалось: по самым скромным подсчетам, выигрыш от использования уникальных ресурсов севера Тюменской области оценивается в несколько десятков миллиардов рублей. И достаточно нелогичным (с позиций сегодняшнего дня) стал вывод: «что свидетельствует о высокой народно-хозяйственной эффективности освоения нефти и газа». К сожалению, впоследствии эти надежды не оправдались и стали тайной полишинеля, о которых тогда в СССР не принято было говорить вслух, но о чем знал весь мир: мы «неэффективно» проели свои с таким трудом заработанные нефтедоллары.

В том же докладе ЦНИИ Госплана РСФСР оптимистично заявлялось: «Освоение региона продолжается ускоренными темпами». Темпы натиска техногенной цивилизации, действительно, впечатляли. Этот штурм больше напоминал военные действия с приведением в полную боевую готовность всей массы разнообразной, согнанной со всей страны техники, в буквальном смысле «пропахавшей» Север и изуродовавшей его в те годы до неузнаваемости. Нефть становилась проклятием Югории [7, с. 4].

Жесткий политический заказ КПСС и столь же серьезные «исторические издержки» погони за «большой сибирской нефтью» в развернувшейся панораме битвы за энергоносители оставляют «за кадром» саму атмосферу не выдуманной, а реальной жизни, где парадоксально соседствовала романтика первооткрывательства со сверхчеловеческими испытаниями на прочность и мужество простых «работяг» и тех руководителей, кому «было что терять», покидая уютные кабинеты областных центров. Это стало доминантой жизненного выбора целых поколений советских людей разных национальностей, и возрастов, приехавших из различных республик страны. И прежде всего, конечно, молодежи, искренне откликнувшейся на призыв времени и судьбы.

В книге «Чудо XX века» бывший крупный партийный руководитель Сергей Дмитриевич Великопольский вспоминает: «Мы были влюблены в этот край, верили в наше дело, чувствовали личную причастность к происходившим переменам, росли и мужали вместе со становлением Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Вот почему северянином становятся однажды и на всю оставшуюся жизнь». Правда, и цена, уплаченная за такое сверхнапряжение оказалась необычайно высокой: «северная ... нефть и газ

отбирают столько здоровья и сил, что преждевременный уход из жизни становится жестокой нормой. Такие руководители, как Роман Иванович Кузоваткин, отдавшие себя без остатка государственному делу, достойны уважения и долгой памяти. В том числе – на уровне увековечивания имени в названии улицы нашего города. А также сохранения в памяти знаменитого девиза Р.И. Кузоваткина: « Я был, я видел, я делал» [2, с. 7, 129].

Находившийся в самой гуще всех исторических событий региона, почетный гражданин Нижневартовского района Владимир Дмитриевич Салмин в написанных им очерках по истории Нижневартовского района, раскрывает калейдоскоп характеров, отношений к жизни тех, чьи имена становились легендой в далекие 60-е гг. еще при жизни, в том числе Владимира Алексеевича Абазарова, возглавившего Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Последний на вопрос о том, как ему, только что приехавшему южанину, понравилась Сибирь, ответил: «Человеком почувствовал себя на Севере» [6, с. 17, 19].

Прошлое обнаруживает свое присутствие в настоящем самыми различными способами и, прежде всего, в виде определенной «перекодировки» коллективной памяти на уровне письменных свидетельств о нем в форме создаваемых по «горячим событийным следам» дневников, записок, писем. Либо - с ретроспективной дистанцией в «одну человеческую жизнь» в форме воспоминаний и мемуаров тех, кто стал «синхронизатором» перемен на Севере Сибири в далекие 50-80-е гг. XX в., находясь у истоков легендарных, хотя и крайне противоречивых преобразований нефтяного региона [1].

Сегодня эта временная проекция едва различима, исчезая за гранью времен, «смены вех», поколений, форм памяти, которые порой напоминают беспамятство «нелюбопытных потомков». Поэтому так важны опубликованные в разные годы страницы «memory» в центральных и местных журналах, краеведческой литературы, исследовательских проектов по изучению устного и нарративного (повествовательно-мемуарного) наследия прошлого и самой исторической памяти не только на общероссийском, но и региональном уровнях, в том числе, в Нижневартовске, столице всемирно известного Самотлора.

Ушедшая в прошлое легендарная эпоха рождала редкое для сегодняшнего дня понимание самоценности человеческой личности, раскрывающейся через высокое мужское достоинство в труде, что ценилось в те времена необычайно высоко. При вручении в 1971 г. Геннадию Михайловичу Левину ордена Ленина и золотой медали Героя Социалистического труда, а остальным членам его бригады различных наград (что стало само по себе прецедентом в нефтяной практике награждений) легендарный В.И. Муравленко сказал о бригадире: «В этом человеке удивительно гармонично сочетаются мужская красота и профессиональное мастерство, юношеский задор и зрелое понимание своего долга, рабочая честь, большая скромность и доброта» [2, с. 157, 158].

Конечно, воспоминания не всегда выдерживают испытание читательским вниманием, которое сегодня явно избаловано обилием глянцевых обложек. Однако именно «живой голос истории» не потерялся в этом полиграфическом изобилии. Он оказался способен рассказать много больше, чем многотомные сочинения профессионалов, перед которыми стоят, пусть и благородные, но совершенно иные задачи. Тем более, что сегодня, как и сто пятьдесят лет назад, нефть подтверждает свою способность создавать или разделять нации, а ее власть зависит от цены за баррель. Именно она выявила все самое лучшее и худшее в нашей цивилизации, став благом и палачом, театральным подиумом трагических и дорогостоящих ошибок, ареной состязания творчества и самоотверженности, смекалки и технических ноу-хау, алчности и благородства, коррупции и тяжелого физического труда. Наш век – это время, где каждая грань цивилизации оказалась «оплавленной» в горниле завораживающей алхимии нефти. Но не только разведанная нефть, а человеческий и профессиональный потенциал таких, как В.И. Рагозин, как покорители нефтяных фонтанов Самотлора являются настоящим национальным достоянием страны, что важно помнить и знать тем, кто от имени государства уверенно говорит «Мы».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бахилов, В.В. Дорога к нефти. – Свердловск, 1975;
Козлов, В. Первопроходцы. Очерки истории разведочных работ на нефть и газ в Нижневартовском районе в лицах. Кн. 1. / В.Козлов. – Екатеринбург, 2003; Кн.2. – Екатеринбург, 2005.

2. Великопольский, С.Д. Чудо XX века. Книга воспоминаний. – Тюмень, 2001.
3. Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер. с англ. Д. Ергин. – М., 1999.
4. За сокровищами Девона. – Казань, 1968.
5. Наследие. «В мировом рынке только знание и есть сила действительная» // Гермес. – 1994. – № 1.
6. Салмин, В.Д. Нас собрал Самотлор. – Сургут, 1998.
7. Сапожникова, Н.В. В страну Югорию... // Нижневартовский район. Страницы истории. Очерки, исторические справки, фотодокументы. – Нижневартовск, 1998.

Л.Л. Телегина

РОВЕСНИЦА ОКРУГА

Как много живёт среди нас людей с интересными, порою непростыми судьбами, которые заслуживают уважения, а зачастую и восхищения. Об одной из них я хочу рассказать.

Баженова (Протопопова) Лариса Ильинична, уроженка села Сухоруково Ханты-Мансийского района. Старшая родная сестра моей мамы, моя тётя. Всю свою жизнь она прожила на Севере, имеет 46 лет трудового стажа, из них 20 лет она трудилась в Ямало-Ненецком национальном округе, а 26 лет – в Ханты-Мансийском автономном округе.

Многое пришлось пережить ей в жизни: голодное послевоенное детство, когда их семья осталась без кормильца, а она была старшим ребёнком в семье; молодость на крайнем Севере, где вечная мерзлота; смерть матери мужа, сестры... Все вынесла эта стойкая женщина.

А родилась Лариса Ильинична в великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1930 года. Видимо, Божия Матерь всю жизнь под Своим Покровом бережёт и укрепляет её в жизненных испытаниях.

Детство её прошло в селе Сухоруково. Лариса была старшей дочерью в семье Протопопова Ильи Дмитриевича и Протопоповой Клавдии Петровны. А всего в их семье было пятеро детей: Лариса, Таисия, Володя, Нина, Александр. «Помню, в нашем селе Сухоруково сгорели сельсовет и школа, церковь была разграблена; наша семья переехала в село Елизарово. Мне нужно было идти в

школу: Училась в Елизарово, закончила там семилетку. Отец наш работал в Елизарово председателем райрыбкоопа. Отсюда он ушёл на Великую Отечественную войну. Вернулся с войны раненным, на костылях, в 1942 году».

Когда в Елизаровской школе устраивали концерты художественной самодеятельности, Ларису Протопопову всегда цыганкой выбирали. Эта роль ей очень нравилась, она хорошо справлялась с нею.

«После войны переехали жить в Ханты-Мансийск, - рассказывает Лариса Ильинична. - Отец работал Председателем Промартели инвалидов, которая занималась заготовкой ягод, пушнины, орехов».

Дочь Лариса поступила в Ханты-Мансийске на курсы радистов, после окончания которых получила распределение в Ямало-Ненецкий национальный округ. «Отправили нас тогда 15 человек в контору связи, - вспоминает Лариса Ильинична. – Ехали на колёсном пароходе в 3-м классе. Кругом уголь, пыль, сажа.... И рядом были цыгане. Они часто на пароходах ездили. Но, несмотря на такие условия, было весело. Выручала песня». А пела молодёжь песни, в основном, военной поры: «Тёмная ночь» Марка Бэрнэса, «Вьётся в тесной печурке огонь», «На позиции девушка провожала бойца...»

Приехав в Салехард, распределили нас по 2 человека в район. «Я попала в Ямальский район на практику радистом, - продолжает рассказ Лариса Ильинична. – А когда прошла практику, меня направили в Мыс Каменный на почтовое отделение начальником почты, начальником сберкассы и радистом. Три должности исполняла я одна. Очень трудно было поначалу. Сразу после школьной скамьи доверили такое дело. Ответственность была большая. «Связь имела с Новым Портом, с Ярсалями, с районным центром, где начальником был Чистяков Маркиз Павлович – человек очень добрый, отзывчивый, внимательный. Помогал мне первое время...».

А потом мою тётю отправили ещё дальше на север, открывать почтовое отделение в Сёяха. Это был 1953 год. Население в Сёяха были, в основном, ненцы. Но там была школа с 1 по 4 класс, директором которой был Южаков Григорий Васильевич, медпункт, метеостанция. Особенностью жизни в Сёяха было то, что питание в

то время там было только в сухом виде: сушёная морковь, сушёная свекла, сушёный картофель....У ненцев покупали мясо оленину, рыбу, ряпушку. «Огородов там не было, вечная мерзлота. Спасибо ненцам, они поддерживали нас», - говорит Лариса Ильинична.

8 лет прожила в этом национальном ненецком посёлке моя тётя, 8 долгих лет среди вечной мерзлоты, даже в отпуск не выезжала за все эти годы! «Замены не давали, - говорит она. - Лето ведь это было короткое, всего месяц, пролетало быстро, а всё остальное время – зима; холода стояли сильные. И метели. Снежные ураганы были такие, что заносило наши домики целиком снегом, одна труба железная торчала. Мужики откопают один дом, затем другие дома идут откапывать».

Примечательным событием жизни моей тёти в Сёяха было то, что здесь она вышла замуж за Баженова Александра. Он работал вначале учеником метеоролога на метеостанции, а затем и начальником метеостанции. Было это в 1953 году. Муж её – тоже коренной сибиряк, родом из Салехарда. «Вдвоём и сильные морозы нипочём, - шутит моя тётя. - Мы же сибиряки, народ крепкий». А ещё в сильные морозы их согревало тепло дружеское: дружили семьями с Южаковыми (Южаков Г.В. – директор школы-интерната), с Павловым (Павлов Иван Тимофеевич – продавец, завбазой, его жена Лариса Григорьевна работала медиком).

«Наконец-то на радиостанцию послали нам с мужем замену, – продолжает свой рассказ моя тётя. – И мы поехали отдыхать в Сочи. А после юга мы уже в Сёяха не вернулись, поехали работать в районный центр Ярсале. Я работала радистом районным на почте, а муж – на метеостанции». Здесь, в Ярсале, также как и в Сёяха, зимой были снежные метели и ураганы. «На метеоплощадку шли зимой по верёвкам. Один конец обвяжем вокруг пояса, второй конец привяжем к ручке двери, и так идём на площадку, делаем замеры и сводку передаём в Омскую гидрометеослужбу. Летом ходили в лес за морошкой. Ох, и щедро же одаривала тайга людей своими запасами! Морошку по целой бочке засахаривали на зиму! – с восторгом говорит моя тётя.- Это такая вкуснятина, пальчики оближешь!»

В Ярсале супруги Баженовы проработали до 1965 года, а затем мужа перевели работать в Ямбура метеорологом, затем – на-

чальником метеостанции, жена стала также работать на метеостанции радистом.
В Ярсале коллектив метеорологов был очень дружный: Змановский, Войтенко, Павленко, Фёдоров. Справляли все праздники вместе, вместе делили радость и беду, поддерживали друг друга, чем могли.

Живя на Ямале, Лариса как старшая дочь помогала матери, которая к тому времени одна воспитывала детей. Каждый месяц она посылала им деньги, и благодаря её помощи выучились младшие братья Володя, Саша и сестра Нина. А сестра Тася, следовавшая за старшей сестрой, к тому времени уже закончила Тобольский дошкольный техникум и по распределению работала, как и старшая сестра, на Ямале, в Новом Порту воспитателем детского сада. При встречах сёстры рассказывали друг другу много интересного, происходившего с ними на Крайнем Севере, и как никто другой, хорошо друг друга понимали, ведь жили в одних суровых условиях. «Однажды, суровой морозной зимой, - рассказывала Тася своей старшей сестре,- на оленях мы ехали на конференцию с Нового Порта в Ярсале. Олени бегут быстро, ненцы только подгоняют их оленьим тыном. Я выпала из саней, а ненцы этого не заметили, они не любят оглядываться назад. Лежала я в снегу долго. Потом старший обнаружил, что меня нет на нардах, закричал, замахал руками, поехали меня искать. Долго я так пролежала в снегу, но ничего, не замёрзла».

А ещё младшая сестра Тася рассказывала, что в Новом Поту такие же метели и снежные бураны свирепствовали: «Из дома выходим, привязываясь на верёвке за пояс, чтобы не заблудиться. Приходим с работы с подружкой Тоней, сразу плясать начинаем, чтобы ноги согрелись. За ночь ведро с водой в доме замерзало, утром встанем, хотим умыться, а там – лёд. Проснёмся утром, все окуржевеем, ресницы в инее.... А спать ложимся – все половики на себя стянем, все дорожки, шубы, чтобы не замёрзнуть». «Молодо-зелено, несмотря на холод и вечную мерзлоту, дух был бодр, душа пела, и трудностей не замечал...» - рассказывали сестры Лариса и Таисия.

До 1965 года работала Лариса Ильинична вместе с мужем в Ярсале. А затем её мужа перевели работать в Ямбура метеоро-

гом, а впоследствии – начальником метеостанции, а Лариса Ильинична работала на метеостанции радистом.

«Но вскоре ГМС в Ямбуре ликвидировали, а нас с мужем перевели в село Корлики Нижневартовского района Ханты-мансийского округа, мужа – начальником метеостанции, а меня радистом, - продолжает рассказ моя тётя. - В Ямало-ненецком округе я проработала 20 лет, отдав Крайнему Северу всю свою молодость, лучшие годы жизни...»

Приехали в Корлики в 1975 году. «Нам с мужем дали комнату в 2-х квартирном доме. Напротив нашего дома – небольшой домик, это метеостанция, а рядом – метеоплощадка. Огородов в 70-х годах не было, кругом пески, тайга.... И так же, как на Ямале, сушёные овощи. Ходили в тайгу, заготавливали чернику, бруснику, клюкву, это у нас не переводилось», - рассказывает Лариса Ильинична.

И если на Ямале моя тётя жила среди ненцев, то здесь, в Корликах, жила рядом с ханты. «Ханты – народ добрый, доверчивый. Они не только хорошие охотники и рыбаки, но и мастера. А как хорошо поют женщины-ханты! Праздники все вместе: и русское население, и ханты. Женщины-ханты очень хорошо пели, у них были хорошие голоса», – вспоминает тётя. Мужчины-ханты приносили русским метеорологам прямо на метеостанцию рыбу, мясо оленье, угощали своими национальными кушаньями. И здесь, в Корликах, так же, как и на далёком Ямале, судьба подарила ей встречу с замечательными людьми, с которыми Лариса Ильинична дружит и переписывается и по сей день, хотя и живёт уже в Нижневартовске. Это семья Лукашевых, Августа Георгиевна – медсестра в Корликовской больнице, работает до сих пор и её муж Николай Иванович – охотник, рыбак. Они построили свой дом, у них есть свой огород (сейчас в Корликах уже у многих свои огороды). И когда Августа Георгиевна бывает в Нижневартовске, она всегда приходит в гости к Ларисе Ильиничне, никогда не бывает с пустыми руками», а везёт ей щедрые подарки тайги: грибы, клюкву, да и муж передаст рыбки... Это и Калина Надежда Никитична, учительница-ханты, с ней Лариса Ильинична дружила и в Корликах, и по сей день общаются, хотя Надежда Никитична живёт уже в Лянторе, а когда бывает в Нижневартовске, всегда заезжает к своей подруге.

В Корликах произошёл памятный случай: зимой, ночью к метеостанции подошёл волк. «Дежурил на метеостанции один муж, - вспоминает Лариса Ильинична.- Он услышал, как завыли собаки, вышел на крыльцо. Увидев волка, стал кричать: «Пошёл, пошёл». Отогнал его от крыльца. А ханты за посёлком волка убили. Это было перед смертью мужа, а вскоре он умер от инфаркта». И хотя небольшой период своей жизни прожила моя тётя в Корликах, он памятен ей особенно.

Это, прежде всего, надёжные люди, а ещё – обширная, безграничная тайга, которая начиналась сразу же за домом, в котором жила семья Баженовых.

После смерти мужа моя тётя переезжает в Нижневартовск: здесь к этому времени живут её мама Протопопова Клавдия Петровна, моя бабушка, здесь живут её две сестры Таисия и Нина, здесь живёт её младший брат Александр, работающий в РЭБ флота – капитаном.

В Нижневартовске Лариса Ильинична начала работать в аэропорту метеорологом, а затем перешла в рыбзавод радистом, где отработав 16 лет, вышла на пенсию. Она Ветеран труда, общий северный стаж её составляет 46 лет.

Недавно моя тётя отметила свой 80-летний юбилей. Она – ровесница округа, в котором прожила свою трудную, но интересную жизнь. До сих пор сохраняет она в себе заряд бодрости, жизнерадостности, жизнелюбия. Не потеряла своей красоты и привлекательности, а в молодости она вообще слыла за красавицу.

«Север – это моя судьба. Ему я отдала всю свою молодость, силы души, здоровье, всю свою жизнь. И как бы тяжело не было на Севере, я его не покину, переезжать никуда не собираюсь в тёплые края, здесь буду доживать свою жизнь, свой век»- так заканчивается наше общение с интересным человеком удивительной судьбы, достойным уважения и восхищения.

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ. ТУРИЗМ

Б.А. Середовских

ХРОНОСТРАТИГРАФИЯ И ДИНАМИКА ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ГОЛОЦЕНА СРЕДНЕГО ПРИОБЪЯ

Для понимания характера современной природной обстановки в Среднем Приобье важно знать динамику природных условий в голоцене, поскольку именно в этот период начали формироваться окончательные черты современного рельефа, гидрографической сети, фауны и флоры, происходило формирование человеческого общества. В настоящее время под голоценом понимают межледниковую эпоху, современную геологическую эпоху, составляющую последний, еще не закончившийся отрезок четвертичного периода геологической истории Земли.

А.А. Величко [4] считает, что определение места голоцена в естественно-историческом процессе и признание его природной сущности, как одного из межледниковий, является важным направлением исторической и эволюционной географии. Ряд исследователей, в том числе Н.А. Хотинский [11], предлагает рассматривать голоцен как предположительную модель современной межледниковой эпохи, как один из этапов продолжающегося четвертичного времени.

Из-за неоднократных колебаний климата и смены экологической обстановки в позднеледниковье точное время перехода от плейстоцена к голоцену остается дискуссионным. Ряд исследователей считают, что этот переход произошел 13000 лет назад [8], другие - 10300 лет назад [11]. Н.В. Кинд [6] установлено, что последняя фаза похолодания климата в Сибири датируется в интервале 11000-10300 лет назад, а голоцен начался «1-м потеплением» 10300 лет назад.

Существуют разные подходы к периодизации голоцена. Принципиальная периодизация голоцена основана на результатах палинологических исследований. Впервые стратиграфическое расчленение голоцена выполнил Р. Сернандер на основе схемы чере-

дования периодов континентального и океанического климатов, предложенной в 1876 г. А. Блиттом (так называемая схема Блитта-Сернандера). Впоследствии эта схема дополнялась и изменялась с учетом региональных особенностей. Более детальную схему расчленения голоцена предложил М.И. Нейштадт [9], в последнем межледниковье им были выделены крупные хронологические интервалы: древний, ранний, средний и поздний голоцен, с учетом специфики развития растительности и климата в восточных районах бывшего СССР (таблица 1).

Таблица 1

Хронностратиграфические схемы расчленения голоцена

Nilson, 1964	Нейштадт, 1983				Археол. эпоха (Бадер, 1974)
	Периоды (по Блитту-Сернандеру)	Подпериод	Хронозона	Голоцен	
Субатлантический	Субатлантический	Поздний Средний Ранний	1000 2000 2500	Поздний голоцен	Эпоха железа
Суббореальный	Суббореальный	Поздний Средний Ранний	3000 4000 5000	Средний голоцен	Эпоха бронзы
					Неолит
Атлантический	Атлантический	Поздний Средний Ранний	6000 7000 8000		Мезолит
Бореальный	Бореальный	Поздний Средний Ранний	9000 9500 10000	Ранний голоцен	
Пребореальный					
Поздний дриас	Субарктический	Поздний Средний	11000 11800	Древний голоцен	Палеолит
Аллеред	Арктический	Ранний	12000		

Исследования Н.А. Хотинского [11] позволили представить единую периодизацию голоцена Северного полушария. По схеме Н.А. Хотинского рубеж между поздним плейстоценом и голоценом проходит, в отличие от схемы М.И. Нейштадта, по границе между поздним дриасом и пребореалом (10300 лет назад). Им выделены хронологические рубежи на основе трансконтинентальной корреляции этапов голоценовой истории растительности и климата Северной Евразии, введены общие названия периодов для различных регионов, но учитываются региональные особенности протекания

природного процесса.

Периодизация голоцена Сибири также характеризуется некоторыми региональными особенностями, рассмотренными для разных территорий (таблица 2). В качестве глобального хронолого-палеогеографического эталона голоцена Среднего Приобья нами применяется схема Блитта-Сернандера с уточнениями и дополнениями [1, 2, 11].

Таблица 2

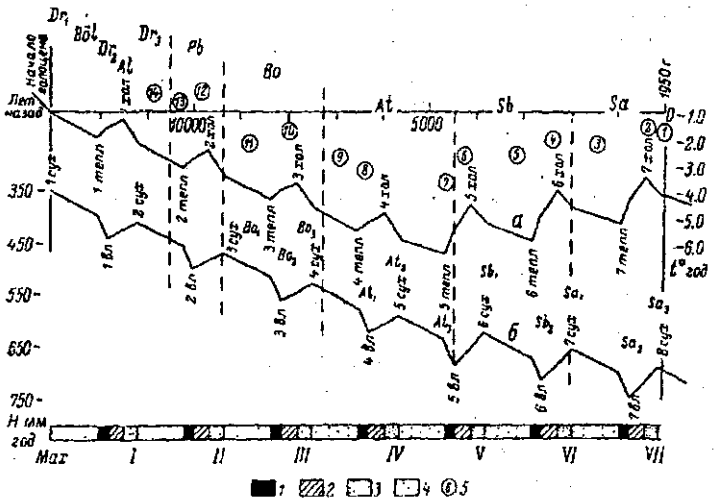
Периодизация голоцена Сибири (по данным «Археология и палеоэкология....», 2003)

Приенисейская Сибирь (Кинд, 1974)	**Сибирь (Хотинский, 1977)**	**Восточная Сибирь (Кошкарова, 1986)**	**Западно - Сибирская равнина (Архипов, Волкова, 1994)**	**Обобщенная периодизация голоцена Сибири (А.А. Ямских (2003)**
Переменный климат (0 - 3,0 тыс. л.н.)	Субатлантический период (0 – 2,5 тыс. л.н.)	Субатлантический период (SA) (0 – 2,5 тыс. л.н.)	Субатлантический период (0 – 2,5 тыс. л.н.)	Субатлантический период (SA) (0 – 2,5 тыс. л.н.)
Позднеголоценовое похолодание (3,0 – 4,5 тыс. л.н.)	Суббореальный период (2,5 – 4,5 тыс. л.н.)	Суббореальный период (SB) (2,5 – 4,5 тыс. л.н.)	Суббореальный период (3,0 - 5,0 тыс. л.н.)	Суббореальный период (SB) (2,5 – 4,5 тыс. л.н.)
Оптимум (4500 – 7900 л.н.)	Атлантический период (4500 - 8000 л.н.)	Атлантический период (АТ-2) (6000 - 4500 л.н.)	Атлантический период (6000 - 8000 л.н.)	Атлантический период (АТ-2) (6000 - 4500 л.н.)
Новосанчуговское похолодание (8,3-7,9 тыс. л.н.)		Атлантический период (АТ-1) (8000 - 6000 л.н.)		Атлантический период (АТ-1) (8000 - 6000 л.н.)
2-е потепление (9300 - 8300 л.н.)	Бореальный период (8000 – 9500 л.н.)	Бореальный период (BO) (8000 – 8500 л.н.)	Бореальный период (8000 – 9000 л.н.)	Бореальный период (BO) (8000 – 9500 л.н.)
Питско - Игарское похолодание (9800 - 9300 л.н.)	Пребореальный период (9500 - 10300 л.н.)		Пребореальный период (PB) (9500 - 10000 л.н.)	Пребореальный период (PB 2) (9500 - 9800 л.н.)
1-е потепление (10300 - 9800 л.н.)				Пребореальный период (PB -1) (9500 - 10300 л.н.)

В конце позднего плейстоцена по окончании каргинского интерстадиала началось позднеледниковье (сартанский гляциал) [5]. Активные климатические изменения, соответствующие периоду древнейшего дриаса, начались около 14000 лет назад, однако стабильные изменения, указывающие на смену субарктических условий на умеренные, произошли только 10300 лет назад. В Западной Сибири возраст раннего отрезка сартанского оледенения опре-

деляется в 20900±300 лет назад, а окончание его главной фазы датируется около 13000 лет назад. В пределах послеледниковья выделяются два небольших интерстадиала: кокоревское (13000-12000 лет назад) и таймырское (ок. 11700-11500 лет назад) [2, 6]. Позднеледниковое время разделяется на два периода: относительно теплый межстадиал аллеред (11,6-11 тыс. лет назад) и холодную стадию – поздний дриас (10,3-11 тыс. лет назад). Послеледниковое время подразделяется на пять периодов: пребореальный (9,3-10,3 тыс. лет назад), бореальный (7,7-9,3 тыс. лет назад), атлантический (4,6-7,7 тыс. лет назад), суббореальный (2,4-4,6 тыс. лет назад) и субатлантический (последние 2,4 тыс. лет).

Применительно к региону исследования нами рассмотрена также ритмическая модель голоцена Е.В. Максимова [7], в основу которой положены представления об интерференции двух ритмических процессов – 40700-летнего ритма Миланковича и 1850-летнего ритма Шнитникова. Голоцен соответствует последней теплой области 40700-летнего ритма. Наложение климатических интервалов одного ритма на климатические интервалы другого усложняет картину. Так, например, во время ТС-интервала 40700-летнего ритма (1-я половина голоцена) интервалы ТС по 1850-летнему ритму должны быть усилены, а интервалы ТВ ослаблены. Во 2-й половине голоцена (ТВ-интервал по ходу 40700-летнего ритма) будут усилены ТВ-интервалы 1850-летнего ритма и ослаблены ХС-интервалы (рис. 5).



а – ход теплообеспеченности, *б* – ход увлажненности (количества осадков).
1 – тепло-влажный интервал; *2* – холодно-влажный интервал; *3* – холодно сухой интервал, *4* – тепло сухой интервал: *5* – биоклиматические фазы.

Рис. 5. Ритмическая модель голоцена (по Е.В Максимову, 1986)

Наши детальные исследования источников по палеоклимату Западной Сибири показали существование в пределах позднего плейстоцена - голоцена для территории Среднего Приобья 7 ритмов, длительность каждого – 1800-1900 [10]. Каждый из ритмов, в свою очередь, состоял из 4 климатических фаз: начинался тепло-сухими условиями, влекущими смещение границ ландшафтных зон и подзон к северу, которые сменялись тепло-влажными условиями с увеличением доли темнохвойных пород (ель, пихта). Во вторую половину ритма холодно-влажные условия, фиксирующиеся по распространению карликовой березы, сменялись холодно-сухими со смещением границ ландшафтных зон и подзон к югу, сокращением доли темнохвойных пород, распространением ксероморфной растительности и сохранением присутствия карликовой березы. Сопоставление климатического ритма в голоцене с общей схемой климатических стадий в плейстоцене показывает, что Среднеобской регион развивается сейчас в условиях, характерных для заключительных этапов гигротермических стадий межледниковых

эпох, закономерно сменявшихся гигрокриотическими стадиями – начальными стадиями ледникового времени.

Произведенный анализ хроностратиграфии и динамики природных условий голоцена имеет большое значение для разработки научного прогноза дальнейшего развития природы, так как голоцен занимает важную позицию в цепи палеогеографических реконструкций от прошлого к настоящему и будущему.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее / П.В. Мандрыка, А.А. Ямских, Л.А. Орлова, Г.Ю. Ямских, А.А. Гольева. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т, 2003. – 138 с.
2. Архипов, С.А. Четвертичный период в Западной Сибири. – Новосибирск, 1971. – 332 с.
3. Архипов, С.А. Геологическая история, ландшафты и климаты плейстоцена Западной Сибири / С.А. Архипов, В.С. Волкова. – Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1994. – 105 с.
4. Величко, А.А. Природный процесс в плейстоцене. – М., 1973. – 257 с.
5. Зубаков, В.А. Палеоклиматы позднего кайнозоя / В.А. Зубаков, И.И. Борзенкова; под ред. В.И. Кузьменко. – Л.: Гидрометиздат, 1983. – 143 с.
6. Кинд, Н.В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
7. Максимов, Е.В. Голоцен (ритмический вариант системы Блитта-Сернадера) // Изв. Всесоюзн. геогр. общ-ва. – 1986. – Т.118., вып.1. – С. 27-34.
8. Нейштадт, М.И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. – М., 1957. – 402 с.
9. Нейштадт, М.И. Некоторые итоги изучения отложений голоцена // Палеогеография и хронология верхнего плейстоцена и голоцена по данным радиоуглеродного метода. – М.: Наука, 1965. – С. 112 – 132.
10. Середовских, Б.А. Коэволюция человека и природной среды в Среднем Приобье в связи с биосферно-климатическими перестройками (поздний плейстоцен-голоцен): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Ханты-Мансийск, 2011. – 22 с.
11. Хотинский, Н.А. Голоцен Северной Евразии. – М.: Наука, 1977. – 197 с.

С.Е. Коркин

ПРИРОДНЫЙ ПАРК «СИБИРСКИЕ УВАЛЫ» – ОБЪЕКТ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В пределах Западной Сибири сейчас используется унифицированная региональная стратиграфическая схема 2001 года и в дальнейшем необходимо обновление в свете нововведений [5].

Наиболее древними из четвертичных отложений территории природного парка «Сибирские Увалы» являются отложения ларьякской свиты тобольского горизонта (МИС - 11) 427-364 тыс. лет назад (даты указаны по нововведениям стратиграфии квартера с 2009 года), представленные аллювиальными и озерно-аллювиальными отложениями, заполняющими глубоко врезанные доледниковые долины [1]. Они залегают на размытой поверхности пород олигоцена и перекрываются валунными суглинками, ленточными глинами и флювиогляциальными песками самаровского оледенения, которое происходило 364-334 тыс. лет назад.

Самаровский горизонт (МИС - 10) по данным А.А. Земцова [1] представлен в восточной части Сибирских увалов тремя генетическими разностями: озерно-ледниковыми глинами, валунными суглинками и супесями, флювиогляциальными песками, которые имеют широкое распространение на Вах-Тазовском междуречье.

Нижнюю часть разреза слагают озерно-ледниковые глины темно-серого цвета с мелкой параллельно-горизонтальной слоистостью ленточного типа. Озерно-ледниковые глины постепенно переходят в валунные суглинки бурого или темно-серого цвета, оскольчатые, раскалывающиеся на остроугольные обломки, поверхность которых покрыта коркой гидроокислов железа. Галька и валуны или приурочены к песчаным линзам или распределены равномерно по всей толщине суглинков.

Во время тазовской стадии (МИС - 8) 301-242 тыс. лет назад происходило формирование флювиогляциальных отложений — это обычно среднезернистые пески серого или ржаво-желтого цвета с диагональной и реже горизонтальной слоистостью.

Казанцевский межледниковый период (МИС – 5, 127-71 тыс. лет назад) дает начало слоям верхнего плейстоцена на всем Сибирском субконтиненте. В это время существовал арктобоpe-

альный, незамерзавший безледный бассейн, заливавший на севере Западной Сибири всю область к северу от широты 64°.

Зырянское (вейхзельское) оледенение (МИС - 4, 2) развивалось в две фазы: ермаковскую (ранний вейхзелий – 71-57 тыс. лет назад) и сартанскую (поздний вейхзелий 24-11 тыс. лет назад), которые в Сибири принято считать самостоятельными оледенениями, они разделены каргинским мегамежстадиалом (МИС – 3 57-24 тыс. лет назад).

По нашему мнению Сибирские Увалы и Верхнетазовская возвышенность сформировались при прямом участии самаровского и тазовского оледенения и только косвенно сыграло роль вейхзельское оледенение.

Верхнеплейстоценовые отложения встречаются в пределах надпойменных террасных комплексов и представлены песками, супесями, суглинками, прослоями и линзами торфа. Далее приводятся имеющиеся на территорию природного парка датировки.

Остатки органики, взятые в супеси темно-коричневого цвета из берегового склона реки Глубокий Сабун (62°29'26,9" с.ш. 81°51'30,3" в.д., высота бровки 123 м) имеют возраст 22100+-325 лет (СОАН-7550). Глубина отбора 3,85-4,15 (проба отобрана автором) (Приложение 2, рис 17) [Коркин, 2011].

Местонахождение "Зеленый остров" Находится в 17,5 км выше базы парка на правом берегу реки Глубокий Сабун (координаты точки - 62°29'46" с.ш. и 81°51'53" в.д.). Энтомологический материал обнаружен в средней части пятиметрового обрыва на глубине 3,79 - 3,91 м (мощность слоя 0,12 м) из слоя оторфованного песка с остатками корней и веток [2]. 10780+-70 BP Le-8972, калиброванная дата - 10940 BC;

Большая горка - это ниже по течению от базы Глубокий Сабун. Правый берег реки Глубокий Сабун, координаты 62°26'60"N 81°19'20" E, образец взят с глубины 8,77-8,92 м из слоя песков (11 слой), насыщенных растительным детритом [3]. Радиоуглеродная дата, полученная из линзы торфа у уреза воды - 13390 + 150 лет (СОАН-7309) [6].

В долине реки Глубокий Сабун преобладают темноцветные магматические породы траппповой формации – долериты и порфировые плагиоклазы, которые выходят на Средне-Сибирском плос-

когорье и плато Путорана. Встречаются также светлоокрашенные кислые магматические породы.

Территория природного парка «Сибирские Увалы» – объект геологического наследия – стратиграфический, неотектонический, минералогический и петрографический и требует обязательного внимания со стороны научной общественности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Земцов, А.А. Геоморфология Западно-Сибирской равнины (северная и центральная части). – Томск: ТГУ, 1976. – 344 с.

2. Зиновьев, Е.В. Обзор местонахождений голоценовых насекомых Северного и Среднего Урала. // Динамика экосистем в голоцене: материалы II Росс. науч. конф. / отв. ред. Н.Г. Смирнов. – Челябинск: Рифей. 2010. – С. 72-76.

3. Зиновьев, Е.В., Нестерков А.В. Новые данные к изучению четвертичных насекомых территории Заповедно-Природного парка «Сибирские Увалы» //Экологические исследования восточной части Сибирских Увалов: сб. науч. тр. ЗПП "Сибирские Увалы". – Нижневартовск: Приобье, 2003. – Вып. 2. – С. 66-82.

4. Коркин, С.Е. Палеогеографические особенности Сибирских Увалов // Палеонтология, стратиграфия и палеогеография мезозоя и кайнозоя бореальных районов: материалы науч. сес., 18–22 апр. 2011 г. В 2 т. Т. 2. Кайнозой / под. ред. Б.Н. Шурыгина, Н.К. Лебедевой, А.А. Горячевой; Рос. акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука. – Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2011. – С. 96-99.

5. Шкатова, В.К. Состояние стратиграфической базы квартера территории России и основные задачи по ее усовершенствованию // Квартер во всем его многообразии. Фундаментальные проблемы, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: материалы VII Всерос. совещ. по изучению четвертичного периода, г. Апатиты, 12-17 сент. 2011 г: В 2 т. Т.2. (Л-Я) / Рос. акад. наук, Отд. наук о Земле, Комис. по изучению четвертичного периода, Геологические ин-т КНЦ РАН; отв. ред. О.П. Корсакова и В.В. Колька. – Апатиты; СПб, 2011. – С. 326-329.

6. Borodin A., Markova E., Zinovyev E., Strukova T., Fominykh M., Zykov S. Quaternary rodent and insect faunas of the Urals and Western Siberia: Connection between Europe and Asia //Quaternary International. Elsevier. 2011 (in press)

С.Н. Соколов

ГЕРБЫ И ФЛАГИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РЕГИОНА

Любой населенный пункт может иметь свой флаг и герб - это его главные символы. Герб состоит из щита, на котором изображается какое-либо животное или другой объект. Главное – чтобы герб отражал особенности того поселения, символом которой он является. Когда появляются новые гербы, в их символике отражаются производственные, культурные, этнические и прочие особенности городов. К сожалению, при оформлении гербов авторы иногда не придерживаются канонов геральдики.

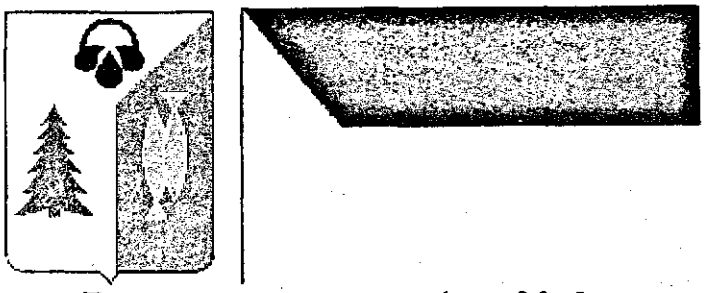
Анализ отечественной и зарубежной литературы по истории гербов позволяет определить герб как особый знак, а именно опознавательно-правовой, условный, но составленный по определенным правилам, фиксированный верховной властью.

Согласно Указу Президента № 403 от 21 марта 1996 г. основан Государственный геральдический регистр РФ, в который вносятся официальные символы органов местного самоуправления и иных муниципальных образований (флаги, гербы). Все официальные символы в Регистре получают регистрационный номер [1].

Ниже приводятся описания гербов населенных пунктов Нижневартовского региона. Символика флагов городов воспроизводит символику герба города в сокращенном виде.

Город Нижневартовск

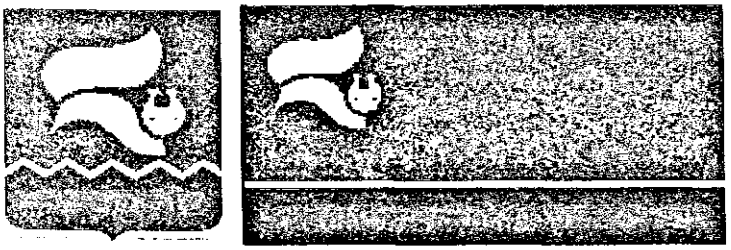
Узкий золотой столб поднимается от основания герба к вершине и переходит в треугольное поле - символ богатства края, - на котором отражен основной вид деятельности человека в этом регионе - три капли нефти в разомкнутом снизу черном кольце. Справа - серебряное трапециевидное поле - чистота, невинность, радость. На нем эмблема ели - вечнозеленого дерева, символизирующего вечность. Слева - на голубом трапециевидном поле - эмблема рыб, это слава, которую несет река Обь, раскрывая богатство города [2].



Пропорция высоты и длины флага 2:3. Флаг и герб утверждены 25 сентября 2003 года.

Город Лангепас

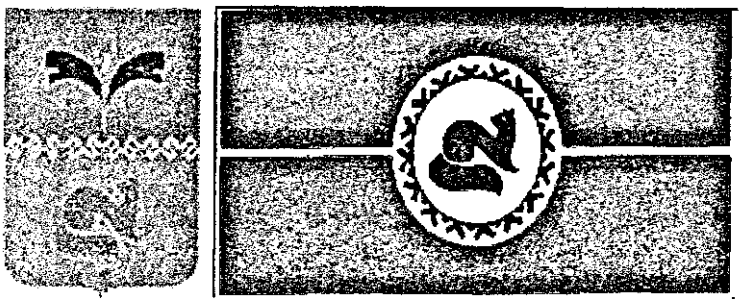
Название города в переводе с хантыйского языка означает «беличьи угодья», поэтому и на современном гербе изображена золотая белка. Поле щита сине-зеленое, как и флаг ХМАО – Югры [3].



Пропорция высоты и длины флага 1:2. Флаг и герб утверждены 3 ноября 1997 года.

Город Покачи

На щите вверху в лазоревом поле, бьющий из нижнего края поля черный, с двумя тонко окаймленных серебром струями, фонтан, сопровождаемый во главе серебряным внутри и червленым снаружи с тонкой серебряной каймой пламенем; внизу в зеленом поле обращенный и обернувшийся червленый соболь, тонко окаймленный серебром; поверх пересечения серебряный, ограниченный малыми стропилами, пояс [5, 6].

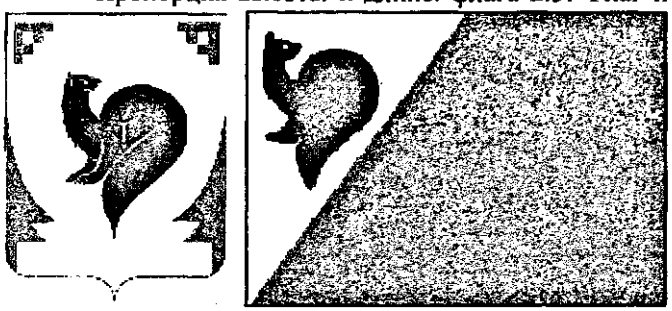


Пропорция высоты и длины флага 1:2. Флаг и герб не утверждены Государственным геральдическим регистром РФ.

Город Мегион

В серебряном поле сидящий и обернувшийся черный соболь, сопровождаемый ниже выходящими по бокам зелеными елями, и в верхних углах – тремя зелеными малыми вольными стропилами, соединенными в стропило же, наклоненными в перевязь и обращенными от соболя [4].

Пропорция высоты и длины флага 2:3. Флаг и герб утвер-

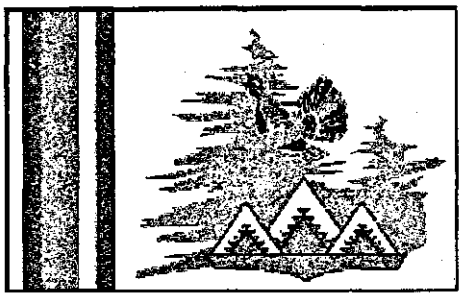


ждены 19 июля 2001 года.

Город Радужный

Цвет поля щита – белый, символизирующий собой местную топографию, т.е. указывающий на расположенность города в местности, приравненной к районам Крайнего Севера (белый цвет – снег). Одним из элементов герба, расположенном на поле щита, является символическое изображение радуги, как изображение, перекликающееся с названием города, одновременно указывающее на местные особенности, где расположен город. Элементом герба является условное изображение трех хантыйских чумов символизирующих собой стойбище рода Казамкиных, на землях которого

расположен город. Их количество и различие в размере указывает на связь поколений и единение (изображение методом накладки одного чума на другой). В изображении герба использованы и вспомогательные фигуры. Это символическое изображение зеленого леса, черного глухаря, и условное изображение воды. Эти элементы указывают на природные богатства региона, его местоположение и другие локальные особенности местности, в которой расположен город (тайга, озера, местная фауна) [7].



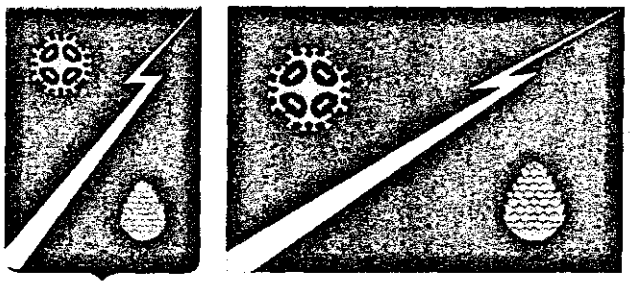
Пропорция высоты и длины флага 2:3. Флаг и герб утверждены 26 июня 2000 года.

Поселок Излучинск

В лазоревом поле вписанная громовая стрела, бьющая из правого нижнего в левый верхний угол щита, сопровождаемая вверху - золотым солярным знаком (наподобие шестеренчатого колеса, с четырежды расторгнутым сообразно углам щита ободом, сопровождаемого между спицами и ободом четырьмя малыми гонтами, положенными наискось сообразно углам щита); внизу - золотой опрокинутой кедровой шишкой.

Синий цвет (лазурь) выбран для обозначения водной стихии, озёр, болот и реки Вах, на берегах которой расположен поселок и олицетворяет его красоту и величие. На лазоревом поле вверху - золотое стилизованное изображение хантыйского символа солнца, который олицетворяет энергетику, сельское хозяйство, плодородие, тепло домашнего очага и уверенный шаг в будущее. На лазоревом поле внизу расположена золотая стилизованная кедровая шишка - символ долголетия, земли, дающей возможность жить и развиваться молодому поколению. Посередине геральдического щита - серебряная (белая) молния, символизирующая основную деятель-

ность градообразующего предприятия поселения - Нижневартовской ГРЭС, а также силу и мощь городского поселения [8].

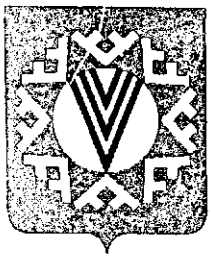


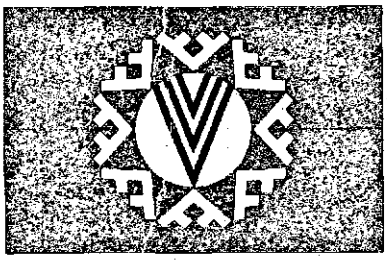
Пропорция высоты и длины флага 2:3. Флаг и герб утверждены 2 июля 2007 года.

Поселок Новоаганск

В пересечённом лазурью и зеленью поле золотой безант (круг), обременённый вписанным опрокинутым серебряным остриём с чёрной каймой, в котором – два чёрных, узких стропила, одно в другом, подобных кайме; безант сопровождён (вплотную к нему) восемью, соединёнными в кольцо, сходящимися фигурами, каждая из которых составлена из трёх стропил, соединённых в стропило.

Чёрные стропила, заполненные серебром - аллегория нефтяных и газовых месторождений. Три стропила символизируют три основных предприятия поселка и аллегория нефти; золотое солнце с лучами в виде национального узора "оленьи рога" символизирует расположение поселения в Югре, а также образно показывает красоту и благоустроенность поселения; расположение лучей солнца соприкасающихся друг с другом - символ дружбы и взаимопомощи жителей; лазоревое поле символизирует реку Аган, давшую имя поселению. Зелёный цвет символизирует весну, здоровье, природу, молодость и надежду [9].





Пропорция высоты и длины флага 2:3. Флаг и герб утверждены 4 февраля 2011 года.

К сожалению, у сельских поселений региона нет флагов и гербов. Однако можно отметить, что в нашем округе флаги и гербы имеют только шесть таких поселений: Алябьевский (Советский район), Нижнесортымский, Солнечный, Ульт-Ягун (Сургутский район), Половинка (Кондинский район) и Саранпауль (Березовский район).

Символы любого населенного пункта – это и его история, и его сегодняшний день. Они выражают особенности исторического пути, его отличительные черты в ряду других городов. Наличие герба и флага – свидетельство политического, экономического, культурного авторитета поселения, его права и способности играть активную роль в жизни региона и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. http://www.heraldicum.ru/registr.htm
2. http://www.admhmao.ru/common/cnizne/gerb.htm
3. http://www.admhmao.ru/common/clange/Foto/flag.jpg
4. http://www.admhmao.ru/common/cmegion/gerb_flag. htm#ПОЛОЖЕНИЕ
5. http://www.admhmao.ru/common/cpokach/gerb.htm
6. http://www.admhmao.ru/common/cpokach/flag.htm
7. http://www.admhmao.ru/common/crad/flag_gerb.htm# герб
8. http://www.gp-izluchinsk.ru/index.php?option=com_ content&view=article&id=23&Itemid=37
9. http://www.heraldicum.ru/russia/subjects/towns/ novoagan. htm

Г.Н. Гребенюк,
Г.К. Ходжаева

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ НА НЕФТЕПРОВОДАХ НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА

Климат является одним из важнейших факторов, определяющих динамику природных систем и оказывающих значительное влияние на развитие техногенных систем. [1].

Нижневартовский район расположен в умеренном климатическом поясе. По классификации климатов А.А. Григорьева и М.И. Будыко он относится к влажному климату с умеренно теплым летом и умеренно суровой снежной зимой. Климат данного района характеризуется продолжительной зимой, длительным залеганием снежного покрова (200 — 210 дней), короткими переходными сезонами, поздними весенними и ранними осенними заморозками, коротким безморозным периодом (100—110 дней), коротким летом (70 — 90 дней). [5, 6, 7].

По среднегодовым показателям основных метеорологических данных авиаметеостанции Нижневартовского аэропорта за 2003 - 2010 годы самым холодным был 2006 г. со среднегодовой температурой – 3,1°С, а самым теплым выдался 2005 год, среднегодовая температура составляла – 0,16°С (табл.1).

Таблица 1.

Среднемесячные температуры воздуха по данным «Авиационного метеорологического центра» (АМЦ) Нижневартовск за 2003-2010 годы

Месяц	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Среднее за месяц
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Январь	-17,3	-17,9	-17,0	-34,9	-10,5	-19	-21,6	-28,4	**-20,8**
Февраль	-19,7	-16,8	-20,3	-18,8	-25,1	-12,4	-24,7	-21,1	**-19,9**
Март	-10,6	-14,6	-8,0	-8,3	-8,4	-6,2	-8,8	-9,6	**-9,3**
Апрель	-3,6	-8,1	-2,2	-8,2	4,4	-5,4	0,4	-1,5	**-3,0**
Май	9,2	9,0	8,3	4,2	4	7,1	4,7	9,6	**7,0**
Июнь	17,4	16,7	15,6	18,2	12,4	12,7	13,3	15,1	**15,2**

Июль	16,5	17,5	19,2	18,0	20,8	18,4	18,0	15,1	17,9
Ав-густ	18,1	12,0	14,2	11,9	14,1	13,7	16,1	15,9	14,5
Сен-тябрь	10,5	6,2	9,5	9,3	7,7	7,5	10,3	8,5	8,7
Ок-тябрь	1,1	-2,0	2,9	-2,6	1,9	1,7	0,0	-2,0	-0,1
Но-ябрь	-16,8	-5,7	-6,9	-14,0	-8,2	-6,2	-14,2	-9,4	-10,2
Де-кабрь	-16,2	-24,3	-17,2	-12,5	-15,5	-15,1	-26,5	-17,1	-18,1
Среднее за год	**-1,0**	**-2,3**	**-0,16**	**-3,2**	**-0,2**	**-0,3**	**-2,8**	**-2,1**	**-1,4**

Температурный фактор характеризуется ярко выраженными как сезонными, так и суточными колебаниями, при этом очень важно учитывать его крайние показатели, продолжительность их действия, повторяемость.

Изменения температуры наружного воздуха вызывают изменение температуры грунта, в котором уложен нефтепровод. При замерзании и оттаивании грунтов эти изменения иногда приводят к разрушению трубопровода. Замороженные влажные грунты при оттаивании дают значительную осадку, как за счет происходящего уплотнения, так и вследствие понижения сопротивления сдвигу, при этом, чем больше глинистых частиц в грунте, тем меньшим сопротивлением сдвигу он обладает. В результате неравномерной осадки грунта, возникающей под действием веса трубы, происходит изгиб трубопровода.

Исследуя взаимосвязь показателей температуры почвы и воздуха установлено, что изменение температурного режима почвы вызывает изменение масштабов и действия нефтяного загрязнения, также влияют на состояние трубопровода.

Максимальная температура почвы в районе Нижневартовска (50°С) приходится на 2003 и 2007 гг. [5].

Минимальные температуры почвы, также как и воздуха оказывают влияние на увеличение количества аварий на нефтепроводах. Большее количество аварийных ситуаций за 2003-2010 годы наблюдалось, когда минимальные температуры на поверхности почвы опускались до минус 47-54 °С, (соответственно, 2006 г. и 2009 г.) (рис.1).

Рис. 1. Зависимость аварий на нефтепроводах от температуры воздуха и почвы за 2003-2010 годы

С 2006 года по Нижневартовскому району наблюдается увеличение количества аварий на нефтепроводах (1678 за этот год). В 2007 году на нефтепромыслах Нижневартовского района зарегистрировано 1399 аварийных разливов и, при этом, площадь загрязнения составила 452,4 га [2]. Кроме этого в 2008 г. было зарегистрировано 1260 случаев, а в 2010 г. – 820 аварий.

Самые высокие показатели аварийности по Ханты-Мансийскому автономному округу отмечались на месторождениях Нижневартовского района – ОАО «ТНК-ВР Менеджмент» [3, 8]. В 2009 году наибольшая численность аварий по округу зарегистрирована также по Нижневартовскому району - 2206 случаев, или 45,9 % [8]. Основная причина аварий - внутренняя и внешняя коррозия трубопроводов.

В ходе проведенных исследований установлено, что самым холодным месяцем за период с 2003 по 2010 годы был январь –34,9 °С (2006 г.). Среднемесячная температура января –20,8°, а самый теплый месяц в году – июль, среднемесячная температура которого составляет +17,9°С. Абсолютный максимум температуры воздуха наблюдается в июле +33°С (8 июля 2007 г.). Как видно из рисунка 2, при переходах среднемесячных температур, осенью и весной количество аварий увеличивается, например, в октябре среднемесячная температура воздуха составляет - 0,1 ^{0}С (переход среднесуточ-

ных температур через +5^{0}С, 0^{0}С осенью) и среднее количество аварий за этот период – 109 (рис.2).

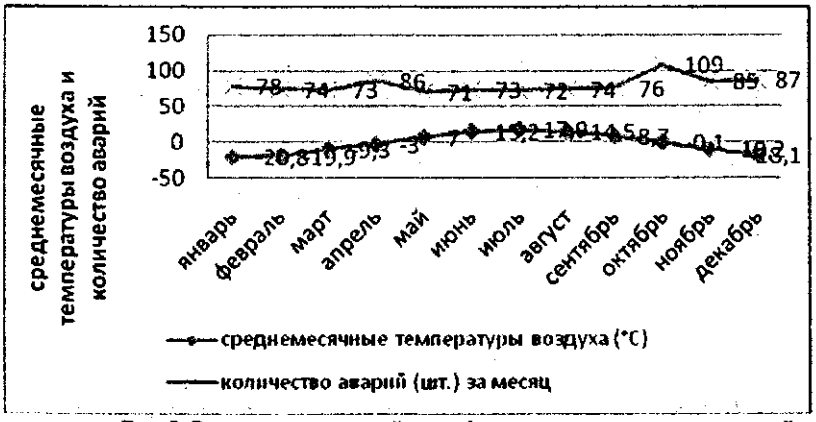


Рис. 2. Зависимость аварий на нефтепроводах от среднемесячной температуры воздуха за 2003-2010 годы

Территория исследуемого района расположена в условиях влажного климата, в связи, с чем в ходе исследования изучено влияние относительной влажности на состояние трубопроводного транспорта по транспортировке углеводородного сырья.

Относительная влажность, в целом, по ХМАО – Югре характеризуется высокими значениями, годовые её значения находятся в пределах 72-78 % (рис.3).

Наибольшая относительная влажность воздуха отмечается в конце осени - в первой половине зимы. В сентябре относительная влажность в 13 ч, когда её значения в суточном ходе минимальные, по территории округа изменяется от 75 до 70 %.

Начиная с февраля, происходит понижение влажности, наиболее интенсивное понижение (до 5 %) от марта к апрелю, самая низкая относительная влажность отмечается в весенне-летнее время. В мае в 13 ч она составляет 50-65 %, в июле 55-60 %.

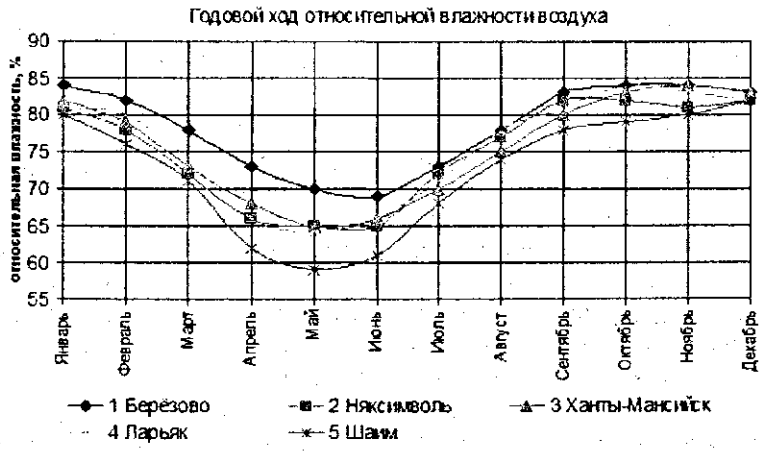


Рис.3. Годовой ход относительной влажности воздуха в ХМАО – Югре

Средняя годовая относительная влажность воздуха в районе г. Нижневартовска за 2003-2010 годы составляет 78,6%. В отдельные годы отмечаются небольшие увеличения данного метеопоказателя до 80-83 %. Минимальная относительная влажность изменяется от 19 % (2006 г.) до 54 % (2007 г.).

Увлажнение территории Нижневартовского района почти целиком зависит от влаги, приносимой с запада. Годовой ход осадков относится к континентальному типу. В холодный период выпадает около 20% годовой суммы. В Нижневартовском районе по сравнению с большей частью ХМАО наблюдается увеличение осадков, что связано с тем, что влага сюда поступает как с циклонами с Атлантического океана, так и с южными циклонами [7].

Максимальное, за год, количество осадков выпадает в летние месяцы, с июня по август. В отдельные годы количество атмосферных осадков может значительно отклоняться от нормы. Годовой минимум осадков отмечается в феврале.

Среднее количество осадков за 2003-2010 гг. в Нижневартовске составляет 495,9 мм. Их сумма изменяется из года в год – происходит чередование периодов дефицита и избыточного количества осадков. В некоторые годы количество осадков отклоняется

от нормы. Минимум осадков выпало в 2005 году (336,6 мм и количество аварий на нефтепроводах за этот год составило 598), а 2007 год отмечен рекордной суммой осадков, которая составила 731,8 мм.

Прямолинейной зависимости количества аварий от сумм осадков не наблюдается, но неравномерные и обильные осадки могут привести к размыву траншей, повреждению нефтепроводов, коррозии металла и к другим последствиям.

Снежный покров, как составляющая часть подстилающей поверхности, способствует выхолаживанию, сроки образования и схода снежного покрова являются одним из главных индикаторов динамики климатических условий изучаемой местности и характеризуют продолжительность морозного периода.

В Нижневартовском районе снежный покров образуется в октябре-начале ноября, в некоторые годы образование снежного покрова происходило и в конце сентября, а его сход наблюдается - в конце апреля - начале мая. Зимний период длится 6-7 месяцев [5, 6, 7]. Средняя высота снежного покрова за зиму составляет от 23,6 см (2010 г.) до 72 см (2003 г.) (рис.4).

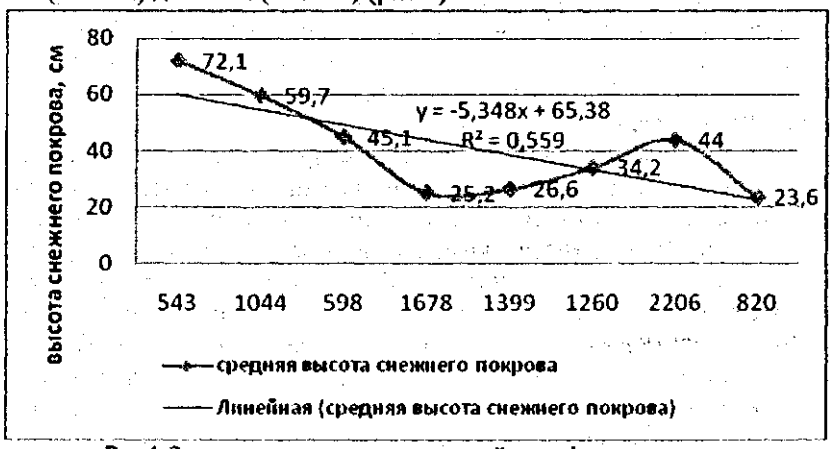


Рис.4. Зависимость количества аварий на нефтепроводах от высоты снежного покрова за 2003 - 2010 годы

Наиболее интенсивный рост высоты снежного покрова происходит в период со второй половины ноября и до начала января, когда количество выпадающих осадков увеличивается за счет наибольшей повторяемости циклонального типа погоды.

Как видно из рисунка 4, между высотой снежного покрова и количеством аварий на нефтепроводах существует прямая обратная связь, т.е. чем больше высота снежного покрова, тем меньше количество аварий на нефтепроводах.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что аварийные ситуации зависят не только от отдельных характеристик погоды или климатических условий, они взаимосвязаны комплексно.

Рассчитанные коэффициенты корреляции между авариями на нефтепроводах и природно-климатическими характеристиками также показывает этот взаимосвязь (табл.2)

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции между количеством аварий на нефтепроводах и природно-климатическими факторами Нижневартовского района за 2003-2010 годы

№	Природно-климатические факторы	Коэффициент корреляции, *r*
1	Среднемесячная температура воздуха	- 0,243
2	Среднегодовая температура воздуха	- 0,523
3	Среднегодовая максимальная температура воздуха	- 0,174
4	Среднегодовая минимальная температура воздуха	- 0,541
5	Среднегодовая минимальная температура на поверхности почвы	- 0,525
6	Среднегодовая сумма осадков	0,184
7	Среднегодовая высота снежного покрова	- 0,389
8	Среднегодовое давление воздуха	- 0,271
9	Среднегодовая относительная влажность воздуха	- 0,307

Изучение климатических ресурсов необходимо для эффективного использования благоприятных факторов климата и преодоления его негативного влияния на состояние трубопроводного транспорта.

Под влиянием разрушительных атмосферных воздействий и агрессивных сред, таких как, деформация, перемещение грунта или размыва подводного перехода, близость залегания грунтовых вод, длительные морозные периоды, металлические конструкции постепенно утрачивают первоначальный внешний вид и теряют свои качества, что приводит к возникновению аварийных ситуаций.

Безотказность и долговечность промысловых трубопроводов в первую очередь определяется природой материалов, из которых изготовлены трубы [4]. Варианты выбора материала труб учи-

тывают состав, обводненность, условия транспортировки сред, назначение трубопровода и ретроспективные данные по аварийности.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют сделать следующий вывод, что трубы, особенно магистральные, должны обладать повышенной износостойкостью и коррозионной стойкостью в различных природно-климатических условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. География природных ресурсов и природопользования Амурской области: учеб. пособие / авт. коллектив А.В.Чуб и др. – Благовещенск: Зоя, 2003. – 216с.: ил.
2. Грацианов, Л.А. Аварии на нефтепромыслах и магистральных газопроводах / Л.А.Грацианов, А.Н. Пимахин // О состоянии окружающей среды Ханты-мансийского автономного округа – Югры в 2006-2007 годах: информ. бюл. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 81-83.
3. Доклад об экологической ситуации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2010 году. ООО «Принт-Класс». – Ханты-Мансийск, 2011. – С. 86-87.
4. Завьялов, В.В. Проблемы эксплуатационной надежности трубопровода на поздней стадии разработки месторождений. – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2005. – 332 с.
5. Исследование современного состояния водохозяйственного комплекса в бассейне р. Вах: коллективная моног. / Г.Н. Гребенюк, О.Ю. Вавер. – Нижневартовск, Изд-во Нижневартвоского гуманитарного университета, 2010. – 133 с. – (Региональная география. Серия научных трудов и монографий; Вып.3).
6. Природа, человек, экология: Нижневартовский регион / под ред. Ф.Н. Рянского. – Нижневартовск, Изд-во Нижневарт.гуманит.ун-та, 2007. – 323 с.
7. Соромотина, О.В. Климатическая характеристика районов // Атлас Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Ханты-Мансийск; Москва; Новосибирск; 2004. – Т. 2. Природа и экология. – 250 с.
8. Яворук, С.А. Аварии на нефтепромыслах и магистральных газопроводах // О состоянии окружающей среды Ханты-мансийского автономного округа – Югры в 2008-2009 годах: информ. бюл. – Ханты-Мансийск, 2010. – С. 98-101.

Н.В. Рогоза

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ Г. НИЖНЕВАРТОВСКА НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИЙ ПРИРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Земля, говорили наши предки, - божья ладонь, всех кормит, что в неё положишь, то и возьмёшь. И правда, уважительное, бережное отношение к природе «воздастся сторицей» человеку. Это помнил и русский народ, для которого характерны особые традиции взаимоотношения с природой.

С крещением Руси весь народ осознал себя хозяином природы, но хозяином, подчиненным Богу. Положение человека под небом давало ему право пользоваться природой как даром Божьим, и одновременно обязывало украшать землю и заботиться о животных [1, с. 415].

Брать у природы можно только по необходимости! – гласит один из неписанных законов природопользования русского народа. Ограничение проявлялось в том, что люди ловили рыбы не больше, чем нужно для пропитания, не обижали зверя для потехи. Вспомним Некрасовского деда Мазая, который спасал во время паводка зайцев, но выпуская, кричал им вдогонку: «Смотри, косой, теперь спасайся, а чур зимой не попадайся!».

Славянские традиции, приметы, легенды, поверья не только способствовали расширению биологического, экологического кругозора человека, но и влияли на взаимоотношения с природой. Священных, любимых животных, деревья, рощи нельзя было уничтожать, загрязнять родники, реки, озера. Многочисленные «табу» были преградами на пути алчности. И даже сбор трав, обработка земли проводились по специальным правилам.

У многих народов действовали особые запреты на сбор цветов: у славян, например, цветы было запрещено срывать до Семика (седьмой четверг после Пасхи). Собирая траву, русские сборщики становились лицом к востоку и говорили: «Небо - отец, земля - мать, а ты, трава, позволь себя рвать». Собирая лекарственные растения, сборщики трав старались повлиять на их душевное состояние. Собираемому растению говорились ласковые слова, оно

называлось «царём» или «царицей», целебную траву гладили и целовали - всё это, по поверьям, усиливало целебное свойство растений. Без соблюдения такого обычая считалось, что целебная сила травы будет слабой или вообще исчезнет. Даже простую, не лекарственную траву «просто так» рвать было нельзя. У славянских народов перед сбором лекарственных трав полагалось помыться, надеть чистую одежду.

Важно было не только знать травы, но и помнить о том, что каждое растение имеет свой период роста и созревания – каждой траве своё время. Поэтому каждый травник помнил одну очень важную дату – 23 июня (по ст. стилю) или 7 июля. Это был день Ивана Купала (или Аграфены Купальницы).

Иван Купала у славян считался «цветочным» праздником, именуемый ещё Иваном Травником. Его отмечали в разгар летнего равноденствия, в ночь с 6 на 7 июня. «Знающие и опытные люди, а особенно деревенские лекари и знахари, ни под каким видом не пропускали Ивановой ночи. Они собирали целебные коренья и травы на весь год, веря, что они в этот час самые целительные» [3, с. 21].

Еще в глубокой древности выделяли в окружающей природе огромные деревья, выходы горных пород, источники с целебной водой. Понимая их значение для своей жизни и благополучия, люди всячески охраняли эти природные достопримечательности, объявляя их священными. Позже, в VI в. н. э., такие объекты получили название «заповедные». На Руси заповедные леса называли Божелесьем, святибором, заветным лесом, которые считались неприкосновенными. «Заповедать лес» значило «запретить в нем рубку». Это делалось торжественно: священник с образами, обходил лес, при народе и старшинах, и запрещал въезд на известное число лет». На «священных угодьях» - кедровниках и лиственничниках, в которых запрещались все виды хозяйственной деятельности, а сбор орехов разрешался только после их созревания.

Русские летописи сообщают, что со времен княгини Ольги в Киевской Руси была организована целая сеть заповедно-заказных территорий, охранявшихся от постоянного массового использования. Там обитали туры, зубры, олени, лоси, кабаны, медведи, гнездилась боровая, болотная и водоплавающая дичь, произросли ценные растения. Заповедные участки в своих владениях устраивало

государство, помещики, монастыри. По Уложению царя Алексея Михайловича наказание за поджог леса было строгим еще и потому, что огонь разгонял живущих там пчел, птиц и зверей. По указу Петра I поджог сибирской кедровой тайги карался казнью. Она полагалась и за «многую заповедных подсечку лесов», которые охраняли полноводность наших рек [2, с. 114].

Не только государство, но и сами люди по вере своей и традициям продолжали заботиться о сохранении природы и определяли порядок пользования ею. Русские на Алтае верили, что грех пить березовый сок: «все равно, что блуд творить». Перед нерестом рыбы служились соответствующие молебны, людям запрещалось не только шуметь, но и петь возле водоемов. Доброму отношению к растениям и животным учит и такая русская народная байка: «Один человек зимой поленился идти за дровами в лес и срубил дерево возле дома. Пришло лето, и он стал задыхаться от пыли и зноя, от которых раньше защищало дерево» [4, с. 276].

Народом придумано немало пословиц и поговорок о природе, имеющих природоохранное значение. Вот некоторые из них: «прежде чем дом построить - посади дерево»; «одно дерево свалил - посади десять»; «кто с дерева кору снимает, тот его убивает»; «на молодняк лесной не поднимай руку - будет он служить тебе и внуку» и др.

Древняя традиция «заповедования» имеет продолжение и в настоящее время. Так, в России создана сеть особо охраняемых природных территорий (заповедники, заказники, природные парки, водно-болотные угодья, памятники природы), роль которых для сбережения генофонда флоры и фауны, несомненно, огромна. Ведь именно на этих эталонных природных территориях происходит сохранение природных комплексов, а также охрана животного и растительного видового разнообразия. В Нижневартовском районе тоже есть такой заповедный «оазис» – это природный парк «Сибирские Увалы», где традиции природосбережения сохраняются. В визит-центре природного парка «Сибирские Увалы», что на оз. Савкино, недавно разработан комплекс мероприятий, направленный на воспитание экологической культуры населения Нижневартовска и Нижневартовского района на примере бережного отношения к природе у славянских народов. Так, круглый год проводится экскурсия «Русские народные традиции бережного отношения к

природе», маршрут которой проходит по экотропам визит-центра Природного парка «Сибирские Увалы». Экскурсия имеет целью формирование целостного представления об укоренённости природосберегающих традиций в русской культуре, сопричастности каждого человека наследию (продолжению) этих традиций.

Задачи, которые ставит перед собою экскурсовод:

1. Раскрыть содержание природосберегающих традиций в русской народной культуре на примере народных обрядов, верований, сказаний, загадок и словесных игр, показать их роль в формировании уважительного отношения к природе в жизни древних славян, познакомить с особенностями отношения к растительному и животному миру в Древней Руси.
2. Создать положительный, насыщенный, народно-поэтичный образ природы и способствовать доброму к ней отношению детей.
3. Прививать любовь к родной природе, желание беречь и охранять ее красоту. Пробудить интерес к изучению природы, традиций и поверий, связанных с природой. Прививать ребенку интерес и любовь к истории, культуре, обычаям и традициям своего народа, воспитывать патриотические чувства.

В ходе экскурсии её участники знакомятся с растениями и животными русского леса (берёза, сосна, ива и пр.; дрозд, поползень, бурундук, сорока и т.д.) и связанными с ними народными поверьями, легендами, сказаниями, песнями, поговорками, приметами. Экскурсоводы проводят экскурсию в русских народных костюмах, что, безусловно, придаёт экскурсии торжественность. Элемент театрализации данной экскурсии - костюмированные сценки с лешим, участие персонажей - перчаточных кукол, вождение хоровода делают мероприятие увлекательным для детей.

Поскольку знания детей о русской культуре, как правило, не выходят за рамки школьной программы, то при погружении в эту тему человек открывает целый, прежде ему неизвестный, мир народной мудрости.

По экспозиции «Млекопитающие животные ПП «Сибирские Увалы» экспозиционно-выставочного комплекса разработана экскурсия «Традиции бережного отношения к природе у славян-

ских и тюркских народов», рассчитанная на посетителей разных возрастов – от мала до велика. В данной экскурсии присутствуют элементы театрализации, используются перчаточные куклы, игровые развлекательные моменты, например русская народная игра «Заинька», игра-скороговорка «Медведь».

Активно учащиеся образовательных учреждений принимают участие в эколого-краеведческих игровых мероприятиях. В рамках Дня птиц разработано игровое мероприятие «Предвесники весны», при разработке заданий которого использованы экотрадиции русского народа, фольклор (загадки, пословицы и приметы) славянских народов.

В плане отдела экопросвещения – разработка «Рассказ с элементами театрализации по мотивам славянского празднования прилёта птиц «Сороки».

Есть такая украинская народная быличка. Каждому растению хочется жить на свете. Вот станешь рвать маленькую травинку, а она упирается - не хочет, чтоб ее рвали, а станешь крепко тянуть, то ей больно, и она скрипит в руках. "Не рви понапрасну зелень - высохнешь как трава", - учат казахи. Какой вывод из этого можно сделать?

Что человек традиционной культуры осторожен и внимателен к миру, знает по именам все закоулки и тропинки ближайшего леса, а его жизнь, значительно более прагматичная, чем наша, в то же время наполнена тайной и чудом. Нам есть чему поучиться у наших предков – хотя бы добру и ответственности перед собой, перед людьми и перед природой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Стрижев, А.Н. Остатки рая на Земле. – М., 1991.
2. См. Терещенко, А.В. Быт русского народа. Ч.4. – М.: Русская книга, 1999. – (Народная мудрость).
3. Толстая, С.М. Полесский народный календарь. – М.: Индрик, 2005.
4. Чернышев, С.Н. Русские народные традиции. – М., 1997.

Г.С. Кощеева, О.А. Крико,
М.В. Суслова, А.С. Крылова

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ООПТ «ИШИМСКИЕ БУГРЫ»)

На юге Тюменской области 85 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения, в том числе, 49 памятников природы, 35 заказников и 1 полигон экологического мониторинга [2]. Распределены объекты по территории крайне неравномерно. В Ишимском районе располагаются несколько памятников природы регионального значения. Самыми близкими от центра района – города Ишима – из ООПТ являются Синицынский бор (15 км), Ишимские бугры – Гора Любви (20 км), Ишимские бугры – Гора Кучум (28 км).

Авторы представляют коллективный проект экологической тропы «Ишимские бугры», направленный на приобретение природоведческих и краеведческих знаний, воспитание культуры поведения людей в природе, формирование экологического мировоззрения.

Целевая аудитория данной экотропы может быть очень широкой: это учащиеся старших классов, студенты и все возможные посетители маршрута, в том числе, местные жители и отдыхающие.

Протяженность экотропы составляет около 16 км. В маршрут входит 5 станций. Расстояние между станциями не превышает 5 км. Срок прохождения маршрута – 5-6 часов пешего хода. Прохождение по маршруту может быть как тематическое, так и произвольное.

Основной принцип экологических экскурсий можно сформулировать так: «Мы изучаем свой край, его природу, чтобы понять и сохранить её».

Данный проект может быть реализован при поддержке администраций города Ишима и Ишимского района. Исполнителями выступают студенты и преподаватели биолого-географического факультета ИГПИ им. П.П. Ершова.

Первой станцией нашего маршрута является Синицынский бор. Статус ООПТ данная территория получила в 1968 году. Па-

мятник природы включает ландшафт, представленный сосновыми и сосново-березово-осиновыми разнотравными, осоково-разнотравными и мшисто-ягодными лесами; древесную и кустарниковую растительность ленточных боров; флору и фауну, в том числе, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных; археологические объекты; рекреационные и лечебные ресурсы.

Синицынский бор является местом отдыха для жителей Тюменской области. Здесь расположены пансионат с лечением «Ишимский», детские оздоровительные лагеря («Дружба», «Ленино», «Берендей»), многочисленные ведомственные турбазы («Лесная сказка» и т.д.). Так же на территории Синицынского бора ежегодно проходят практику студенты биолого-географического факультета ИГПИ им. П.П. Ершова.

Вторая станция. На территории Бора находится источник минеральной хлоридно-натриевой йодо-бромной воды из скважины 3-Б, воды которой обладают эффективными лечебными свойствами. Источник термальный, температура воды от 52°С на глубине до 37°С в устье скважины. Эксплуатационных запасов (по расчётам специалистов) хватит приблизительно на 50 лет. Вода источника используется для лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Третья станция. Великая Отечественная война так же оставила свой след и в лесах Приишимья. На территории пионерского лагеря в Синицынском бору были сформированы 229-я Сибирская ордена Суворова 3-й степени Одерская дивизия и 1272 стрелковый полк 384-й дивизии.

Началом формирования 229-й дивизии считают 12 декабря 1941 г, а 1272 полка – 1 августа 1941 г. Завершилась мобилизация в части 229-й дивизии 1 мая 1942 года. Этой дивизией были вырыты тренировочные блиндажи, которые и по сей день отчетливо видны. Они располагались вдоль реки Ишим, в несколько рядов, возведенные личным составом формировавшихся дивизий. Данная территория представляет собой беллигеративный ландшафт, что представляет собой особый интерес для посетителей памятника природы.

Четвёртая станция маршрута – Гора Любви. Ее назвали так потому, что по легенде Хан Кучум провел там ночь с местной де-

вушкой. Судьба девушки неизвестна, а эту сопку с тех времен так и прозвали.

Статус ООПТ гора Любви получила в 2005 году. Памятник природы включает ландшафт – древесную растительность естественного происхождения, кустарники, травянистую растительность. Здесь разрешается проведение археологических и научных исследований, экскурсионно-туристическая деятельность, рекреационная деятельность.

Неподалёку расположен археологический памятник эпохи бронзы: городище и могильник «Ласточкино Гнездо», что делает данную территорию ещё более привлекательной.

В могильниках находят останки людей андроновской культуры. Они лежали в ритуальных, по-младенчески скорченных позах, почти никаких вещей не было с ними, кроме гладкого плоского камня (от зернотерки?), и ничего не сохранилось от их облачения, только мелкие комочки позеленевшей глины указывали на какие-то рассыпавшиеся бронзовые украшения.

Культура андроновцев – скотоводов и солнцепоклонников – известна на юге Тюменской области не по одному памятнику, но в Нижнем Приишимье андроновские погребения исследованы, пожалуй, впервые и, возможно, – это открывает новую страницу в истории края.

На данный момент туда приезжают новобрачные, чтобы завязать ленточку на одиноко стоящем дереве, думая, что она поможет сделать их брак вечным и счастливым. Но они вредят природе: портят дерево и загрязняют окружающую местность мусором. Вряд ли такие поступки поспособствуют крепкому и долгому совместному пути по жизни.

Пятая (конечная) станция экотропы – Кучумова гора, которая является также памятником регионального значения. Много легенд связано с этим таинственным холмом. Одна из них гласит, что якобы в этих местах Ермак разбил хана Кучума, но это уж точно сказка – Кучум потерпел поражение на Иртыше. Еще рассказывают, что на крутом берегу реки Ишим жила одна из жен хана, и Кучум не раз появлялся в этом хорошо укрепленном городище. Ещё одна легенда, которая до сих пор не даёт покоя искателям приключений, вещает о зарытом ханом Кучумом на этой горе кладе. Клад-де сплошь золото и драгоценности, да и зарыт неглубоко.

Но вот более 20 лет копают-перекапывают гору, а клада нет, как нет. Только памятник природы разрушают.

В 1563 году власть в Сибирском ханстве захватил Кучум. Он убил сибирских царей Едигера и Бекбулата. Укрепившись в Сибири, стал проводить политику, враждебную Русскому государству. Объявил себя независимым.

Ядром «Кучумова царства» была территория, расположенная в треугольнике между Тоболом и Иртышом. Вскоре власть Кучума распространилась и на соседние области. Он заставил платить дань народы, жившие по берегам Иртыша севернее устья Тобола и даже по нижней Оби. На западе Кучум подчинил племена, жившие по рекам Тавде и Туре, почти до «Камня» (Урала).

Народ дал имя Кучума высокому мысу на реке Ишим. Городище, несомненно, принадлежало к числу опорных пунктов Сибирского юрта. Этот пункт и был, по-видимому, одной из постоянных резиденций Кучума.

Таким образом, описанные памятники природы являются опорными территориями для создания станций маршрута экотропы.

Реализация работы экологической тропы будет способствовать охране природы, поддержанию чистоты территории, увеличению количества ООПТ. Развитие экологического туризма на основе экотропы позволит не только поддержать памятники природы в Ишимском районе в должном состоянии, но и способствовать социально-экономическому благосостоянию Ишимского района.

Ожидаемые результаты проекта:

- улучшение состояния памятников природы Ишимского района;
- привлечение внимания граждан к проблемам сохранения природного наследия, соблюдения чистоты и повышения экологической культуры;
- повышение рекреационной привлекательности г. Ишима и Ишимского района;
- привлечение финансов в бюджет региона за счёт развития экологического туризма;
- наличие рабочих мест, в частности, для студентов ИГПИ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бешко, Н.Ю. Экологические тропы: метод. пособие.. для учителей / Н.Ю. Бешко, К. Иботова, У. Умарходжаева. – Ташкент, 2010г. – С.53.
2. www.admtyumen.ru
3. Концепция стратегии социально-экономического развития Ишимского муниципального района до 2020 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ishimmr.admtyumen.ru/mo/Ishim-mr/economics/invest_politic/passport/more.htm?id=10527179@cmsArticle

В.А. Мазин,
А.В. Василик

ТУРИСТСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА (КОНТЕНТ - АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ)

Развитие индустрии туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре многообразно освещено в средствах массовой информации, в информационных брошюрах, в интернете. Заметим, что эта информация нередко разрозненная и есть необходимость обобщения её содержания. В статье предпринята попытка контент - анализа информационной базы. Сгруппированная информация по тематике будет полезна организаторам туризма, студентам по специальности «туристский бизнес» и потенциальным участникам туристических поездок по округу. Аналитический обзор туристских ресурсов региона представляет дополнительную информацию для организаторов краеведческих мероприятий.

Югра - уникальный природный комплекс, край лесов, рек и озер… Обильные ягодные болота и таежные леса предлагают для занятий охотой, рыбалкой и сбора дикоросов лучшее, чем богата Западная Сибирь. Замечательные природные условия, устойчивый снежный покров, самобытный рельеф, холмы, долины и хорошо налаженная инфраструктура способствуют тому, что в регионе развиваются и приобретают все больше поклонников экстремальные и нетрадиционные виды спорта: горные лыжи, кайтинг, сноуборд. В столице Югры функционируют два горнолыжных комплекса «Хвойный Урман» и «Кедровый». В Ханты-Мансийске проходят соревнования по зимним видам спорта. Это располагает к интересному отдыху и приятному времяпрепровождению.

В сфере экологического туризма здесь представлены следующие возможности: отдых в сельской местности, маршруты по заповедным зонам, речные круизы по рекам Сибири. Экзотические туры возможны на западе округа, среди удивительных по красоте заснеженных горных вершин Северного и Приполярного Урала. Югра обладает хорошей базой для развития **этнографического и культурно-познавательного туризма**. Эти формы туризма, безусловно, могут рассматриваться в социально-значимом аспекте развития патриотизма, толерантности.

Несомненный интерес представляет культура обско-угорских и самодийских народов, с которой можно познакомиться не только при непосредственном общении с ее носителями на стойбищах, но и в этнографических музеях. Музей природы и человека в д. Русскинские, музей-театр в п. Аган, эколого-этнографический парк в с. Варьёган, Хантыйский этнографический музей в г. Лянтор, региональный экологический центр в г. Мегион представляют артефакты по истории и современности субкультур аборигенного населения. Наиболее полную картину показывают центральный Окружной музей природы и человека и музей под открытым небом «Торум Маа».

Благодаря разработкам специалистов с каждым годом этнография региона обретает новые притягательные формы для туристов. Действуют несколько этнографических туров, участвуя в которых путешественники могут не просто отдохнуть в сельской местности, но и познакомиться с обычаями коренного населения Югры. Гости и жители посещают национальные праздники и фестивали. Незабываемые впечатления оставляют выступления фольклорных коллективов: «Аранг Мощнэ» («Поющая сказительница»); «Мойпыр Як» («Медвежья пляска»); «Увас Хурамат» («Красивые узоры»); «Мис-нэ» (лесная фея), «Тор-Най» (Божественная Огница) и др. В округе находится более 4000 памятников истории и культуры разных эпох.

Важной составляющей культурной программы, предлагаемой гостям, являются картинные галереи с редкими произведениями изобразительного искусства, и современные концертные залы.

Автономный округ привлекает деловых людей. И в связи с этим развиваются деловой и конгрессный виды туризма. Проводятся форумы, конгрессы, специализированные выставки как россий-

ского, так и международного уровня: «Энергоснабжение», «Лес. Деревообработка. Коттедж», «Сургут. Нефть и газ», Международный инвестиционный форум и другие. Современные конференц-залы оснащены новейшим оборудованием с применением эффективных IT-технологий. Для позиционирования туристических возможностей округа с 2001 года проходит ежегодная специализированная туристическая выставка «Югратур».

Событийные мероприятия различного характера также являются факторами, привлекающими большое количество туристов в Югру. Уже стали традиционными телевизионный фестиваль «Золотой бубен», экологический фестиваль «Спасти и сохранить», международный кинофестиваль «Дух огня», театральный фестиваль «Чайка», международный музыкальный фестиваль «Югра». В мае 2006 года впервые проходили «Дни славянской письменности и культуры».

Югра - привлекательное место для проведения крупных ежегодных всероссийских и международных спортивных соревнований. В 2009 году в Ханты-Мансийске состоялся Кубок мира по шахматам, в 2010 году - Всемирная шахматная Олимпиада, Ассамблея и 81 Конгресс Всемирной шахматной федерации.

С каждым годом расширяются возможности для развития оздоровительного туризма. В округе большое внимание уделяется бальнеологии, строятся термальные комплексы, SPA-салоны, водолечебницы. Работают в регионе современные аквапарки с бассейнами, водными горками, джакузи, тренажерными залами, катками. Для желающих поправить свое здоровье открыты салоны веллнесс-процедур, фитотерапии, бассейны с минеральной водой, работают аквапарки, тренажерные залы, катки, действующие в любое время года.

Комфортное размещение и проживание туристов, бизнесменов, спортсменов обеспечивают более 100 гостиниц округа, которые предоставляют современные удобства и комплекс услуг, соответствующий уровню 3-х и 4-х звездных гостиниц. В Ханты-Мансийске это - гостиничные комплексы «На семи холмах», «Югорская долина», гостиницы «Югра», «Миснэ», отель «Тарей» и др.

Транспортная инфраструктура туризма Югры - это сеть автомобильных, железнодорожных и водных путей, их хорошее ка-

чество и современное обустройство дает возможность посещать округ в любое время года. На территории региона действуют 10 аэропортов. Осуществляется пассажирское авиасообщение со многими городами России и стран СНГ. Аэропорты Сургута, Нижневартовска, Радужного, Когалыма, Ханты-Мансийска производят таможенный и пограничный контроль и открыты для международного сообщения.

На территории Югры функционирует более 100 туристических фирм, 15 из которых ориентированы на внутренний туризм - этнографический, культурно-познавательный, деловой, экологический, событийный, охотничье-рыболовный. Туристские комплексы готовы предоставить первоклассное обслуживание и интересные увлекательные путешествия по Югорской земле.

Югра является членом международных организаций и ассоциаций. Правительством округа подписаны соглашения с Канадой, Финляндией, Венгерской республикой, и другими странами.

М.В. Коник

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ПО РЕКАМ И ТРОПАМ ЗЕМЛИ ЮГОРСКОЙ»

Патриотическое воспитание включает комплекс мер духовного, идеологического, социально-политического, психолого-педагогического и иного характера, реализация которых направлена на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина — патриота Родины, способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Одной из важных проблем на современном этапе является поиск новых технологий, направленных на формирование гражданского самосознания подростков, так как, несмотря на нормативно-законодательную базу, проблемы гражданско-патриотического воспитания подростков остаются. Анализ состояния исследуемого вопроса в педагогической теории и практике показал, что проблемы не могут быть разрешены в рамках традиционной парадигмы воспитания. Все большую актуальность приобретает такая сфера деятельности педагога, как формирование гражданского самосознания детей путем вовлечения их в общественные

объединения, социально значимые проекты патриотической направленности.

Одной из форм работы с обучающимися стала туристско-краеведческая экспедиция «По рекам и тропам Земли Югорской».

Экспедиции способствуют решению не только образовательных задач, но и создают условия для действенного формирования гражданского самосознания, а также социализации и интеграции детей и подростков.

Методологическую основу программы составляют философские, социальные, психологические и педагогические теории о гражданско-патриотическом воспитании обучающихся как процессе вхождения человека в социальную среду, усвоения им социального опыта и системы социальных связей.

Теоретической базой программы стали: теория личности (А.Г. Асмолов, И.Л. Божович, В.А. Петровский и др.); представления о формировании личности в общественно значимой деятельности как одном из наиболее важных факторов позитивной социализации (В.И. Бочкарев, В.В. Макашина, Н.М. Тен).

Целью программы являлась социализация детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, путём вовлечения их в туристско-краеведческую и исследовательскую деятельность по изучению историко-культурного и природного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Задачи программы:

- Создать условия для формирования у детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, исторического и гражданского сознания, воспитания патриотизма, толерантного отношения к людям;
- содействовать формированию положительного опыта принятия самостоятельного решения жизненных проблем, принятие ответственности за его реализацию;
- создать условия для развития навыков исследовательской, поисковой и краеведческой деятельности по изучению исторических и культурных ценностей коренного населения и вынужденных переселенцев в населённых пунктах по пути следования экспедиции;

- сплотить дружный детский коллектив на основе совместной деятельности детей и взрослых, в условиях неформального общения.

В период летних каникул в Нижневартовском районе была организована и проведена туристско-краеведческая экспедиция по рекам Куль-Ёган, Обь, протоке Кирьяс.

В программе приняли активное участие обучающиеся 8 образовательных учреждений города Нижневартовска (МОСШ №7, 40, 14, 19, 13 ,15, 42, МОУ Гимназия №1).

Необходимо отметить, что 36% это дети и подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, стали участниками экспедиции на основании ходатайств от образовательных учреждений города.

Для безопасного проведения экспедиции соблюдены следующие условия:

- жилая зона оборудована восьми и четырехместными двухслойными палатками, плотно закрывающимися и имеющими непромокаемое дно;
- территория расположения группы была обработана противоклещевым средством;
- медицинская аптечка содержала все необходимые медикаменты, в составе участников имелся назначенный медицинский работник, прошедший курс «Оказание первой доврачебной помощи пострадавшим, обучение приёмам реанимации на роботе-тренажёре»;
- два педагога прошли обучение по курсу «Матрос-спасатель»;
- участники экспедиции имели сбалансированное четырех разовое питание, пища готовилось на костре;
- проведение экспедиции было согласовано с Нижневартовской службой спасения, Государственной инспекцией по маломерным судам, под присмотром этих служб осуществлялась заброска группы на место проведения экспедиции и по окончании экспедиции.

На организационном этапе с родителями участников экспедиции проведено собрание, на котором до их сведения доведены особенности организации и оформлена соответствующая нормативная документация.

Размещение воспитанников, повседневный распорядок составляется в соответствии с правилами передвижного палаточного лагеря. В распорядке дня, утвержденном начальником экспедиции, предусматривалось время для проведения исследовательской работы, проведения соответствующих инструктажей, физической подготовки, для приема пищи, приведения в порядок снаряжения.

Режим, условия работы и отдыха устанавливались с учетом действующего трудового законодательства, возрастных особенностей воспитанников, норм СанПиНа и специфики местных условий.

Ежедневно воспитанники экспедиции проходили курс теоретической и практической подготовки, включающей следующие блоки:

Поисковый блок

Таблица 1

	Тема занятия	Количество часов		
		теория	практика	всего
	Этапы проведения разведки: сбор научных сведений, знакомство с музейными коллекциями, знакомство с отчетами предыдущих разведок, воспоминаниями участников боев, картами, архивными документами.	2	4	6
	Организация работы. Поисковая разведка. Порядок ведения беседы с местными жителями.	2	2	4
	Поисковые работы.	2	8	10
	ИТОГО:	**6**	**14**	**20**

Научно-исследовательский блок

Научно-исследовательский блок включает в себя поиск и изучение истории краеведческих объектов, населённых пунктов в районе экспедиции.

Таблица 2

№	Тема занятия	Количество часов		
		теория	практика	всего
1	Изучение района путешествия	2	2	4
2	Изучение архивных, литературных, статистических и других материалов	4	6	10
3	Ведение полевого дневника	2	4	6
4	Исследования и составление лоции рек	2	2	4
5	Исследование и описание местонахождения бывших поселений спецпереселенцев	2	2	4
ИТОГО:		**12**	**16**	**28**

Примерные темы исследовательских проектов:

«Выявление природных особенностей территории»,
«Топонимика названий краеведческих объектов долины реки Куль-Ёган»,
«Вахлово. Судьба переселенцев посёлка»,
«Хозяйственное освоение долины реки Куль-Ёган в 1930 годы»,
«Историко-архитектурные особенности посёлков Нижневартовского района»,
«Судьба старожилов сельского поселения Покур»,
«Феномен исчезновения переселенческих деревень Орехово, Вахлово»,
«Гора Шаманиха – легенда и быль».

Туристско - спортивный блок включал в себя туристско-спортивную подготовку, выполнение комплекса физических упражнений общеукрепляющего разминочного характера, проведение спортивных игр, туристских соревнований.

Таблица 3

№	Тема занятия	Количество часов		
		теория	практика	всего
1	Типы судов, экипировка, снаряжение.	1	1	2
2	Страховка с берега, с воды, самостраховка, ТБ на воде.	1	1	2
3	Обеспечение безопасности в экспедиции. Оказание первой медицинской помощи.	1	1	2
4	Ориентирование по местным предметам. Действия в случае потери ориентировки.	1	1	2
ИТОГО:		4	4	8

Досуговый блок - игры на сплочение коллектива «Веревочный курс», викторины; игры на местности: «Остров сокровищ», эстафета «Зеленая пятка»; трудовые и экологические десанты; спортивные соревнования.

Краеведческая работа дает подросткам реальную возможность увидеть собственный рост, а самое главное - пропустить весь краеведческий материал через душу и сердце. Главным достоинством каждого краеведа является уважение к родной истории, культуре, к судьбам родителей и дедов, обеспечивающее прочную связь поколений.

В процессе реализации программы воспитанники достигли следующих результатов:

По методике изучения личности «Несуществующее животное» наблюдается положительная динамика: показатель неуверенности в себе снизился на 38%, уровень самооценки повысился на 45%, уровень социальных компетенций у детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации повысился на 17%.

За время участия в экспедиции выросли показатели физической подготовленности воспитанников, что свидетельствует об

улучшении физического состояния, а значит, и об укреплении здоровья участников, 52,5 % воспитанников в конце похода улучшили свои личные показатели по сравнению с началом по всем параметрам.

Значимым итогом реализации проекта стал рост интереса к прошлому родного края, осознанный патриотизм, желание принимать активное участие в решении социальных проблем. Косвенным подтверждением этого стали ответы воспитанников экспедиции на вопрос итоговой анкеты «Готов ли ты стать участником поисковой экспедиции за пределами округа?» 92% воспитанников, несмотря на тяготы и лишения походной жизни, выразили желание принять участие в поисковой экспедиции.

По результатам мониторинга 100% родителей и подростков удовлетворены качеством оказанных услуг по отдыху и оздоровлению детей в каникулярный период.

Условия туристско-краеведческой экспедиции в полной мере способствуют воспитанию активной гражданской позиции и становлению личности и напрямую в эффективности этих показателей помогает финансирование подобных проектов.

Информация о реализации программы «По рекам и тропам Земли Югорской» представлена на сайте учреждения, в газете «Юный патриот»; в СМИ – на телеканале «Самотлор», газете «Варта».

Предполагается развитие данной программы в будущем, поскольку объектов для краеведческого изучения в крае и туристических маршрутов более чем достаточно.

В рамках работы над исследовательскими проектами, с целью восстановления имён спецпереселенцев с 17 по 22 октября состоялась поездка участников экспедиции в архивный отдел администрации города Сургута.

Таким образом, все цели и основные задачи Программы реализованы.

ЧАСТЬ IV.
ЭТНОГРАФИЯ. ПРАВО

В.А. Мазин

ДОМИНАНТНАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ХАНТЫЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура, способная сохранять самобытность народа, регулирующая материальные, духовные и художественные отношения внутри и вне социального организма, обладает неким ценностным основанием – ядром ментальности. До тех пор, пока это ментальное ядро, фундаментальные ценности остаются основанием этничности, самобытность народа сохраняется, продолжает существовать совокупность моделей поведения. Эта уникальная поведенческая модель очевидна в модальном типе личности, что выявляется в специфических чертах этнической психики, в самобытной идейной сущности мышления, мировосприятия, практической реализации творческого потенциала сообщества (этноса) и личности (этнофора). Всё культурные формы в их назначении и значении создали своеобразный «текст». Этот этнический текст определяет мировосприятие, мировоззрение, миропонимание, он же регулирует поведенческие стереотипы представителя сообщества. Актуальный режим сознания опирается на содержательный смысл, который формируется как пред-понимание опыта сообщества. Иными словами, идея этнической культуры – это содержание этносознания, что «есть синоним самосознания, которое понимается как актуальное смысловое содержание «текста»..., который инициирует процедуру интерпретации...» [1, с. 99]

Коренные жители Приобья и Прииртышья сохранили в местах компактного проживания содержательность этнической идеи в мифах, ритуалах, обрядах, в бытовом поведении, в различных формах прикладного творчества. При внешних изменениях под воздействием цивилизации самобытной остается идея гармонии со средой обитания у рыбаков, охотников, собирателей природных даров.

Политическая тенденциозность отношений к хантыйской культуре, к сожалению, долгое время определялась формулирова-

ним перехода от патриархально-общинного существования к цивилизованному (социалистическому или капиталистическому). Национальная форма и социалистическое содержание, о которых достаточно много говорилось в региональной и столичной публицистике, а также писалось в монографиях советского периода, не выявляли сущности культур малочисленных народов Севера, не послужили сохранению этничности. Но развитие письменной культуры в советский период помогло хантыйскому народу зафиксировать этнические идеи, образцы речевого поведения.

Синкретизм традиционной культуры ярко проявляется в поэтических зарисовках хантыйских поэтов. Здесь же очевидна крепкая вневременная связь этноповеденческих моделей, что оформляет самобытность. Микуль Шульгин зафиксировал фрагмент древнейшего ритуального действа, сохранившегося до наших дней :

...На лице у парня маска.
Вот он топнул как медведь,
Это ж вам – медвежья пляска!
Надо топать и реветь.
И пошел, пошел по кругу,
По-пустому не пыля.
Лихости на всю округу –
Не крутись. Постой земля!
Пляшет парень, как учили.
Все мы пляшем –
Мо-лод-цы!
Пляшем в том же самом стиле,
Что и деды, и отцы...[3, с. 105]

Гуманитарная миссия органов власти в 20-е – 30-е годы прошлого столетия была направлена к созданию национальных кадров для сфер хозяйства, культуры, здравоохранения и просвещения этнических сообществ окраинной России. Создание северных рабфаков, национальных учебных заведений позволило не только познакомить аборигенное население Сибири с пространством цивилизации, но самоутвердиться в полиэтническом, многонациональном государстве, позволило смоделировать перспективу устойчивого развития самобытной этноидеи, даже противопоставить её (природосообразность, экологичность культурных форм)

идее разрушения среды обитания под натиском техногенной цивилизации [8, с. 33 - 49]. Один из основоположников письменной хантыйской литературы Г.Д. Лазарев (1917 – 1979) писал:

Я в лесной глуши родился,
Где столетние кряжи.
В раннем детстве научился
Делать лыжи и ножи.
Смело зверя настигая,
Все урманы исходил
И в родной тайге немало
Новых троп я проложил.
Стал я в городе учиться,
На иртышском берегу,
Чтоб культурным возвратиться
В нашу дальнюю тайгу. [7, с. 119 - 120]

В научной литературе с разных позиций представлялась идейная сущность традиционной культуры обских угров, которая выявляется в способах приспособления сообщества к жизнедеятельности в соседстве с природой, способах контактировать с непохожими материальными и духовными формами чужих культур [6, с. 12 - 92]. В творческом преобразовании среды обитания человек традиционной культуры по архаической парадигме исконно гармонизирует результаты своего поведения с законами *ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ* - природы.

Современный антропологический подход при характеристике хантыйской культуры выявляет общечеловеческие ценности в уникальной традиционности. Очевидно, что национальная культура стабильно развивается при сохранении глубинной исторической памяти, неизменном продуктивном функционировании ценностей, полученных в наследство от первоначальной стадии выделенности человеческого творчества из подчинения природе. Менталитет (мышление, мыслительное содержание) хантов с незначительными потерями сохранил древнейшие представления о главенстве природы. В культурной идее человек представлен значительной, но не самостоятельной единицей живого, одухотворенного ландшафта. И вместе со всеми компонентами род, семья зависимы от вселенского разума (Торума). Одно ландшафтное пространство (средний мир), единый макрокосм (обусловленность верхнего,

среднего и нижнего миров) осознаются в неразрывной связи, представляют единение человека, животного, растение, всех природных явлений. В одной из монографий на основе полевых исследований среди различных субэтнических групп хантов и манси сказано: «Грань, разделяющая животных, неживую природу, человека и духов, практически стёрта, поскольку все они, согласно логике традиционного мировоззрения, существуют (живут) в мире и являются неотъемлемой частью мироздания» [2, с. 52 - 53] Особенно наглядны природосообразные культурные ценности хантов и манси в бытовой сфере: способы организации хозяйственной деятельности, обряды, нормы поведения и другие культурообразующие компоненты синкретичны. В них переплетены материальные и духовные ценности. Мифорелигиозное мировоззрение, поведенческие стереотипы, ритуальная практика нацелены к рациональному характеру способов выживания в природной среде, а прикладное творчество, в том числе конструктивно-предметное и орнаментальное, имеет семантическую связь с явлениями природы. На основании природосообразности вырабатывался «принцип биосферного равенства как признание равных прав всех живых существ» [6, с. 23].

По коммуникативной сути духовные ценности хантыйской культуры и сейчас остаются на традиционном для бесписьменных и младописьменных народов уровне. Изустно передавалась и передаются из поколения в поколение ценностные парадигмы этносознания. Устное народное творчество, песенный фольклор (и зафиксированные в печатной продукции жанры фольклора) до настоящего времени являются главнейшими источниками связей между поколениями.

Неразрывную связь с аутентичными формами словотворчества представляют русскоязычному многонациональному читателю современные хантыйские литераторы. Герои, персонажи Е.Д. Айпина выбирают вслед за автором естественную, данную предками, указанную Всевышним жизнь в природе, с природой и ради природы. И в этом видится им будущность, естественность существования не только хантов, но всех людей.[4, с. 93 – 100; 116 - 127]

Экологически ориентированные идеи природосообразной культуры нужны цивилизованным государствам как живые книги опыта гармонии отношений человека с природой. Ханты смогли сохранить способы включения человеческого компонента в законы

природы, древний опыт связывает повседневную жизнь людей с заботливым отношением к среде обитания. Через духовные поиски гармонии в мифах, художественные образы, через аутентичные культурообразующие формы, ещё бытующие в национальных поселениях Приобья, становится ближе новопоселенцам опыт гармонизации отношений человека с природой.

Ценностная система хантыйской культуры, доминантная этническая идея малочисленного народа привлекательна не только своей самобытность. Это вносит в культурную панораму России дополнительный компонент. Поставленные в жёсткие условия самосохранения в период индустриального освоения исконных хантыйских территорий, этническое сообщество продолжает бережно относиться к рекам и водоёмам, тайге и болотам, не забывает культивировать в относительно замкнутой этнической среде рачительное использование природных богатств, пытается сохранить свою ментальность «детей природы».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Агафонов, А. Ю. основы смысловой теории сознания. – СПб.: «Речь», 2003. – 296 с.
2. Зенько, А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Структура и вариативность. – Новосибирск: Наука, 1997. – 160 с.
3. Из века в век: поэзия хантов, манси и ненцев / сост. С.Н. Гловюк и др. – М.: Пранат, 2006. – 272 с.
4. Лагунова, О.К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги) / О.К. Лагунова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – 260 с.
5. Лапина, М.А. Этика и этике хантов. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1998. – 115 с.
6. Мазин, В.А. Самоценность природы в культуре обских угров. – Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2004. – 127 с.
7. Роговер, Е. С. Хантыйская литература: хрестоматия / Е.С. Роговер, М.А. Рачинская. – СПб.: Просвещение, 2009. – 320 с.
8. Таксами, Ч.М. Культура народов Севера в лицах. – СПб.: Просвещение, 2009. – 192 с.

Р.А. Бурханов

МИФЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И СТРОЕНИИ МИРА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ

Мифология в традиционном обществе. Социальная организация ханты и манси относится к традиционному типу культуры. Традиционным обществом называют социум, основанный на воспроизводстве схем человеческой деятельности, форм общения, организации быта, культурных образцов посредством проверенных веками и сакрализированных предписаний. Основным видом трансляции, т.е. передачи личного и социального опыта, в нем является традиция, реализующаяся посредством мифологического творчества.

Мифологическому мышлению свойственно неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, пространственных и временных отношений, начала и принципа, происхождения и сущности, безразличие к противоречию. При этом причинно-следственный принцип объяснения заменяется тотальным генетизмом и этиологизмом: объяснение мира в целом сводится к рассказу о его происхождении (творении) и строении. Все происходящее в мифическом времени приобретает значение парадигмы и прецедента, т.е. образца для воспроизведения. Такое моделирование является специфической функцией мифа [3, с. 377].

Другая функция мифа – это объяснение природных и социальных фактов. Объяснение и повествование здесь объединены, поскольку сила воображения мифа придает достоверность самому сказанию и оформляет его в запоминающуюся и устойчивую форму [1, с. 5, 8]. Во-первых, миф стирает, нивелирует границы между реальным и ирреальным мирами. О чем бы ни говорилось в нем – о природных стихиях, о возникновении мира, о богах, духах или выдающихся героях, – все персонажи повествования для представителей традиционной культуры всегда обладают реальным существованием.

Во-вторых, мифу присущ синкретизм, т.е. целостность, нерасчлененность. В мифе практическое и духовное отношение чело-

века к миру тесно переплетаются, находятся в неразрывном единстве. Главную роль здесь играют не понятия, а переживания в эмоционально-чувственной, зримой и слышимой, поведенческой форме, обретающие образно-символический облик, воплощенные в жестах, мимике, движениях танца, музыке, песнях, произносимом и выпеваемом слове.

Для мифологического мировоззрения характерно особое отношение к пространству и времени. Мифу присущи такие свойства пространства, как одухотворенность, конкретность (насыщенность материальными предметами), неразрывная слитность со временем, организованность, т.е. членение на составляющие, основанные на бинарной классификации (север – юг, правое – левое, верх – низ, белое – черное и др.) [6, с. 340–342]. Мифологическое время – это прежде всего «правремя», время «первотворения», т.е. появления на земле и на небе всего, что было на них с незапамятных времен – природного ландшафта, животных, растений, людей, космического и общественного порядка. Благодаря реально повторяющимся календарным циклам мифологическое и эмпирическое время как бы сосуществуют одновременно, не мешая и не противореча друг другу, поскольку они протекают в разных измерениях. В любой мифологии первоначально речь идет о происхождении мира.

Происхождение мира в мифах ханты и манси. Космогонические мифы коренных народов Югры повествуют о создании земли (суши) из уже имеющегося материала (воды) и не содержат сведений о сотворении мира из ничего или о происхождении богов и людей.

Так, в священном сказании народа манси отмечается, что первоначально была вода, не было видно земли, которая находилась глубоко под водой. На воде плавал торфяной клочок земли, где размещался домик, который ветер носил вместе с клочком в разные стороны. В домике жили муж и жена (иногда речь идет о старике и старухе – прародителях или древних божествах угорского пантеона); у них был белый ворон, гагара и какая-то водоплавающая птица (лулы). В воде обитали рыбы, муж и жена ими питались, добывая их через порог своего дома.

Птица лулы (по-видимому, утка) по просьбе мужа и жены с большим трудом достает из-под воды на клюве крохотный кусочек земли и прикрепляет ее на уголок домика. После этого старик и

старуха ложатся спать. «На следующий день встали – земля выросла на середину стопы. На второй день встали – земля выросла на столько, на сколько может видеть глаз... На третий день жена и муж из окна смотрят на улицу: совсем не видно воды, повсюду земля» [5, с. 137]. Они посылают ворона узнать, какой величины стала земля. Ворон долго летал, и, вернувшись, сообщил, что конца и края земли не видно. Во время этого пути ворон проголодался и нашел человеческий труп, он попробовал его и стал черным. Прародители людей выразили недовольство этим поступком ворона, прогнали его и присудили ему навсегда оставаться черным. О других существах, кроме рыб, ворона, гагары и утки-лулы, в начале этого сказания ничего не сообщается. Позднее в повествовании появляются лошади, овцы, коровы, змеи, птицы и прочие обитатели Земли [5, с. 14–18, 137–141].

В другом варианте священного сказания говорится, что гагары и лулы – это железные птицы, которые появляются с Верхнего мира. Они достают землю из воды. Земля постепенно начинает расти и превращается в обитаемое пространство. Земля первоначально была гладкая, неустойчивая и шаталась. Однажды она семь дней грохотала, появились каменистые горы, тогда земля укрепилась и больше не шаталась [5, с. 14–15].

В представлениях ханты и манси первым деревом на Земле был кедр. Он вырос на торфяном клочке земли за домиком прародителей людей [5, с. 139]. В мифологии этих народов кедр в качестве Мирового Древа соединяет три слоя бытия – Верхний, Средний и Нижний миры, – а также питает и поддерживает эту вертикальную связь Мироздания.

Еще в одном мансийском мифе сообщается, что первые люди – это дети бога Торума, в образе человека живущего на Небе, в Верхнем мире. А как он там оказался и как возник, в сказании ничего не сказано. По воле Небесного бога его дети спустились вниз, и от них пошел род человеческий [5, с. 15].

У народа ханты существует еще более архаичный вариант космогонического мифа, где птицы безо всякого божественного повеления ныряют за землей, которая сама по себе разрастается. В другом варианте сказания о сотворении мира верховное угорское божество получает от своего прародителя землю, которую сбрасывает вниз, поскольку жилище его находится в воздухе. После этого

сакрального действия земля разрастается, а творец спускается вниз и укрепляет ее.

Сама последовательность событий в мифе – «квазивременная», она существует без необходимой связи между событиями, без детерминированности настоящего прошлым, а будущего настоящим. В мифологическом мировоззрении отношение человека к миру воспринималось как вечносамодеятельное («творение» мира божественными первопредками, повторяющееся в обрядах) и подчиненное строгим порядкам, неизбежности, нормам и традициям рода (календарные циклы и пространственные системы восприятия мира, воплощенные в ритуалах и обыденной жизни). Воссоединение со «временем предков» возобновляло архетипическое в культуре родовой общины, возвращая творение в изначальное состояние.

При всей непохожести друг на друга все варианты космогонических мифов народов Югры объединяет одна идея – понимание того, что пространство во всем его объеме включает в себя не только мир человека, но и миры богов, духов, потусторонних существ. В священных сказаниях мир появляется не из хаоса, а из особого состояния пространства и времени. Даже в самых ранних моментах космогонии угорский Космос представляется не плоским, а имеющим характеристики целостного, объемного мира. Ведь божественные железные гагары или утки-лулы прилетают сверху и ныряют вниз, в глубь моря, пролетая сквозь пространство [2, с. 7–12].

В большинстве мифов традиционных народов происхождение человека обычно связывается непосредственно с космогонией. Человек, к примеру, помещается на землю божеством или каким-либо другим образом появляется с небес. Однако в мифологии ханты и манси первые люди живут на Земле (полностью покрытой водой, кроме торфяного клочка) изначально, наряду с богами и духами, сам же процесс сотворения человека в священных повествованиях конкретно не описывается.

Строение мира в мифах обских угров. Для этих народов характерны различные понятия о строении мира. С одной стороны, у них бытует представление о Вселенной как трехчастном вертикально устроенном пространстве. В целом Космос состоит из Неба (*хант.* и *манс.* Торум), Земли (*хант.* Мых, *манс.* Сянь-торум) и Преисподней (*хант.* Ил-Торум, *манс.* Йоли-ма). Параллельно со

Средним миром, где живут люди и звери, растут травы и деревья, существует также и Верхний мир, где обитают духи и боги, и Нижний мир, куда направляется после смерти душа человека. С другой стороны, наряду с вертикальным членением мироздания, в мифах народов Югры имеется и членение горизонтальное, где Юг ассоциируется с Верхним миром, миром богов, а Север – с Нижним миром, миром мертвых.

У некоторых групп коренных жителей Приобья трехчастная картина мироздания усложняется дополнительными членениями. Так, в представлениях манси жизнедеятельное пространство окружающего нас мира состоит из семи слоев или этажей. 1) Ёлы торум, Нижний мир, или «Темное царство», где обитают в основном недружелюбные людям существа или духи «обратного мира», причиняющие человеку вред, болезни, неприятности; это мир мертвых. 2) Ялпын ма, «Священная земля» или слой, на котором держится жизнь; это земля, по которой мы ходим. 3) Ма унлуп, унлуп торум, «Земное царство» – все, что обитает на земле, т.е. пространство от Земли до голубого Неба; это «Светлый мир» – царство человека и иных живых существ. 4) Торум, «Небо» – голубое пространство над землей. 5) Нуми Торум – мир над небесным куполом; это мир духов-богов и людей Верхнего мира. 6) Опыль – верхний слой жизненного пространства над слоем Нуми Торум. 7) Корс – «Высокий мир», где обитают всемогущие и всевидящие силы, не занятые земной жизнью повседневно, но при сильной беде можно обратиться к ним со словесной мольбой о помощи. Они невидимы, неизобразимы. Человеческий контакт может доходить только до Пятого мира, с Шестым и Седьмым мирами люди связаны лишь опосредованно, через Пятый мир, причем очень слабо [5, с. 19–21].

Пантеон угорских божеств возглавляет хозяин Верхнего мира (Неба) – Нуми-Торум (Торум-ики) – Верховное божество, бог Неба, демиург. Вместе со старшими богами он считается создателем Земли и устроителем миропорядка. Бог Торум имеет множество эпитетов и параллельных имен: «Небо», «Вселенная», «Высшее божество», «Верхний бог», «Большой (великий) бог», «Белый бог», «Золотой свет», «Верхний мир», «Погода» и др. Согласно мифологическим преданиям, Нуми-Торум – третий из наследующих один другому небесных божеств: у манси он сын Корс-Торума и внук Косяр-Торума, которые занимают соответственно второй и третий

ярусы Верхнего мира, у ханты он сын Нум-Курыса и внук Нум-Сиверса.

Корс-Торум (у манси он также имеет имя Кворыс-Торум, а у ханты – Нум-Курыс) в обско-угорской мифологии предстает как древний родоначальник богов и создатель нашего мира. После великого потопа роль верховного небесного божества перешла к его сыну Нуми-Торуму.

Во многих хантыйских и мансийских мифах Нуми-Торум изображается как величественный старик в роскошной, сверкающей золотом одежде, живущий в огромном, светлом доме «на седьмом небе», который наполнен несметными богатствами. В этом доме находятся сосуды с живой и мертвой водой, а также водой для наводнений. Нуми-Торум наблюдает за происходящим на Земле в отверстие, через которое на железной цепи он спускает вниз своих посланников или поднимает наверх земных героев, удостоившихся чести лицезреть его.

Нуми-Торум выступает в роли демиурга, его помощником в деле сотворения мира является Куль-отыр (который стал править Нижним миром, т.е. Поземным царством), в образе гагары доставшей зачаток земли со дна первичного океана. Нуми-Торум придал Земле устойчивость с помощью тяжелого пояса, превратившегося в Уральские горы, создал растения, рыб и животных, послал в мир болезни и смерть, чтобы ограничить численность человеческого рода, научил людей рыболовству, охоте и изготовлению одежды.

Известен вариант древнего угорского мифа, в котором создание Вселенной приписывается Корс-Торуму, а Нуми-Торум выступает как устроитель Земли после потопа. Выкупавшись в его водах и омолодившись, Нуми-Торум породил семерых детей. С именем этого бога связываются запреты инцеста, жестоких и массовых убийств, регуляция отношений между людьми и медведями, установление общественных законов и правил религиозного культа [4, с. 405].

Нуми-Торум почитался как божество, создавшее и посылающее на Землю дневной свет, устанавливающее продолжительность жизни людей. Сведения о его роли в ниспослании удачи, установлении погоды, наделении человека выдающимися способностями не всегда идентичны: по одним версиям (более характерным для манси) он непосредственно занимается этими земными делами

или направляет деятельность соответствующих духов, по другим версиям (чаще представленным у ханты), после сотворения мира Нуми-Торум отрешился от дел, передоверив их младшим членам своей семьи или отдельным духам.

На каждом из семи слоев-небес обитают духи Верхнего мира, среди них: Месяц-старик (*манс.* Этпос-ойка, *хант.* Тылыс-ики), Солнце-женщина (*манс.* Хотал-эква, *хант.* Катл-ими), Ветер-старик (*хант.* Ват-ики), Гром-старик (*хант.* Пай-ики, *манс.* Сяхыл-Торум). Этпос-ойка («месяц-старик») – сын Корс-Торума и брат Хотал-эквы («солнца-женщины»). Он бодрствует ночью и спит днем. Хотал-эква, напротив, днем проезжает по небу на крылатом олене, пылающем золотым пламенем, а на закате купается в озере с живой водой. В одном из мифов ханты богиня Солнца Хотал-эква выступает как жена бога Луны Этпос-ойки; от этого брака у них рождается дочь Хотал-ага, которую берет в жены младший сын Нуми-Торума Мир-суснэ-хум [4, с. 642].

Небесная богиня (*хант.* Калтащ-ими, Анки Пугос, *манс.* Калтащ-эква) почитается народами Югры как прародительница и хозяйка всего земного. Калтащ-эква («нижнего мира мать») или Иоли Торум Шань («земная мать») в мансийской мифологии предстает как богиня Земли, жена и сестра Нуми-Торума. (По другим вариантам мифа, Калтащ-эква – дочь Нуми-Торума и богини Земли Иоли Торум Шань). Вместе с Нуми-Торумом Калтащ-эква участвует в сотворении мира: она просит своего мужа укрепить созданную Землю поясом, в результате чего возникли Уральские горы. Небесная богиня наделяет первых людей душами, которые ей передал отец Корс-Торум. Она представляется в образе седоволосой женщины в собольей шубе и шелковых платках, но может принимать облик лебедя, зайца, лягушки.

Сначала Калтащ-эква обитала с Нуми-Торумом на небе, откуда, согласно одному из мифов, была изгнана мужем: она требовала, чтобы Верховный бог построил себе новое жилище из костей всех зверей и птиц, но сова отговорила Нуми-Торума от истребления животного мира. Разгневанный муж спускает жену вниз, где та поселяется в горе. Но истосковавшийся Нуми-Торум разыскивает супругу и видит, что она родила ему младшего сына – Эква-Пыриша [4, с. 274].

Сын Торума и Калтащ Мир-суснэ-хум (*манс.*) или Мир-шетиви-хо (*хант.*) – в угорской мифологии один из главных, хотя и младших богов; он непосредственно занимается управлением земными делами. Буквальное значение этого имени – «смотрящий за миром». Когда Мир-суснэ-хум подрос на Земле, он захотел повидать мир и своего Небесного отца. На божественном коне Товлынг-лув он объехал Вселенную, разрушая козни злых сил и выбирая себе жен. Среди них дочери повелителя Водного царства Вит-кана, властителя Подземного царства Куль-отыра, богини Солнца Хотал-эквы и бога Луны Этпос-ойки, а также хозяйки Птичьей страны Мортим-эквы. С помощью матери Мир-суснэ-хуму удается первым предстать перед Нуми-Торумом, благодаря чему он получает главенство над братьями и право управлять от имени своего отца всем миром.

Каждую ночь Мир-суснэ-хум объезжает землю на крылатом всевидящем коне Товлынг-лув с золотой гривой и серебряными копытами, проверяя, все ли в порядке, и передавая людям наказы от своего Небесного отца Нуми-Торума. Он выслушивает просьбы камлающих шаманов, помогает излечению болезней и отведению опасностей, наделяет изобилием и т.д.

Нижний мир – царство мертвых, болезней и смерти – принадлежит Куль-отыру (*хант.* Хынь-ики, *манс.* Хуль-отыр). Другое его имя – Йол-нойер, т.е. «Правитель низа». Это брат-враг Нуми-Торума и соучастник творения мира: в облике гагары он нырял на дно первичного океана, чтобы принести в клюве землю для формирования суши. Куль-отыр получает от Нуми-Торума указания, кто и когда должен умереть. Повелителю Преисподней, иногда принимающего облик черного ворона или гагары, повинуются злые духи-кули и стаи комаров и гнуса.

На границе Среднего и Нижнего миров располагается Водное царство, которым правит Вит-кан (*манс.*) или Вит-хон, Йинк-кан (*хант.*). Он властитель вод и распределитель водных богатств, наделяет людей рыбой, может избавлять от болезней. Некогда Нуми-Торум, сотворив рыбу и весь Водный мир, поместил Вит-кана в воду, чтобы тот распределял икру и следил за плодовитостью рыбы. Вит-кан (другое его имя – Шираке) живет посреди моря (согласно иным мифам, – в глубине реки Оби) в серебристо-

золотистом дворце с женой Мараке. У него семь сыновей и семь дочерей, обитающих в водоворотах.

Если Вит-кан – добрый водяной дух, то Вит-куль (*манс.*) или Йенг-тонк (*хант.*) – злой водяной дух. Он живет в водоворотах и темных озерах Подземного мира и вместе с Куль-отыром может вредить людям, насылать на них страдания, лишения, болезни [4, с. 124].

В Лесном царстве обитает дух Вонт-унк. Согласно мифам обских угров, дух леса дает удачу на охоте, особенно при добыче соболя, лисы, росомахи. Дух чащобы Вант-юнк тоже является дарителем охотничьего счастья, в частности, в промысле соболя и белки. В отличие от злых лесных духов – Ич-тенк – Вонт-унк и Вант-юнк благоприятно относятся к людям.

Таким образом, представления о происхождении и строении мира у коренных народов Югры в основном определялись традиционным типом их культуры и господствовавшими в их сознании мифологическими воззрениями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Всемирная энциклопедия: мифология / гл. ред. М.В. Адамчик; гл. науч. ред. В.В. Адамчик. – Минск, 2004. – 1088 с.
2. Канев, А.Н. Мифологическое мировоззрение в культуре обских угров: философско-культуролог. анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.
3. Мелетинский, Е.М. Мифология // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 377–378.
4. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1991. – 736 с.
5. Ромбандеева, Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут, 1993. – 207 с.
6. Топоров, В.Н. Пространство // Мифы народов мира. – М., 1982. – Т. 2. – С. 340–342.

О.В. Никулина

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛИЩА НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

Этнонимы «ханты» и «манси» образованы от самоназвания этих народов *хантэ* (*хандэ, кантык*) и *маньси*, что означает «человек». С древних времен ханты и манси (остяки и вогулы) охотились на диких животных и ловили рыбу, собирали ягоды, орехи, грибы, различные травы. На севере обские угры также занимались оленеводством, а на юге – животноводством и земледелием. Транспортным средством таежных охотников и рыболовов зимой служили оленья или собачья упряжка, а летом – лодка. Для этих этносов характерны родовые формы организации общественной жизни и традиционный тип культуры. Несмотря на открытие и освоение во второй половине XX в. нефтяных и газовых месторождений на Югорской земле, ее коренное население, проживающее в лесных поселениях, и сейчас занимается традиционными промыслами.

У обских угров центром освоенного мира, вокруг которого расположена «одомашненная» территория, является традиционное жилище. Широта расселения (от тундры до лесостепи), полукочевой образ жизни и комплексность хозяйства этих народов обусловили различные типы постоянных и временных поселений. Ханты и манси строили наземные срубные избы, каркасные (в том числе, юрты, чумы) и дощатые жилища, землянки, балаганы, палатки и т.п. Для их сооружения использовались дерево (колотые бревна и плахи, жерди, ветви), береста, дерн, болотный мох, оленьи шкуры, глина и др. [4, с. 12, 84–86].

Крупные **постоянные поселения** обычно получали двойные названия, поскольку в них проживали представители многих национальностей или этносов. Назывались они «коот», «корт», «курт», «пугол» (*хант.*) или «пауль» (*манс.*), что можно перевести как «деревня» (хотя такая деревня нередко состояла из одного или двух жилищ), и «вом», «вач» (*хант.*), «ус» (*манс.*), что означает «город» (если поселение насчитывало нескольких жилищ).

В культовых центрах существовали специальные *общественные юрты*, где проводились особо важные собрания или празднества. Это были обычные дома, но большие по площади, которые

строились на средства всей общины. Проживали в них хранители культа предков, они же осуществляли наиболее важные жертвоприношения. В больших населенных пунктах имелись специальные *помещения для гостей.*

В поселениях оседлых рыболовов и охотников жилищем служили *срубные наземные постройки.* Наиболее распространенным был сруб «западного типа» (со свесом крыши). У ханты и манси часто встречается и сруб «русского типа». Его отличает высота стен и стропильное устройство крыши, которая могла быть четырехскатной. Высота сруба была до 4 м., без потолка. Если жилище располагалось близко к воде, его сооружали на фундаменте из бревен. Для этой цели обычно использовали лиственницу, чья древесина не поддается гниению.

Крышу делали на слегах (стропилах), ее крыли сначала дранкой, затем берестяными тисками, поверх укладывали жерди и бревна. Для покрытия также использовали доски. Часто крышу засыпали еще землей или накладывали на нее слой дерна.

Вход в дом был непосредственно с улицы, или через сени. Дверь делали низкой (до 1 м.) и массивной. Небольшие окна устраивали в стенах или в плоской крыше. Вместо стекла нередко употребляли масляную бумагу, налимью кожу, брюшину оленя, а зимой – кусок льда. Пол был земляной, иногда его выстилали досками, жердями, плахами, пучками травы. Изгородь вокруг оседлого жилища ставили редко.

Одним из важнейших элементов жилища обских угров является очаг. В срубных жилищах очаг строили в виде *чувала.* Это камин на основаниях из бревен или досок, пространство между которыми засыпано землей или замазано глиной. Он устанавливался у входа, в правом или левом углу дома. Каркас чувала обычно изготавливался из еловых жердей, переплетенных ветками тальника или кедровым корнем. Чувал суживался кверху, переходя в трубу, которая через специальное отверстие выводилась наружу. Хозяйкой домашнего очага считалась женщина, она же и делала чувал, а также заготавливала для него дрова. Нередко помещение отапливалось расположенным в центре открытым очагом [3, с. 45–50].

Обязательной деталью жилища ханты и манси были нары – дощатые или земляные, на них сидели, спали, держали вещи. Нары всегда устанавливались вдоль стен, напротив входа, часто вдоль

левой по отношению к порогу стене. Их высота от пола, как правило, достигала 50 м. Нары застилались травяными циновками, оленьими шкурами-постелями, они служили местом отдыха членов семьи и местом выполнения домашних работ. Здесь играли дети, а взрослые принимали гостей. Перегородками из ткани жилище делили на отсеки для отдельных семей или отдельных их членов. Под нарами было пространство для хранения вещей, там же могли находиться собаки, особенно в холодную погоду. Вдоль стен дома крепили горизонтальные жерди, которые использовались для просушки одежды и обуви.

В представлениях обских угров у каждого дома есть «верх» и «низ», точнее, два «верха» и «низа». Один «верх» – вертикальный, это чердак дома, место священное, соотносящееся с Верхним миром – миром богов и духов. Здесь нередко хранятся различные сакральные предметы, а также изображения духов – покровителей семьи.

Существует и горизонтальный «верх». Это дальняя от входа стена, которая считалась священной, там находилась полка с различными сакральными предметами. На ней тоже размещались домашние святыни и висели приклады – подарки для духов. Женщинам было запрещено пересекать пространство у «священной стены», как с внутренней, так и с наружной стороны. Место возле порога ассоциировалось с Нижним миром – миром умерших людей. Порог и привходовая часть с обеих сторон от него считались «нечистым местом». В этом месте хранилась обувь, устанавливался дымокур. Останавливаться, а тем более садиться на пороге было нельзя.

Оба «верха» жилища ханты и манси являются местом обитания духов-покровителей, там хранятся домашние лунхи (изображения духов), шкуры или черепа медведей. Два «низа» граничат с Нижним миром, поэтому по земляному полу нельзя ходить босиком, а у дверей для отпугивания нечисти было принято вешать ружья и ножи. Женщина, как существо, связанное с Нижним миром, не должна подниматься на крышу дома, сидеть, лежать или спать в священном углу жилища, а также переступать через мужскую одежду, охотничье снаряжение, нарты и т.п. [1, с. 5–16].

Рядом с жилищами обские угры обычно строили глинобитную печь, в которой пекли хлеб и летом, и зимой. В теплые зимние

дни, не говоря уже о лете, пищу также готовили на улице. Женщины летом на свежем воздухе обрабатывали шкуры, шили одежду, запасали продукты, а зимой занимались заготовкой дров. Мужчины почти все виды работ исполняли вне жилища, а в нем только отдыхали.

На территории традиционных поселений ханты и манси рядом с жилыми помещениями располагались хозяйственные постройки: различные навесы и подставки для хранения сетей, нарт, лыж. Промысловый инвентарь, объемная зимняя одежда, шкуры, запасы пищи хранились в амбарчиках. В лесу маленькие амбарчики ставили на одном или двух высоких пнях. Для входа в такие помещения прислоняли бревно с зарубками, а затем его убирали, иначе туда могли пробраться медведь или росомаха. Ночевать в амбарах у таежных народов было не принято, так как считалось, что там иногда обитают злые духи-людоеды.

Для оленей обские угры возводили специальные сооружения – корали, избушки, навесы. Когда ханты в некоторых районах освоили разведение домашнего скота, то стали строить загоны и навесы для лошадей, стайки для крупного рогатого скота, овец и свиней [2, с. 39–40].

Кроме постоянных поселений у коренных народов Югры были еще **временные и сезонные жилища**. Их строили на территориях рыболовных и охотничьих угодий, в местах сбора дикорастущих растений и выпаса домашнего скота.

Каждый промысловик, добывающий рыбу или зверя, обычно имел одну или несколько *охотничьих избушек*. Там он жил с семьей или только с женой, но чаще семья, особенно с малыми детьми, оставалась в поселке. Как правило, это был небольшой сруб длиной 3 м., шириной 2 м. и высотой 1,5 м., с двускатной или плоской крышей. Отапливалась такая избушка чувалом или железной печкой. Спали на нарах. Котел подвешивался на деревянный крюк, свисающий с крыши. В помещении всегда имелся запас дров, спичек и некоторых продуктов. Подобные избушки были разбросаны по всей тайге, любой охотник мог в случае необходимости переночевать в них и попользоваться всем, что там было. При этом существовало неписаное правило: уходя, убрать за собой, оставить дрова и спички, а также восполнить запас продовольствия.

Другим видом временного жилища у ханты и манси были *юрты*. Постройки во всех сезонных юртах были одинаковыми – они представляли собой упрощенный вариант постоянного жилища, с сенями или без них. Временные постройки на сезонных поселениях имели каркас из прутьев или тонких жердей, крытых берестой, корой пихты или травой, ветками, сеном. Строительством каркасных сооружений в основном занимались мужчины, а женщины помогали им.

Юрты были зимними, летними, весенними и осенними. В весенних и осенних юртах обские угры жили недолго – пока не закончится ход рыбы или до появления шуги. Зимние юрты всегда находились в лесу и строились очень основательно. Эти жилища были срубными, с плоской или двускатной крышей, нередко без сеней, с земельным полом, без потолка, с маленькими окнами, с чувалом и нарами. Вокруг зимних поселений располагались амбары на сваях. Зимние юрты обеспечивались запасами дров, хранилищами для мороженой рыбы или мяса. Использовались также открытые помосты для просушивания шкур (вешала). Летние юрты отличались от всех прочих сооружений тем, что они могли перемещаться (как правило, не более двух раз). Рядом с ними обычно строились бревенчатые хозяйственные постройки (без окон, нар и чувалов).

Наиболее распространенными временными жилищами у северных народов были *чумы*. Устанавливали чум в определенном порядке. Сначала ставили четыре жерди, создавая четырехугольник. Затем жерди обвязывали веревками, чтобы не сорвало при сильном ветре, а на них устанавливали покрытие. Диаметр чума обычно составлял от 3 до 5 м., для его сборки требовалось приблизительно 30 мин.

Другими сезонными жилищами у обских угров служили землянки, балаганы и палатки. Для устройства *землянки* выкапывалась яма глубиной около 2 м. На балку накладывали колотые доски, которые покрывали берестой и сверху засыпали землей. Входили в землянку по земляным ступенькам, на каждую ступеньку клали доску. Вход по бокам закрывался вертикальными досками. Внутри землянки делали чувал, а под нарами – настил из досок, где хранили продукты и различные хозяйственные предметы.

Для устройства *балагана* в землю втыкали прутья, сгибали их дугой и накрывали берестой. В середине передней стены оставляли проем для двери, ее завешивали тряпкой. В самом балагане натягивали полог. Перед балаганом разводили костер, на котором готовили пищу, сушили одежду и обувь.

Палатки таежные народы шили из брезента, мешков и другого грубого материала. У стен палатки вбивали в землю колышки и натягивали веревки, на которых развешивали для сушки одежду и обувь. В каждом таком жилище обычно находился котел для варки пищи. Пол палатки устилали травой.

В чумах, балаганах и палатках ханты и манси размещали только самые необходимые вещи для домашнего обихода. Все остальные вещи располагались на улице, в грузовых нартах, в мешках и берестяных коробках. Верхняя одежда (малица и кумыш) вообще не заносилась в помещение, а хранилась постоянно на улице [3, с. 47–49].

Таким образом, устройство и расположение жилищ у коренных народов Югры в основном определялись родовой формой организации общественной жизни, традиционным типом культуры, а также хозяйственными и природно-климатическими условиями их жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Канев, А.Н. Мифологическое мировоззрение в культуре обских угров: философско-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.
2. Кулемзин, В.М. Знакомьтесь: ханты / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина. – Новосибирск, 1992. – 136 с.
3. Культура обско-угорских народов (ханты и манси): курс лекций / сост. А.М. Ратников. – Нижневартовск, 2009. – 279 с.
4. Перевалова, Е.В. Обские угры. – Тюмень, 2005. – 207 с.

Э.А. Кузнецова,
Е.Ф. Исаенко

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Жизнь современного общества невозможна без транспорта. Современные транспортные средства обеспечивают скорость, комфортабельность, безопасность передвижения. Наряду с этим они являются причиной возникновения чрезвычайных ситуаций, в результате которых травмируются и гибнут люди, повреждаются или уничтожаются транспортные средства и перевозимые грузы, наносится ущерб окружающей природной среде.

За 5 лет (с 2007 по 2011 гг.) по состоянию на 30 сентября 2011 года на территории Нижневартовского района зарегистрировано 149 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 16 человек и получили ранения различной степени тяжести 238 человек. Тяжесть последствий от дорожно-транспортных происшествий составила 5,9 (погибших на 100 пострадавших).

Количество дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах территориального значения составило – 77, а именно:

- Сургут – Нижневартовск - произошло 42 ДТП (дорожно-транспортных происшествия), в которых погибли 5 и пострадали 79 человек,

- Нижневартовск – Радужный - произошло 35 ДТП, в которых погибли 5 и ранено 60 человек.

В населенных пунктах Нижневартовского района за 9 месяцев 2011 года зарегистрировано 9 дорожно-транспортных происшествий с участием пешехода, в которых погиб 1, пострадали 8 человек.

Анализируя состояние аварийности на территории Нижневартовского района видно, что основными причинами дорожно-транспортных происшествий являются следующие (табл. 1):

Таблица 1

Причины дорожно-транспортных происшествий

Причины	Количество
несоответствие скорости конкретным условиям	101
неправильный выбор дистанции	8
несоблюдение очередности проезда	10
управление в состоянии опьянения (в том числе наркотического)	5
иные	25

Наиболее распространенными видами дорожно-транспортных происшествий на территории Нижневартовского района явились:

- столкновение – 66 (43,7 % от общего количества ДТП);
- опрокидывание – 55 (36,4 % от общего количества ДТП);
- наезд на препятствие – 13 (8,6 % от общего количества ДТП);
- наезд на стоящее транспортное средство – 6 (3,9 % от общего количества ДТП);
- наезд на пешехода – 9 (5,9 % от общего количества ДТП).

22 ДТП произошли по вине водителей, имеющих водительский стаж менее 3-х лет, что составляет 14,5 % от общего количества ДТП, в которых погибли 4 человека, пострадало 46 человек.

С участием детей зарегистрировано 9 дорожно-транспортных происшествий.

Причины ДТП, связанных с детьми, заключаются в их психологических и возрастных особенностях:

- способность оценить обстановку на дороге. Дети начинают наблюдение, только подойдя к краю дороги или уже находясь на ней. В результате - мозг ребенка не успевает «переварить» информацию и дать правильную команду к действию;
- переоценка безопасности собственного поведения. Причем готовность к риску мальчикам свойственна в большей степени, чем девочкам, поэтому и в ДТП они попадают в 2 раза чаще;

- заниженное чувство собственной безопасности, часто в ожидании возможности перейти через дорогу дети проявляют нетерпение;

- распределение внимания: дети часто смотрят лишь в одном направлении, у них еще сохраняется "туннельное зрение", особенно у маленьких;

- оценка размера автомобиля. При приближении большого грузовика, даже если он движется с небольшой скоростью, ребенок реже рискует пересекать проезжую часть, однако недооценивает опасность небольшой легковой машины, приближающейся с большой скоростью;

- рост ребенка - серьезное препятствие для обзора окружающей обстановки. Уровень глаз в возрасте 3-х лет находится на высоте около 90 см, в возрасте 6 лет - около 110 см, но из-за стоящих транспортных средств ребенку не видно, что делается на дороге, в то же время он сам не виден из-за машин водителям;

- отсутствие постоянного внимания. В 6 лет ребенок зачастую еще не способен точно определить источник звука. В рассеянном состоянии дети вообще часто не обращают внимание на звуки;

- коллективная ориентация, доказано, что частота нарушений правил пешеходами (например, переход на красный сигнал светофора) в значительной мере зависит от провоцируемого попечения одного из пешеходов;

- не способность быстро принимать решения, соразмерять скорость движения автомобиля с тем расстоянием, на котором этот автомобиль находится от него. Они еще не способны предугадать все возможные варианты поведения водителя. Более того, в экстремальной ситуации, и вообще в случаях, когда ребенок поставлен перед срочным выбором: как поступить, он легко впадает в состояние безысходной опасности, незащищенности, он просто теряется.

Знакомить детей с правилами поведения на улицах, соблюдение которых является законом для каждого, надо начинать с раннего возраста, так как знания, полученные в детстве, наиболее прочны, а правила, усвоенные в эти годы, впоследствии становятся нормой поведения, а их соблюдение - потребностью человека [1, с. 102].

Любая система профилактики должна включать в себя несколько подсистем, объектом воздействия которых является:

- социум (окружающая среда в целях снижения травмобезопасности),

- коллектив (школа, детское учреждение),

- семья,

- непосредственно личность.

Можно выделить следующие направления работы с детьми в рамках безопасного поведения на улице:

1. Обучение в дошкольных и школьных учреждениях,
2. Работа родителей,
3. Самостоятельная работа.

Обучение дошкольников культуре поведения на улице проходит в рамках программы «Основы безопасности детей дошкольного возраста», авторы Р.Б. Стеркина, О.Л. Князева, Н.Н. Авдеева. Программа рекомендована Министерством образования и науки РФ. В 1-4 классах безопасное поведение на улицах и дорогах изучаются в курсе «Окружающий мир». С 5 по 9 классы тема «Правила обеспечения безопасности дорожного движения» изучается в интегрированном курсе «Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ)».

К сожалению, практика показывает, что единых требований к обучению детей правилам безопасного поведения на дороге на сегодняшний день нет, количество часов, выделяемых в курсе ОБЖ на изучение ПДД (правил дорожного движения), никаким образом повлиять на поведение ребенка не может. Беседы, проводимые на классных часах, носят, как правило, эпизодический характер, в основном перед началом каникул, и также не обеспечивают детей необходимыми знаниями в этой области.

Задача педагогов дошкольного образовательного учреждения - организовать профилактическую работу так, чтобы знания, полученные в детском саду, стали прочными и могли быть с успехом применены будущими школьниками. Обучение школьников дисциплинированному поведению на улице необходимо осуществлять в системе. Занятия, уроки, прогулки, экскурсии, наблюдения важно проводить с учетом возраста детей и окружающих условий. Знания, сообщаемые детям, необходимо постепенно усложнять, уточнять, дополнять. Важно, чтобы знания, полученные детьми в дошкольном и школьном учреждениях, подкреплялись на практике

собственным примером со стороны родителей и самостоятельной работой детей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дмитрук, В.П. Правила дорожного движения для школьников. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 160 с.

ЧАСТЬ V.
ОБРАЗОВАНИЕ. ИСКУССТВО. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

О.Ю. Полуянова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА НА УРОКЕ «ИСКУССТВО» (МУЗЫКА)

Процесс гуманизации современного художественного образования предусматривает формирование личности школьника на основе изучения вопросов не только программного, общероссийского содержания, но и изучения особенностей региональных культурных традиций.

Многочисленные социальные и педагогические исследования последних лет, как в целом, так и на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, свидетельствуют о том, что в наше время уровень усвоения народной и академической музыки школьниками в процессе художественного образования невысок: отмечается увлечение развлекательной музыкой, неумение воспринимать классическую музыку прошлого и современности, незнание своей истории, регионального искусства.

Недостаточное внимание к художественно-образной сфере личности школьника обусловлено традиционным противопоставлением чувственного и логического, конкретного и абстрактного, субъективного и объективного, что привело как в науке, так и в художественно-образовательной практике к относительной обособленности этих двух сфер познавательной деятельности.

Поэтому активизация и использование результативных форм развития художественно-образного потенциала школьников в условии приобщения к музыкально-творческой деятельности с учетом использования регионального материала на уроке «Искусство» (Музыка) представляется весьма злободневной.

Усиление роли художественно-образного компонента в процессе познания школьниками основ искусства Югорского края предполагает, прежде всего, создание благоприятных условий для расширения и обогащения спектра эмоций, инициирования процес-

сов фантазии и воображения, развития всего комплекса музыкально-творческих способностей.

Никакие музыкальные восприятия, оценки, ценностно-смысловые отношения, духовные процессы не могут иметь места в действительности, если не задействована и не актуализирована в сознании учащегося художественная образность. Именно художественный образ выражает и «опредмечивает» в конкретно-чувственной форме все те процессы, эмоциональное состояние, психические движения в сознании учащегося.

Обучение музыке с использованием художественного регионального материала, в нашем случае – это произведения искусств региональных авторов (Ю. Шесталов, Г. Райшев, Т. Чучелина) и современных авторов (Ж.Л. Металлиди), отражающие этнический колорит культуры коренных народов Югорского края (ханты и манси), позволяющие школьникам почувствовать себя частью великого целого, научиться уважать коренной народ, его прошлое и настоящее, заботиться о его будущем.

Традиционная школьная образовательная система основана на разделении учебного процесса на отдельные предметы, мир в воображении школьника оказывается разорванным на факты, гипотезы, теории, законы, плохо связанные между собой и не имеющие никакого значения, то есть тот же мир, который у дошкольника был целостным, ярким и интересным. В этих условиях регионализация, пронизывающая образовательные области, способна интегрировать предметные поля и формировать у учащихся новое мышление на основе целостного представления о мире, природе и человеке, формирования этнокультурного сознания как составляющей его мировоззрения.

Таким дидактическим средством воздействия на художественно-образную сферу школьников является опора на **интеграционные** возможности искусства, которые заключаются в проведении аналитических и сравнительно-сопоставительных связей с художественными произведениями смежных искусств.

Обращение к интеграционным связям произведений разных видов искусств (в литературе, живописи, музыке) позволяет учащимся выбрать свой вариант образного понимания и эмоционального отношения к произведению музыкального искусства, воспринимать художественный (музыкальный) образ более целостно.

Так, сравнительный анализ музыкально-выразительных средств воплощения образа Югры в музыкальном произведении для фортепиано «Ура! Мы едем в Югру» Ж.Л. Металлиди школьники могут сопоставить с художественно-изобразительными средствами воплощения этого образа в живописных полотнах хантыйского художника Г.С. Райшева на примере его картин: «Югорская легенда», «Отчизны дальние края», «Женщина-земля», «Хантыйская Венера»; литературное описание красоты своеобразной и суровой природы страны Югории школьники могут найти в творчестве краеведа З.П. Соколовой.

Другим примером является произведение музыкального искусства Ж.Л. Металлиди «Медвежий праздник (танец охотников)». В процессе освоения этого произведения школьники знакомились с особенностями музыкально-драматического искусства Югры, обряде, связанном с медвежьим праздником, медвежьих песнях и плясках, где культовый образ Медведя представлен как воплощение удивительного ума, мудрости и божественной силы.

Этнический подход, который можно использовать в целях развития у учащихся художественно-образной сферы требует включения школьников в новую для них природную среду, незнакомый уклад жизни, окружающую атмосферу народного искусства коренных народов Югры, восприятия мира по территории очень близкого, но по содержанию и представлению абсолютно неведомого.

Потенциал древнейшего музыкального творчества Земли Югорской необходимо рассматривать как явление непреходящей нравственно-эстетической ценности, наиболее оптимальное для освоения в дошкольном и школьном возрасте, когда ребенок воспринимает себя в полном единстве с окружающим миром, т. е. синкретически. Архаические попевки и напевы ярки, доступны по музыкальному языку и близки миру современного ребенка своим разнообразием, наличием элементов игры, театральности, сочетанием слов, музыки и пластики.

Особое внимание учащихся необходимо направить на произведения народного творчества с назидательным, дидактическим смыслом, которые с древнейших времен формировали мировоззрение многих поколений. Это, например, сказки и загадки Югорских сказительниц (Вагатовой М.К, Коньковой А.М), направленные на

воспитание бережного отношения к природе, сочинение и исполнение автобиографичных по содержанию личных песен, которые являлись важной частью семейного этикета.

Важной составляющей в развитии художественно-образной сферы школьников является поиск необходимых условий для возникновения и стимулирования **ассоциативных процессов**. Ассоциации, поэтические аналогии и параллели - все это продолженные самой природой пути к зарождению и становлению художественного образа. Это естественный процесс: от ассоциации - к звукообразу, от него – к сочинению или исполнению музыки или просто к более глубокому ее восприятию и осознанному пониманию.

Так, на примере раскрытия художественно-образного содержания музыкального произведения Ж. Металлиди «Северное сияние» и определения учащимися младших классов характерных особенностей художественного воплощения этого природного явления, предлагается послушать отрывок сказочно-былинного фольклора хантыйской сказительницы Т.С. Чучелиной и одноименное произведение хантыйского поэта Ювана Шесталова, который образно характеризует это явление словами: «загорелись небеса», «сверкающие льды», «чудо-чудеса».

По мнению В.И. Загвязинского, регионализация образования предполагает (как и краеведческий принцип), использование знакомой среды, представляет возможности освоения культурно-исторического, социально-экономического и природно-географического материала. «Это процесс, охватывающий внесение в цели, содержание и форму образования региональных особенностей, приближение его к конкретным обстоятельствам общественной жизни».

Одной из серьезных проблем использования регионального художественного материала в обучении школьников является подбор оптимального, дидактически обоснованного репертуара для школьной программы, где перед педагогом-музыкантом встают следующие вопросы: определение художественно-образного содержания произведения с выявлением основных критериев и оценочных факторов, отбор содержания произведений с учетом возрастных особенностей школьников, использования интеграционных возможностей изучения произведений регионального искусства.

Художественно-педагогический анализ изучаемого произведения искусств является основополагающим ориентиром в определении критериев отбора музыкального материала региональной направленности.

Как показывает практика, критериями отбора художественного регионального материала в равной мере должны стать:

- сочетание теоретической основы и художественно-образовательных и воспитательных целей изучаемого произведения;
- сравнительно-сопоставительный анализ регионального художественного материала с опорой на его художественно-образную содержательность;
- учет возрастных особенностей при восприятии произведений, отражающих регионально-художественную образность.

Развитие художественно-образной сферы школьников на основе использования регионального художественного материала будет наиболее результативным с учетом использования **комплексного подхода**.

Предлагаемый комплексный подход позволит изучать регионально-художественную образность произведений искусства не только на уровне сравнительно-аналитических действий, но и в реальном художественном воплощении (выставки региональных художников, экскурсии).

Так, изучение особенностей национальных инструментов коренных народов Югры (бубен, нарс юх, тумран) можно осуществлять с освоения теоретической основы возникновения этих инструментов, выявления условий использования их в жизни народов ханты и манси. Далее знакомство со спецификой этих инструментов можно продолжить в форме художественно-познавательной экскурсии под названием «Экскурсия в мир Югорских музыкальных инструментов» (поездка в культурно-экологический центр - г. Мегион, краеведческий музей в г. Нижневартовск), где школьники будут иметь возможность увидеть эти инструменты в оригинале.

Завершающий этап изучения особенностей Югорских музыкальных инструментов и знакомство с музыкальными произведениями искусства Югры можно продолжить с помощью аудиовизуальных средств обучения, которые позволили бы приобрести

слуховое представление о звучании этих инструментов на примере таких произведений, как: «Куринька», наигрыш (тумран), «Танцевальный наигрыш» (нарс юх - семиструнный), «Заячий ручей», наигрыш (санквылтап).

Таким образом, использование регионального материала в развитии художественно-образной сферы школьников было направлено на:

- выявление региональных особенностей художественно-образного содержания произведений Югорских авторов, что ориентировало школьников на восприятие и понимание образцов региональной художественной культуры;

- определение общих художественно-образных ориентиров, равнозначных для музыки и литературы, живописи и музыки, что создает благоприятные условия для освоения и углубления школьниками знаний о специфических свойствах различных видов искусства;

- формирование художественно - этнической среды - организационного окружения, ориентированного на освоение произведений регионального искусства Югры в естественных природных условиях;

- использование в образовательном процессе такой формы организации обучения как историко-краеведческая экспедиция, позволившая изучить особенности культуры коренных народов (ханты и манси) в условиях регионального природного ландшафта. Это способствовало активизации познавательного интереса и эмоционального восприятия краеведческих объектов у студентов.

На основе использования регионального компонента содержания художественного образования, через художественно-образное восприятие реальной действительности, становится возможным формировать мировосприятие школьников, включенных в окружающую региональную художественную среду, освоивших актуальный жизненный опыт и национальные традиции и способных к выработке собственной совокупности художественно - ценностных ориентаций.

Жизнь постоянно требует приблизить обучение учащихся с учетом изучения национально-региональных традиций, а будущих педагогов-музыкантов вооружить всем необходимым дидактиче-

ским арсеналом для использования регионального материала в художественном образовании школьников.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Космос Севера \ сост. О.К. Лагунова. – Екатеринбург: Средн. - Урал. кн. изд-во, 2000. – Вып. 2. – 224 с.
2. Кутумова, Р.С. Роль музейной педагогики в приобщении детей к национальной культуре // Музей и школа: тенденции и перспективы сотрудничеств: материалы Всерос. науч.-практ. конф. в Тобольском гос. историко-архитектурном музее-заповеднике. – Тобольск, 2003. – С.166-170.
3. Мурзина, И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языкописания : моногр. / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 205 с.
4. Раппопорт, С.Х. Понятие о художественном произведении. Художественный образ и его особенности в музыке // Книга по эстетике для музыкантов / ред. И.А. Константинов, К. Ангелов. – М.: Музыка,1983. – С.121-135.

Л.Е. Ковалева

ТЕМА ОСВОЕНИЯ САМОТЛОРА В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РСФСР А.Н. ЛИБЕРОВА

Говоря об изобразительном искусстве семидесятых годов двадцатого века нельзя обойти стороной тему промышленного освоения Западной Сибири, которая так или иначе воплотилась в творчестве многих художников того времени.

Особое место в этом ряду занимает личность Алексея Николаевича Либерова – патриарха омского изобразительного искусства, одного из лучших художников страны. [1] А.Н. Либеров (1911 - 2001 гг.) оставил яркий след в советском изобразительном искусстве как пейзажист, мастерски владеющий сложной техникой пастели. В молодости он испытал влияние футуризма и экспрессионизма, но наиболее полно раскрыл себя именно как автор реалистических пейзажей. «Пейзаж может не только лирически воспевать нашу страну, но и способствовать более глубокому осмыслению общественных явлений, которые совершаются ныне», - писал А.Н. Либеров. [2] Авторское кредо воплотилось, в работах, посвященных теме освоения нефтяного Приобья, Самотлору и Нижневартовску в частности.

В начале семидесятых годов в стране сложилась практика - направлять представителей творческой интеллигенции в места крупных производственных строек. Для этого создавались специальные творческие группы, которые собирали творческий материал, выезжая непосредственно на рабочие места. Особенное внимание уделялось Сибири и Дальнему Востоку, где в это время шло крупное промышленное строительство. Например, в Сибири работало несколько творческих групп художников: «Энергетика Сибири», «Хлеб Сибири», «Человек и труд».

В начале семидесятых годов по решению секретариата Союза художников РСФСР была создана творческая группа «Нефть и газ Сибири», которую возглавил А.Н. Либеров. В неё вошли художники Москвы, Омска, Томска. (Н.А. Либеров, Г.Н. Завьялов, Г.А. Штабнов, С.К. Белов, А.А. Чермошенцев, Г.В. Немеровский, В.Л. Долгушин и др.). Группа А.Н. Либерова работала на месторождениях и трассах нефтяного Приобья от Васюганья до Салехарда. Лучшие работы, созданные в творческих поездках, демонстрировались впоследствии на зональных выставках «Сибирь социалистическая» (1975, 1980 и т.д.). Оценивая уровень произведений сибирских художников, критика тех лет писала: «Пять лет, отделяющие зональную выставку «Сибирь социалистическая 1980 года от предыдущей – не такой большой срок. Течение художественной жизни Сибири демонстрирует сильные токи, выносящие её искусство на поверхность и на уровень российского... нынешние художники ведут очень подвижный образ жизни, особенно графики, которые в составе творческих групп курсируют по стране, работают на какой-нибудь новостройке рядом с живописцами, скульпторами, монументалистами... такого художника, который бы вообще никуда не ездил, денно и нощно работал в мастерской, сейчас в Сибири нет...» [3]

В творческом наследии А.Н. Либерова, созданным на материале этих поездок, особое место занимают работы, посвященные Самотлорскому месторождению и Нижневартовску. Можно утверждать, что для самого художника образ Самотлора стал одним из центральных в творчестве периода семидесятых. Итогом его творческих исканий стала серия пейзажей «Нефть Сибири», которая впервые экспонировалась на зональной выставке «Сибирь социалистическая» (1980).

В том же году за серию «Нефть Сибири» А.Н. Либеров был удостоен Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина. В пастелях серии воплотились философские размышления художника о земле, о разумном вторжении людей в её недра, о необходимости гармонии в отношениях человека и природы. Среди них такие произведения как: «Буровая Нурлы Гаянова» (1974), «Нефть Сибири», «Буровая Китаева» (1975), «Дорожники Нижневартовска» (1977). Одна из наиболее глубоких и значимых в этой серии – работа «Самотлорские рождения» (1977). «Это панорамный пейзаж, где земля, словно увиденная с высоты птичьего полета, предстала во всей своей красе... Взятая в композиции точка зрения – одновременно сверху и вдаль, - позволяет последовательно вбирать в себя пространство картины...» [4] В этом пейзаже, по мнению критиков, восхищение красотой сурового края зазвучало в унисон с тревогой за дальнейшую его судьбу.

К теме Самотлора художник обращался на протяжении нескольких лет. Всего им создано более полутора десятков произведений, в их числе: «Самотлор» (1975); «Самотлорские места»; «Нижневартовск»; «Нефтяное озеро Самотлор» (1976); «Морозное утро на буровой»; «Нефтяной выход» (1978); «Ночь Самотлора»; «Озеро»; «Самотлорская ночь»; «Самотлор» (1977); «Факелы Самотлора» (1979); «Нижневартовск» (1986) и др. «Для А.Н. Либерова первостепенным являлось стремление «увидеть» натуру, показать правду жизни, отразить характерный природный и сюжетный мотив... В многочисленных графических листах, панорамных пейзажах-картинах, над которыми художник работал в течение нескольких лет, сливаются воедино тема труда, индустрии и лирико-эпического пейзажа...» [5]

Несколько работ из серии «Нефть Сибири» («Самотлорские рождения», «Буровая Китаева», а также работа «Нефть Сибири» (1984) ныне находятся в коллекции омского Государственного областного художественного музея «Либеров-центр», созданного в 1994 году.

Работа «Дорожники Нижневартовска» [6] хранится в коллекции Музея им. И.Е. Репина в г. Чугуеве, куда она была передана автором в 1980 году, после получения им премии имени И.Е. Репина. Остальные работы хранятся в семье художника.

В 2010 году Нижневартовским краеведческим музеем совместно с музеем «Либеров-центр» была организована выставка «Нефть Сибири», благодаря чему нижневартовская публика смогла увидеть копии трех произведений А.Н. Либерова.

Безусловно, для изобразительной истории Нижневартовска творческое наследие выдающегося отечественного художника, члена-корреспондента Академии художеств СССР, профессора живописи, почетного гражданина города Омска, имеет огромное значение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Алексей Либеров. Жизнь и творчество: альбом / сост. А. Долгих, Г. Севастьянова. - Омск: Русь, 1996.
2. Либеров, А. О земле Сибирской // художник. - 1983. - № 8. - С.14.
3. Муратов, П. На полотнах – современность // Художник. - 1980 .- С.32-33.
4. Сибирский пейзаж в творчестве народного художника России Алексея Либерова и в коллекции музея «Либеров-центр»: альбом-каталог. - Омск: ЛЕО, 2006. - С.14.
5. Лузянина, Г. Нефть Сибири: Образ Севера в произведениях сибирских художников: [каталог выставки] / сост. МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева». – Нижневартовск. 2010.- С. 4.
6. Дорожники Нижневарговска. Из цикла «Нефть Сибири». 1977. К. пастель. 74х110. / А. Либеров // Искусство. – 1979. - №6. - С. 32.

А.М. Кошкарёва

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ГОВОРОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДАХ

Русские народные говоры (диалекты) на протяжении веков были первоосновой литературного языка. Многое из того, что составляет гордость и величие русского литературного языка, - его живость и музыкальность, точность и гибкость, разнообразие красок и интонаций, - зародилось в недрах разговорной речи. Записные книжки А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.А. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других писателей хранят немало записей крестьянской диалектной речи.

Диалектом или говором называется устная разговорная речь жителей сельской местности. Известные русские писатели пре-

красно знали и любили русскую народную речь. «Вслушайтесь в простонародное наречие, молодые писатели – вы в нём можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах» – писал А.С. Пушкин в статье «Опровержение на критики» (1830).

Есть чему поучиться, что изучать в русских сибирских говорах и в наше время. Неторопливая сибирская речь отличается северно-русскими чертами, например, оканьем (четким произношением О и А в безударных слогах), что объясняется историей заселения края в основном переселенцами с северных территорий европейской части России: Архангельской, Новгородской, Вологодской, Пермской и других областей. Языковое богатство и разнообразие говоров Западной Сибири издавна обращало на себя внимание просвещенных людей края. Много сибирских слов и выражений мы встречаем в экономико-этнографической литературе о крае местных авторов, например, А.А. Дунин-Горкавич «Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения». СПб, 1904; Д.Л. Копылов «Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII - первой половине XIX вв.» Свердловск, 1973; «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири», вып. II. СПб., 1889; Н.Л. Скалозубов «Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии» / «Ежегодник Тобольского губернского музея», вып. 15. Тобольск, 1895, с. 1 - 105; Н.Л. Скалозубов «Материалы к вопросу о народной медицине. Народная медицина в Тобольской губернии» / «Ежегодник Тобольского губернского музея», вып. 14. Тобольск, 1904, с. 1 -30; Х.М. Лопарев «Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника воспоминания и материалы о его прошлом». СПб., 1892; второе издание - СПб., 1896; Н.А. Варпаховский «Рыболовство в бассейне реки Оби. I. Орудия и продукты рыбного промысла». СПб., 1898; Ф. Зобнин «Из года в год. (Описание круговорота крестьянской жизни в с. Усть-Ниценском Тюменского округа)» / «Живая старина». СПб., 1894, вып. I. и другие.

Так, в описании круговорота крестьянской жизни Ф. Зобнин использует лексику прядения и ткачества:

«Еретина - высший сорт шерсти от первой стрижки молодых овец». *«Жгало* - железный прут для проталкивания сердцевины в калиновых палочках цевок». *«Изгреби* - низкий сорт кудели, со-

ставленный из клочков, отделяющихся из-под трепала». *«Костика* - ненужные части, отлетающие под мялкою от льна, который уже «улежит». Еще больше выделяют костики, когда лен треплют трепалом». *«Летнина* - шерсть, получаемая в августе». *«Простень* - веретено с напряденными нитками». *«Русленник* - широкий мешок из толстого и прочного холста». «Снаряды - при помощи которых лен превращается в нитки и холст: *мялка, трепало, щеть, веретено, мотовило, воробы, тюрик, скально, кросна*» [2, с. 37-64].

Много местных диалектных слов содержится в «Сибирской советской энциклопедии» (Сибирская советская энциклопедия. Сибирское краевое издательство, т. I, А - Ж, 1929; т. II, З - К, 1931; т. III, Л - Н, 1932).

Это в основном лексика традиционных занятий населения, часть слов заимствована из языков коренных жителей Сибири - татар, ханты, манси, ненцев: большинство слов - предметная лексика, например, в рыболовстве: *башлык, бродни, варка, ветка, гимга, заезок, карга, карча, карым, колдан, колезень, песок, плесо, позем, порса, саиб, сор, стекло, фитиль, чердак, шарба, юрок:*

«Башлык - руководитель артели при неводном лове» [3, с. 261]; *«Бродни* - непромокаемая рабочая обувь рус. населения (промышленники, рыбаки), состоящая из головок (чирков) с мягкой подошвой и пришитых к ним широких «голяшек» до колен» [3, с. 329]; *«Варка* - кушанье, употребляющееся у всех народностей Сибири, занимающихся рыболовством: остяков в низовьях реки Оби, юраков, самоедов и др. Варка приготовляется из брюшков жирных сортов белой рыбы (сырка, щокура, муксуна). Брюшки несколько подвяливаются на вешалах, затем мелко нарезаются и варятся в котле с рыбьим жиром. В[арка] представляет собою коричневую жирную хрустящую массу, хранится обычно в оленьих пузырях. Известна также у проживающих на севере русских (низовья рек Оби, Таза, Енисея, Колымы, Индигирки)». *«Варкой* также называются мелко истолченные копченые и вяленые остовы белой рыбы (иногда и мелкие сорта черной рыбы); такая варка идет на корм собакам» [3, с. 445]; *«Ветка* (на Оби - *облас)* - мелкая промысловая лодка...; изготавливается преимущественно из осины; дерево выдалбливается и «разводится» на огне. Широко распространена среди туземцев севера, главным образом у остяков. Управляется одним двухлопастным веслом» [3, с. 474]; *«Гимга* - рыболовное ору-

дие, род морды больших размеров, имеющее своим основанием прямоугольную раму из круглых кедровых или еловых палок. Ставятся на сплошных или частичных заграждениях через реку Обь под лед во время зимнего замора реки по всему низовью Оби, начиная от устья Иртыша» [3, с. 659-660].

Есть словари и словарики местных авторов, содержащие диалектную лексику исследуемого региона, не вошедшую в научный оборот, например, А.А. Дунин-Горкавич «Словарь некоторых технических терминов». Приложение к книге: «Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения». СПб, 1904; Г.Я. Маляревский «Особенности говора крестьян-старожилов Тобольской губернии». - В сб.: «Ежегодник Тобольского губернского музея», вып. 28. Тобольск, 1917; Н.Л. Скалозубов «Ботанический словарь «Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных». - В сб.: «Ежегодник Тобольского губернского музея», вып. 16. Тобольск, 1913; П. Шенберг «Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского севера», изд. 2. Тобольск, 1930 и другие.

Например, лексика охоты в словаре П. Шенберга:

«Беловятка - стрела с вилообразным или копьеобразным наконечником и опереньем из гусиных перьев для охоты на птицу, рыбу, а иногда белку» [4, с. 7]; *«Журавцы* - длинные бревна, на которые устанавливается перевес для ловли уток» (с. 8); *«Здор* (ост. – *самоед.)* - оленье сало, вынутое из загривка» [4, с. 7-8]; *«Куржак* — иней зимой на деревьях» [4, с. 9]; *«Маньщик* - чучело гуся или одомашненный гусь, который используется в охоте на диких гусей для приманивания их» [4, с. 9]; *«Перевес* - воздушная сеть на уток» [4, с. 11]; *«Плашка* - капкан в виде двух досок, поставленных под углом друг к другу. Бывает различных размеров вплоть до плашек на медведя» [4, с. 11]; *«Плоха* - естественная или искусственная просека в лесу, на которой устанавливается перевес, обычно прорубают от одного к другому» [4, с. 11]; *«Слопец* - капкан на птицу или мелкого зверька давят бревнами» [4, с. 12]: *«Томар* - стрела с ручным концом на белок» [4, с. 13]; *«Чиркан* - лук-самострел с прикрепленной к тетиве вместо стрелы дощечкой или рогаткой» [4, с. 13].

В 2000-м году вышла в свет Энциклопедия Ханты-Мансийского округа «Югра», в которой наряду с информацией о географическом положении, природных ресурсах, экономических, социокультурных, этнографических, демографических процессах на территории автономного округа есть информация и о лингвистических процессах, где встречаются и диалектные слова. Так, например, в разделе «История и культура»: «Мужчины зимой носят *малицы* и *гуси* (сокуи) глухого покроя с капюшоном [5, с. 18].

«Гусь – верхняя одежда инородцев и крестьян северных уездов Тобольской губернии, сшитая из меха взрослых оленей шерстью наружу, нераспашная, с пришитым к вороту круглым капюшоном для головы» [1, с. 674].

«Сохраняются ловчие приспособления – *черканы, петли, слопцы*, а также древние способы лова – *запоры, гимги, сети, неводы, котцы, перемёты*». В энциклопедии есть и специальные статьи, в которых наименования предметов являются местными диалектными словами, например, статья «Снасти рыболовные» [5, с. 122].

Есть в энциклопедическом словаре этимологические экскурсы, например, происхождение слова «Сибирь» от названия одного из местных народов Сибири (сыбыры), произошедшего от слияния угров и тюрков, известного уже в XI веке. Специальные лексикографические труды опубликованы автором данной статьи в 1993 – 2000 годах – «Материалы для областного словаря (Специальная лексика северных районов Тюменской области)» в четырёх частях:

Первая часть содержит лексику рыболовства, вторая – лексику ямщины и связанных с ней санно-тележного и шорного промысла, лексику лодочного и лексику охоты. Третья – лексику народной медицины, лексику кедрового промысла, лексику сенокошения и сеноуборки, лексику сбора дикоросов, лексику прядения и ткачества. Четвертая – лексику пчеловодства.

«Материалы...» легли в основу опубликованного в 2006 году «Словаря специальной лексики Обь-Иртышского междуречья» (Издательство Нижневартовского гуманитарного университета. – 234 с.).

Источниками словаря послужили говоры северных районов Тюменской области: Вагайского, Тюменского, Тобольского, Уват-

ского, Ханты-Мансийского, Берёзовского, Октябрьского, Сургутского, а также письменные источники, в том числе упомянутые в данной статье. В словарь включена и лексика, заимствованная из языков ханты и манси, например, лексика рыболовства и охоты: *слопец* – ловушка для боровой дичи; *атарма, ахан, калдан, кямка, магай, гимга, саип, минка* – ловушки для рыбы.

В наше время диалекты утратили свою былую значимость в решении судеб литературного языка, но не перестали быть хранилищем всех тех богатств, которые свойственны нашему языку в его современном состоянии и в его истории. Именно поэтому особенно своевременны слова нашего современника К.Г. Паустовского в книге «Поэзия прозы»: «Мы обязаны искать и собирать повсюду, как золотоносный песок, по крупицам образцы русской речи: в поездах, колхозах, среди людей самых разных профессий, ...в народных легендах». Диалектная речь имеет очень много общего с литературной речью, и большинство диалектных особенностей не составляют главного в говорах, а выполняют лишь роль территориальной окраски и полутонов. Резко отличные от литературно-языковых норм черты в речи диалектоносителей звучат естественно, непринужденно, не выделяясь. Информаторами могут быть лишь представители традиционного говора, сложившегося в данном пункте в течение столетий. Ими являются люди, чьи деды и прадеды родились и состарились в данном селе. В деревнях, основанных в конце XIX века или в XX веке, изучается говор лиц, родившихся в том населенном пункте.

Хорошо, что удалось зафиксировать и, значит, сохранить уникальную промысловую лексику сибирских говоров, но жаль, что полного диалектного словаря еще нет. Говоры постоянно нивелируются под возрастающим влиянием литературного языка. Успеть собрать, сберечь для истории языка, истории Западной Сибири жемчужины сибирской речи – одна из первоочередных задач сибирской диалектной лексикографии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. – М.: АСТ Астрель, Транзиткнига, 2006.
2. Зобнин, Ф. Из года в год (Описание круговорота крестьянской жизни в с. Усть-Ниценском Тюменского округа) // Живая старина. – СПб., 1894. – Вып. 1.

3. Сибирская советская энциклопедия. Сибирское краевое издательство, т. I, А - Ж, 1929; т. II, З - К, 1931; т. III, Л - Н, 1932.
4. Шенберг, П. Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского севера. – Тобольск, 1930. – Изд. 2.
5. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского округа.Т. 3. – Ханты-Мансийск, 2000.

И.Н. Ефимова

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.К. АНИСИМКОВОЙ «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»)

Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определённой местности, составляют диалектную лексику. В отдельных чертах местных говоров сохранились реликтовые формы древнерусской речи, которые являются важнейшим источником восстановления исторических процессов, затронувших когда-то наш язык. Диалекты отличаются от общенародного национального языка различными чертами: фонетическими, морфологическими, особым словоупотреблением и совершенно оригинальными словами, неизвестными литературному языку.

С диалектными словами мы нередко встречаемся в художественных произведениях. Писатели употребляют их для создания национального колорита, для того, чтобы выделить говор отдельной местности. Диалектизмы дают возможность автору полнее раскрыть характер героев, достовернее изобразить действительность, указать на место действия.

Маргарита Кузьминична Анисимкова – один из таких авторов. Без ее сказов, повестей, исторических романов трудно представить себе прошлое Сибири.

Интерес к исследованию диалектной лексики в произведениях М.К. Анисимковой обусловлен и тем, что именно в описываемом автором сибирском регионе сохранилась самая архаичная лексика русского языка. Воссоздавая картину освоения Сибири, взаимодействия русских переселенцев с различными этническими группами Тюменской области, Маргарита Анисимкова вводит в произведения заимствованную лексику из финно-угорских и тюркских языков коренных жителей, представляющую интерес для ис-

тории языка, истории народа и его материальной культуры. Кроме того, лексика тюменского региона мало изучена.

В настоящее время в научной литературе нет единой, строгой классификации диалектизмов. Анализ элементов диалектного языка в романе Маргариты Анисимковой «Великий камень» мы провели, опираясь на наиболее удачную, на наш взгляд, классификацию А.М. Кошкаревой, приведенную в учебном пособии «Очерки сибирской словесности». Принимая определение автора пособия и понимая под диалектизмами *«слова, словосочетания и выражения, имеющие диалектные фонетические, лексические и грамматические особенности, которые выявляются в сопоставлении с литературным языком»*, выделяем:

1) Акцентологические – диалектные слова, отличающиеся от литературных ударением: Идут, нАчать;
2) Грамматические – слова, отличающиеся от литературных грамматическими значениями рода, числа, падежа, склонения и т.д.: струй дыма, в степе;
3) Семантические – общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением: юбка в значении «деталь рыболовного снаряда»;
4) Словообразовательные – слова с иной словообразовательной структурой, чем однокоренные литературные: гармонщик, бечь;
5) Собственно лексические – диалектные слова, отличающиеся от литературных всем фонемным составом, толкуются через синоним или описательно: бурак (свекла), кочет (петух);
6) Фонетические – слова, отражающие особенности звуковой системы говора, диалекта: сарахван, тухли;
7) Фразеологические – устойчивые словосочетания, встречающиеся только в говорах: из годов выйти (состариться).
8) Этнографические – местные названия предметов, чаще связаны с погодными условиями, обрядами, обычаями и т.д.: (панёва - деталь одежды, южное).

Роман Маргариты Анисимковой «Великий камень» вышел в свет в 2001 году. Он повествует о походах русских ратичей в Сибирь, в результате которых к многочисленным титулам московских князей прибавился еще один: их стали именовать князьями Югор-

скими. Иван III послал пятитысячное войско за Камень в 1499 году. Путь был длинный и нелегкий: через Печору, Чердынь, Вишеру. Так появилась главная дорога из Москвы в Сибирь. Первый острог был построен на Лозьве и просуществовал восемь лет. «Много волнений было связано с этой работой», - вспоминает Маргарита Кузьминична в интервью, опубликованном в октябрьском номере журнала «Родина» за 2001 год, - «ведь роман исторический, события 15-16 веков, подлинных документов почти нет. Но это – моя родина, я знаю, где стоял острог. Моему городу Ивделю чуть больше ста семидесяти лет, а острогу – пятьсот. Пять веков об этом никто не писал, кто же напишет, если не я?».

Книги Маргариты Анисимковой с полным правом можно назвать художественной историей Сибири. Роман «Великий камень» - тому подтверждение. Автор удивительно точно воссоздает эпоху присоединения Сибири к Русскому государству: тщательно выписывает быт и уклад жизни как русичей, так и коренных сибирских жителей – самоедов, вогуличей, их характеры и привычки, надежды и чаяния. Не последнюю роль в замысле писательницы играют разные пласты лексики, в том числе и элементы диалектного языка.

В романе «Великий камень» представлены практически все типы рассматриваемых нами диалектизмов. Проанализируем это распределение на примерах.

1. Фонетические диалектизмы.

Экая – какая.

- Экую лошадь купил, слыхали?

Энтот – этот, фонетическое явление «эпентеза» (вставка звука в середину слова).

- Больно мне надо знать про энтот деготь. Че хоть им мазать, - хихикнула бойкая чеботариха.

Нужон – нужен.

- Ему тоже Ермилов деготь нужон, - вставила слово Серафима.

Скоко – сколько, фонетическое явление «диэреза» (выброска из слова одного или нескольких звуков).

- Ладно Бога-то гневить. Скоко чеботов твой Мишка-чеботарь ратникам нашил? – вставила свое слово Серафима.

Каки – какие, фонетическое явление «диэреза».

- Да они смирные..., - снова стал защищать инородцев Ермил. Совсем они не вражины каки.
Теперя – теперь.
- Теперя уже скоро, ответил он (воевода), глядя на плывущие по реке льдины.
Кажись – кажется.
- Кажись, Липка Лозанова легонько аукала. Чё на себя чужой грех берешь? – заступился чернобородый мужик.
Тута – тут.
- Тута все по-другому (речь есаула).
Боле – больше, дале – дальше (диэреза), тама – там.
- Верст сто?
-Боле. Дале совсем тяжело будет. Тама дале Печора (речь кормчего).
Уходь – уходи.
- Уходь, карга! – заорал рассерженный ратник.
Энтакий – такой.
- А как наша тропа да зарастет? Да как потеряют ту щель, которую шаман Перко показал, не много охотников найдутся энтакий поход сделать.
Дён – дней.
А коли нет, садись на нарты, и дён через десять будем на Вишере, в землянке Феоктиста.
Кажный – каждый.
- Живется, батюшка, слава Богу. Для кажного сезону свои заботы.
Токмо – только.
- Чего они хуже-то будут? Токмо у них вожаков нету.

2. Семантические диалектизмы.

Бельчатница – собака, охотившаяся на белок.
Ср. в Словаре синонимов : бельчатник – охотник.
«Им вслед запоздало тявкнула серая остроухая бельчатница».
Бердыш – ружье.
Ср. у Ожегова: бердыш - старинное оружие широкий длинный топор на высоком древке с лезвием в виде полумесяца.
«У русских много сабель, шлемов, бердышей, которые выбрасывают огонь».
Плес – видимый участок реки от поворота до поворота.

Ср. в Толковом словаре Ожегова: Плёс - 1. Широкое водное пространство между островами, перекатами, изгибами. Речной п. Озёрный п. 2. Глубокий участок русла реки, однородный по своим судоходным качествам (спец.).
«По-видимому, дорога эта, оставлявшая в стороне мысы и плесы, была давно известна людям».

3.Словообразовательные диалектизмы.

Зорил – разорял.
«Асык не раз нападал на русские поселения. Почувствовав безнаказанность, он сходил на Вятку, сделал несколько набегов на Камуреку, особенно зорил мелкие починки работного люда на соляных промыслах Строгановых».
Куряти – куряца.
«Для кормления птиц полагалось брать с собой голубй и кур из расчета «на крчета по гнезду голубей или по куряти в день».
Опосля – после.
- В прошлом годе, сказывают, Ермил отвез старика в коростах к себе в курень, обмазал дегтем, в посля соскабливал хвойным веником…».
Убегли – убежали
Утоп – утонул.
- Зело злы ратники, - подтвердил молодой пятидесятник. – Здесь воли им нету. Это не волжские берега. Тама - простор. Двое ноне убегли. Один утоп.
Лешак – леший.
- Как утоп?
- Лешак его знает. Где утоп, курица перейдет. (с. 49)
Вражины – враги.
- Да они смирные…, - снова стал защищать инородцев Ермил. Совсем они не вражины каки.
Излажу – улажу (устрою, решу).
- Помрут вогуличи, сразу же помрут, - закричал Ермил. – Че вам от них надобно? Я все излажу.
Братовья – братья.
-Пущай спят братовья, - стаскивая мальчонку, шептала она, поглаживая его по голове и спине.
Ушка – уха.
«Тут же на ладье и очаг на носу, на нем ушка, и чарочка к ней».

Зорянка – заря.
«Попервости все со смехом давали советы: три раза Богородицу прочитать, три раза на зарянке водой ледяной ополоснуться».
Сырь – сырость.
«Осень разыгралась в полную силу: травы по берегам поникли… тянуло сырью».
Особливо – особенно.
«Но особливо содержалась в чистоте и опрятности постель» *Памятуя* – помня.
«Памятуя, что все дела надо начинать с восходом солнца, торопились на ночлег».
Пообижу – обижу.
- Не бойся…. Не съем я тебя, не пообижу.

4. Грамматические диалектизмы.

В годе – году
- В прошлом годе, сказывают, Ермил отвез старика в коростах к себе…».
Оне – они.
- Ратники? - Оне-е-е, - протянул старик со шрамом на щеке.
Ходют – ходят.
- Пущай в чужие земли не ходют, - глядя на толмача, проговорил ратник.

5. Собственно лексические диалектизмы.

Савик – меховая одежда.
«Он любил прикосновение ее рук, когда та помогала ему стаскивать тяжелый савик, пахнущий ветром и снегом». *Чуман* – берестяная посуда.
«Поставили на середину стола берестяной, разукрашенный узорами чуман, закрытый деревянной крышкой».
Тынзян – аркан для ловли оленей.
«В коробах хранились нарядные малицы, тынзяны, кисы, ловушки для рыб, охотничьи луки и стрелы».
Починки – поселения.
«…сделал несколько набегов на Каму-реку, особенно зорил мелкие починки работного люда на соляных промыслах Строгановых.
Загнет – элемент печи.
«Предвкушая избяное тепло, горячие щи, томившиеся на загнете, открыл дверь».

Очеп – жердь у потолка, к которой привязывали колыбель.
- Солнце только встало, а ты на ногах,- тихо сказала Алена, сидевшая у зыбки, привязанной к потолку березовым очепом.
Мовница – баня.
- Мовницу изладили и парятся, холодной водой обмываются.
Топляк – полузатопленное дерево в реке, коряга. «Когда через неделю-другую река...мелеет...приходится спускать паруса и плыть на веслах, а чаще и вовсе, наталкиваясь на топляки, тянуть лодки канатами».
Зарод - стог, скирд или скирда, большая кладь сена, хлеба, вообще не круглой, а долгой кладки.
«Ориентируясь только по медленно плывущим, вырванным с корнем деревьям, кустарникам, бревнам да по зародам прошлогоднего сена, можно было верно вести караван».
Пауль – стойбище, мансийская деревня.
«...готовые гнать оленей в любой пауль, чтобы привезти князю какую-нибудь молодую девушку».
Рекостав - лед на реке.
«Только своенравная Вишера, имея в верховьях бурное течение, не поддавалась рекоставу».
Чарки – обувь из шкур.
«Они научили ратников шить из шкур теплые чарки и заменять ими выношенные и сгнившие дотла бродни.
Баска – хороша, красива.
- Больно баска Пелагея.
Шаяли – дымились, тлели.
«Он (котелок) был наполнен разными гнилушками, которые не загорались, а шаяли, дымились, отгоняя комаров».

В языке художественной литературы диалектизмы употребляются как средство стилизации, для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи.

Диалектизмы разных типов умело вплетены в ткань исторического романа Маргариты Анисимковой «Великий камень». В произведении мы наблюдаем фонетические, семантические, словообразовательные, грамматические, собственные лексические типы диалектных элементов языка.

Диалектизмы представлены различными частями речи, преимущественно это глаголы, имена существительные и наречия. Автор создает разнообразные формы устной речи, не перегружая при этом произведение, но передавая характерные черты, свойственные эпохе присоединения Сибири к Русскому государству.

Диалектизмы несут в романе смысловую нагрузку, они полифункциональны и выполняют несколько значимых функций: **моделирующую** (служит воссозданию окружающего мира), **номинативную** (основная функция лексического уровня), **характерологическую**, **эмотивную** (передача через диалектизмы субъективного отношения к сообщаемому как героем, так и автором произведения), **кульминативную** (функция привлечения внимания читателя к слову).

Элементы диалектного языка в романе М. Анисимковой «Великий камень» вводятся в прямой речи, служа для характеристики героев – социальной ли территориальной, индивидуальной характеристики речи. Вводятся диалектизмы и в авторское повествование, смысл диалектных элементов объясняется через синонимы или в контексте. Диалектизмы также представлены и в несобственно-прямой речи. Объяснение диалектизмов такого рода дается в романе «Великий камень» в словаре к произведению.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анисимкова, М.К. Великий камень. – Екатеринбург: Пакрус, 2001.
2. Кошкарева, А.М. Очерки сибирской словесности. – Нижневартовск, 2010.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2007.

Л.Н. Ротова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА МАЗИНА

В своей Нобелевской лекции И. Бродский говорит о том, что поэт есть средство существования языка, он — тот, кем язык жив. Язык сохраняет себя, многократно реализуясь в текстах, он совершенствуется под влиянием таланта художника слова, он развивается за счет нововведений и преобразований, которые всегда присутствуют в художественном произведении. «Не станет меня,

эти строки пишущего, не станет нас, их читающих, но язык, на котором они написаны и на котором вы их читаете, останется не только потому, что язык долговечнее человека, но и потому, что он лучше приспособлен к мутации» (1, с. 764).

В наше время работа по дальнейшему развитию русского языка в значительной степени переместилось в регионы, где проживают многие хорошо известные в России авторы. Будучи представителями двух культур, русской и региональной, они получают доступ к новому источнику обогащения русского языка — внедрению в состав его форм и категорий отдельных элементов грамматики и концептосферы автохтонных языков. Это влияние можно уподобить изменениям на клеточном уровне: внешне они незаметны, однако лингвистический анализ обнаруживает незначительные на первый взгляд модификации грамматических форм и концептов.

Читая стихотворения В. Мазина, начинаешь обращать внимание на тот факт, что для изображения внешнего мира и для передачи внутренних переживаний им используются разные синтаксические конструкции. Когда речь идет о природе, употребляются двусоставные морфологизированные предложения прозрачной структуры, лексическое наполнение которых способствует появлению ярких метафор, эпитетов и сравнений:

Раскачал надо мной облака
Ветер Севера, ветер сердитый,
И посыпалась, словно мука
Из дрожащего полного сита,
Белизна на речные луга (Посланник зимы).

Или:

Ночь на лице небосвода
Нарисовала веснушки,
Затосковали кукушки
В роще у мелкого брода,
Обруч луны покатили
Волны в далекий рассвет…

В стихотворениях философского плана широко используются инфинитивные предложения, иногда целые стихотворения состоят только из таких конструкций:

[**Оберегать** строку, // как малого ребёнка, // От сглаза зла, // от голода души], // [**Менять** черновиков// интимные пелёнки], //

[**Скопить** на старость// жалкие гроши], // [**Спасти** неопытность страстей // над преисподней], // [**Раздеть** себя до нитки, // до тоски], // [И будущее **рисовать** // уже сегодня, // Вчерашней болью // омудрив виски]... // [Надёжней, чем строку, // **оберегать** ребёнка // От низости], // (где пошлостей порыв), // [И вместо модной // заграничной шлягеронки // **Делить** с ним русский // искренний мотив]. // [**Шептать** слова былин // о мужестве раздолья], // [**Бродить** в заветных // сказочных лесах], // [**Спасти** от мук сомнений, // но **не обездолить**], // [**Не передать** рабов// живучий страх] (Две заботы).

Каждое из предложений стихотворения представляет собой речевой синтаксический знак, означающим которого является структура инфинитивного предложения (в Русской грамматике она передается символом Inf), а означаемым — авторская пропозиция, она же — авторский синтаксический концепт.

Понятие пропозиции — одно из наиболее существенных в когнитивной лингвистике. Утверждается, что пропозиция состоит из отдельных компонентов смысла и отношений между ними, что в пропозиции нет ни главных, ни второстепенных членов, нет никакой формальной структуры. Это чисто смысловой концептуальный набор компонентов, которые говорящий стремится вербализовать (3, с. 73). В нашем случае имеет место ситуация, включающая «автора» и его «императивы». Императивность по отношению к самому себе, входящая в структуру пропозиции, определяет специфику авторского синтаксического концепта. Мазинское инфинитивное предложение становится специфическим синтаксическим знаком, отличным от аналогичных знаков в других подобных текстах. Индивидуальность авторского синтаксического концепта усиливается синтаксическим параллелизмом, вызывающим ассоциации с молитвами и заклинаниями угорских народов.

Еще более отчетливы различия индивидуального синтаксического знака и языкового (узуального). В Русской грамматике-80 говорится, что действие или состояние, о котором сообщается в инфинитивных предложениях, всегда соотнесено с субъектом; семантика схемы: «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния». (РГ-80). Приводятся многочисленные примеры инфинитивных предложений: *Мы любим друг друга, но свадьбе нашей не быть! (Чех.); Я ходил около его дома, назначая, где* ***вспыхнуть***

пожару, откуда ***войти*** *в его спальню (Пушк.); Ему* ***не разобраться*** *самому; Нам к морозам* ***не привыкать;*** ***Не плакать*** *же мужчине от боли!* ***Молчать!*** ***Не возражать!*** ***Встать!*** *Мне* ***поговорить*** *с учителем; Я уже не мальчишка, мне теперь спокойно* ***трудиться*** *и* ***воспитывать*** *детей (Шукш.)* и мн. др. (РГ-80). Примеры описанной нами выше императивности отсутствуют. Это значит, что синтаксических знаков с такого рода типовыми пресуппозициями в языковой системе нет.

Как отмечают авторы современных вузовских учебников, инфинитивные предложения могут выражать: 1) значение неизбежности действия: *Уж над тобою* ***быть*** *греху* (Кр.); 2) значение необходимости, желательности действия: *Теперь-то себя и* ***показать*** (Фонв.); 3) значение невозможности действия: ***Не расти*** *траве после осени,* ***не цвести*** *цветам зимой по снегу* (Кольц.); 4) значение императивности, приказа, долженствования: ***Повесить*** *его!* (Т.); 5) условно-следственные отношения: ***Казнить*** *так* ***казнить,*** ***миловать*** *так* ***миловать*** (П.); 6) риторический вопрос: *...Ну как* ***не порадеть*** *родному человечку!..* (Гр.). К различным модальным значениям инфинитивных предложений могут присоединяться значения эмоциональные (выражение сильного желания, удивления, негодования, возмущения и т.д.). *Еще одну минуту* ***видеть*** *ее,* ***проститься*** *с нею,* ***пожать*** *ей руку* (Л.); ***Улететь*** *бы вольной птицей от всех вас* (Ч.); ***Отказать*** *Ирине Николаевне, знаменитой артистке!* (Ч.) (4, с. 332-333). И в этом перечне мы не найдем упоминаний об императивности, обращенной к самому себе.

Сравнение инфинитивных предложений из стихотворений В. Мазина с аналогичными речевыми и языковыми конструкциями позволяет заключить, что, даже несмотря на употребление устоявшихся синтаксических моделей, автор может придавать им содержание, выходящее за рамки существующих стандартов. Более того, вполне вероятно воздействие смысловых мутаций на план выражения инфинитивных предложений. Действительно, отличительной чертой инфинитивных предложений в анализируемом стихотворении является максимальное использование подчинительных связей глагола: Оберегать (что?) строку, оберегать (как?) как малого ребенка, оберегать (от чего?) от сглаза зла, от холода души.

Даже в тех случаях, когда, казалось бы, смысл инфинитивного предложения близок к языковому, автор не упускает случая распространить либо осложнить его:

Все ехать бы, // **не** подъезжая, // Все плыть вдоль вахских // берегов... // Не дожидаясь урожая, // Рассеиваться средь лугов, // Иль на обрыве вдоль подлесков // Зерном родной тайги упасть, // Чтоб испытать душою близкой // Природы праведную власть (На теплоходе).

В некоторых случаях инфинитивное предложение является главным в составе сложноподчиненного предложения, при этом вся конструкция отличается особой усложненностью, требующей некоторых усилий при прочтении:

[**Нести** отвергнутое детство // В предсердье шрамом, как излом, // (Который эскулапов средством // Не лечат), болью о былом]. // [Судьбе, до памяти охочей, // Переводящей на слова // Души сокрытой кровоточье, // **Идти** обочинами рва], // (Где тропка целью ненадежной // Мечты сподобилась спасти), // (Где нынче войлок придорожный // Ковром пытается цвести) (Незабвенные дни).

Стихотворение состоит из двух сложноподчиненных предложений с главным предложением инфинитивным:

[Нести..., (который ...), ...]. [Идти...], (где...), (где...).

Интересны примеры чередования инфинитивных и неинфинитивных предложений в пределах одного стихотворения. В одном из таких стихотворений поэт описывает уход весны, сближая его с уходом любимой женщины.

Уходит. И никак **не удержать**. // Весна уходит через лето в осень.// Напрасно уходящей **возражать** — // Уйдёт, оглянется и бросит // Всё, что держали в комнате ночной, // Что припасали на зиму в комоде. // **Решать** не нам, а только ей одной, // Конечно же, одной — не при народе. // Ни мне, ни нам любви **не удержать**, // Она с избытком отдана для сплетен. // Напрасно пересудам **возражать**, // Хотя могу кому-нибудь ответить <...>.

Инфинитивные предложения в поэзии В. Мазина обладают абсолютной свободой лексического наполнения:

Мелодию сквозь мелколесье // В два голоса **не развести**, // Тревогу материнской песни // **Не разделить** на два пути... Автор

тем самым значительно расширяет сферу употребления данной синтаксической конструкции.

В заключение хотелось бы еще раз обратиться к И. Бродскому. «Пишущий стихотворение, однако, пишет его не потому, что он рассчитывает на посмертную славу, хотя часто он надеется, что стихотворение его переживет, пусть ненадолго. Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык ему подсказывает или просто диктует следующую строчку» (1, с. 765).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бродский, И. Нобелевская лекция // Бродский, И. Соч.: стихотворения. Эссе. – 2-е изд. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
2. Мазин, Владимир. Ритмы времени в рифмах судьбы: избранные стихотворения. – Екатеринбург: Баско, 2010.
3. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010.
4. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 5-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, 2003.
5. Русская грамматика. В 2-х т. Т. 2. – М.: Наука, 1980.

ЧАСТЬ VI.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

С.Ю. Распопова

БИБЛИОТЕКИ НИЖНЕВАРТОВСКА: ПО СТРАНИЦАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ (К 35-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О СОЗДАНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ)

«Создание централизованных иерархических библиотечных сетей – особенность и преимущество социалистического общества. Именно это направление в сочетании с централизованными мероприятиями по комплектованию библиотек через библиотечные коллекторы, каталогизации и библиографированию литературы книжными палатами послужило основой для организации разветвленной, дифференцированной, планомерно размещенной библиотечной системы, позволившей довести книгу до каждого населенного пункта огромной многонациональной страны» [1, с. 15].

Следуя данному принципу, в СССР активными темпами приступили к построению Централизованных библиотечных систем (ЦБС). Процесс это был запущен еще в 1965-1966 гг., когда в качестве экспериментальных площадок по внедрению централизации были выбраны Ульяновская и Саратовская области. В 1966 г. Министерством культуры СССР и ВЦСПС были утверждены Примерные положения организации единой сети массовых библиотек.

Библиотечная отрасль города Нижневартовска к данному периоду времени насчитывала 24 библиотеки с книжным фондом в 228 тыс. экземпляров, в т.ч. 7 государственных библиотек с книжным фондом в 103 тыс. экземпляров. Все библиотеки: массовые, школьные, профсоюзные, научно-технические, на хорошем уровне решали поставленные перед ними задачи, каждая на своем участке, но в целом реализуя главное – «…активную пропаганду политики коммунистической партии и советского государства…распространение достижений науки, техники и передового опыта по оперативному обеспечению научно-технической инфор-

мацией специалистов народного хозяйства, оказанию дифференцированной помощи читателям с учетом их образования, профессиональных интересов и возрастных особенностей» [2].

Именно в цитируемом выше Решении исполнительного комитета №27 от 04.02.1976 г. впервые ставится вопрос о централизации государственных массовых библиотек Нижневартовска, и указывается срок – 1977 год.

В архиве научно-методического отдела МБУ «БИС» сохранился текст плана мероприятий по подготовке к переходу к централизации библиотек города Нижневартовска и Нижневартовского района на 1976-1977 гг. Проанализировав его, приходишь к выводу, что это достаточно сбалансированный, логически выдержанный документ, учитывал все основные аспекты библиотечной работы. Централизация библиотек сквозь призму данного плана выглядит решением, не навязанным сверху, а продуманным и являющимся логичным звеном в дальнейшем развитии библиотечного дела Нижневартовского региона.

28 апреля 1976 года принимается очередное Решение исполнительного комитета, где указывается следующее: «1. Объединить с 1 января 1977 г. все городские, детские и сельские библиотеки, обслуживающие взрослое и детское население, на базе городской библиотеки №2, преобразовав в объединенную библиотеку с единым книжным фондом и штатом, возложив на нее осуществление мероприятий подготовительного периода. Городские, детские и сельские библиотеки считать филиалами центральной библиотеки. Утвердить директором центральной библиотеки Тихонову Т.А.» [3].

Таким образом, процесс централизации вышел на финишную прямую, в результате чего была создана смешанная сельско-городская централизованная библиотечная система, объединившая 24 библиотеки города Нижневартовска и Нижневартовского района [4]. Основу библиотечной системы составили: городская библиотека №2 (в дальнейшем – Центральная городская библиотека с детским отделом), городские библиотеки №№1, 3, 4, 5, детские библиотеки №№2 и 3, районная библиотека, поселковая и сельские библиотеки. Первым директором Нижневартовской ЦБС стала Тамара Александровна Тихонова, до этого возглавлявшая районную библиотеку. Вместе с ней непростое дело централизации начинали:

Надежда Сергеевна Прозорова, Нина Ивановна Деева, Надежда Викторовна Соловьева, Валентина Стефановна Ванюжина, Августа Григорьевна Поспелова, Нина Дмитриевна Нечипоренко, Лилия Николаевна Клюшникова.

Можно много полемизировать о значении и результатах централизации, ставить под сомнение ее полезность (что в настоящее время весьма активно делается на страницах профессиональных изданий). Возможно не все задачи в масштабах страны, в результате внедрения централизации были решены. Но в каждом конкретном случае централизация привнесла в развитие того или иного региона свои плюсы. Необходимо смотреть на конечный результат, и в частности, на сегодняшний день. В случае с Нижневартовском бесспорно одно – централизация стала основой формирования сильной библиотечной системы, гармонично вписавшейся в повседневную жизнь горожан, ставшей ее неотъемлемой частью.

Библиотеки Нижневартовска всегда строили свою работу с учетом потребностей молодого, активно развивающегося города. В 70-годы XX века «... в центре внимания библиотек стояла пропаганда трудов классиков марксизма-ленинизма, документов Коммунистической партии и советского правительства, материалов 25 съезда КПСС, проекта новой конституции СССР», помимо этих непререкаемых направлений в работе «значительно упрочилась связь библиотек с производством. Несколько предприятий коллективно информируются о новинках в помощь производству, около 100 специалистов взяты на индивидуальную информацию. 30 передвижных библиотек обслуживают мелкие предприятия и производственные участки... оперативно вооружить пропагандистов, лекторов, агитаторов, партийных и комсомольских вожаков, слушателей кружков и семинаров нужной литературой, порекомендовать читателям какие книги прочитать, оформить выставки, тематические подборки – наш прямой долг. Участие библиотек в производственных делах, конечно, не приносит прямых экономических результатов. Но, воспитывая с помощью книги человека труда библиотеки прокладывают путь ко всем производственным победам» [5].

Перечитывая отчеты тех лет, приходишь к пониманию того, что библиотеки, несмотря на всё идеологическое сопровождение, оставались центрами информации, и как сейчас модно говорить «продвигали чтение». Практически не изменились используемые

формы работы, как то беседы, диспуты, обзоры, литературные вечера, устные журналы, книжные выставки и т.д. Конечно, в настоящее время, усовершенствовалась форма их проведения, появилось современное техническое сопровождение.

В 70-е годы XX века очень активно велась работа библиотек с производством. Безусловно, это было велением времени – город активно развивался, появлялись новые предприятия, потребность в научно-технической информации была высока. «Библиотекари стремятся, чтобы каждый читатель видел своего верного помощника в труде – нужную книгу. Особое внимание уделяется молодым рабочим, которые нуждаются в помощи при овладении профессией» [6].

Одним из больших позитивных моментов в развитии библиотечной отрасли Нижневартовска тех лет, стало создание Межведомственной комиссии, главной задачей которой являлась координация деятельности библиотек города всех ведомств.

По итогам 1977 года в Нижневартовске насчитывалось 32 библиотеки всех ведомств, совокупный фонд которых составлял 328 974 экземпляров. В этих библиотеках было записано 36 610 читателей. Таким образом, был, достигнут 48% охват жителей города библиотечным обслуживанием. Фонд массовых библиотек насчитывал 117 537 экземпляров, которые были выданы 16 874 читателям [7].

2012 год – город празднует свой юбилей. Вместе с городом отмечают свой юбилей библиотеки МБУ «БИС»: Центральная городская и Детская библиотека №2 – 40 лет, ровесница города – Городская библиотека №4, Городская библиотека №10 – 30 лет, Городская библиотека №13 и Детская библиотека №5 – 25 лет.

35 лет прошло со дня принятия решения о централизации массовых библиотек. Все эти годы библиотеки МБУ «БИС» не стояли на месте, а стремились быть нужными горожанам, оперативно откликаться на их запросы и интересы, внедрять новые информационные технологии, быть открытыми для своих читателей и новых идей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Централизация библиотечной сети. Вып. 22: сб. науч. тр. – М.: Гос. б-ка им. В.И. Ленина, 1976.

2. Решение исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа, Тюменской области «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно технического прогрессе» №27 от 04.02.1976 г. – Решения об открытии, реорганизации библиотек. 1966-2000 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».
3. Решение исполнительного комитета Нижневартовского городского Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области «Об организации центральной системы библиотечного обслуживания государственными массовыми библиотеками города и района» №115 от 28.04.1976 г. - Решения об открытии, реорганизации библиотек. 1966-2000 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».
4. Тарификационный список работников ЦБС Нижневартовского района Тюменской области, отнесенной к 4 группе по оплате труда работников библиотек. 1978 г. // Материалы по централизации. 1975-1980 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».
5. Справки, информации о работе библиотек. 1974-1980 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».
6. Информация по итогам социалистического соревнования библиотек за 1977 г. // Отчеты библиотек других ведомств. 1972-2000 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».
7. Библиотечная сеть. 1966-2000 гг. – Фонд научно-методического отдела МБУ «БИС».

Т.М. Фурсова

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ №5 «ФИЛИППОК» Г. НИЖНЕВАРТОВСКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В 2012 году нижневартовская детская библиотека №5 отмечает юбилей. Но каждая история имеет свое начало. Эта началась ровно двадцать пять лет назад, в 1987 году, когда Решением Нижневартовского Совета депутатов в молодом северном городе стало на один «книжкин дом» больше. Найти помещение и оснастить ее помогали сотрудники Дорожно-строительного управления №9 треста «Белнефтедорстрой». Более пяти тысяч экземпляров книг ожидало юных читателей к моменту открытия. В то время в библиотеке работали библиотекари Р.А. Фаизова, Е.Н. Козакова, И.Е. Салкина.

В первый год работы в библиотеку пришло 667 мальчишек и девчонок из соседних школ. Библиотекари старались привить детям интерес к литературе о родном крае: для ребят 6-7 классов ра-

ботал «Клуб любознательных». Викторины, беседы о городе, обсуждение книг местных писателей помогали сделать занятия клуба интересными и познавательными.

Спустя два года заведование библиотекой приняла Л.П. Горовая, проработавшая здесь до 1995 года. На смену ей пришла Е.И. Ковалева. Среди ярких страниц жизни трех лет – ежегодные «Недели дошкольника», клуб «Юных почемучек» для младших школьников, веселые праздники.

История моей пятой детской библиотеки началась в 1999 году. Впервые переступив тогда этот библиотечный порог, я увидела удивленно-вопросительные взгляды детей. Они смотрели на меня изучающе. А еще – с какой-то затаенной надеждой. Именно в тот момент, улыбнувшись своим первым читателям, я дала себе обещание оправдать эти детские взгляды. Так началась работа в качестве заведующей библиотекой.

С самого начала моей детско-библиотечной истории я мечтала сделать библиотеку не просто местом выдачи книг, а центром чтения, досуга и общения, настоящим другом для читателей. А начать решила с того, чтобы дать библиотеке имя. Ведь так из безличного «филиала» она сразу превращается во что-то близкое и понятное. Ну а выбор сделать, конечно же, предложила читателям. Из множества вариантов (а были и «Читайка», и «Книгодом», и «Всезнайка» и другие) читатели выбрали название «Филиппок» по имени персонажа одноименного рассказа Льва Толстого. И не ошиблись!

Итак, начало было положено. Дальше предстояла сложная и увлекательная работа по превращению библиотеки в любимый уголок девчонок и мальчишек нашего, третьего микрорайона и, по возможности, других районов города. После изучения опыта коллег и штудирования методической литературы, идея оформилась в концепцию: необходимо создать целенаправленную систему работы по аналогии с воспитательными педагогическими системами. Ведь педагогикой накоплен огромный опыт воспитания детей, почему бы не привнести его на библиотечную почву?!

На первом этапе становления «моей» системы необходимо было расставить цели, выработать главные ориентиры в организации библиотечной работы, но, самое главное, - сформировать коллектив «единомышленников».

Главными целями и ориентирами сотрудников «Филиппка» с первых дней и по сегодняшний день стало привлечение детей к систематическому чтению, привитие им любви к книге, стремление сделать книгу необходимой жизненной ценностью ребенка.

А первым шагом к формированию коллектива единомышленников стало знакомство с родителями наших читателей. Мы разрабатывали для них анкеты, писали приглашения в библиотеку и разносили по почтовым ящикам. Эта работа давала свои результаты, но хотелось большего. Тогда настала очередь наладить дружеские отношения с учреждениями и организациями микрорайона. Мы провели анализ зоны обслуживания с целью выявления потенциальных потребителей библиотечно-информационных услуг. И по результатам анализа стали сотрудничать с дошкольными и школьными образовательными учреждениями микрорайона: МДОУ №10 «Белочка», МДОУ №15 «Солнышко», МДОУ №21 «Звездочка», МОСШ №8, МОСШ №10, а также с образовательными учреждениями других микрорайонов - МДОУ №23 «Гуси-лебеди» (компенсирующего вида, 4 мкрн.).

Нам повезло на отзывчивых людей среди воспитателей и педагогов. И вот уже с МОСШ №8 составлен совместный план работы, а воспитатели подготовительных групп в детских садах внесли в свои планы еженедельное посещение библиотеки. В гости к воспитанникам детского сада «Гуси-лебеди» мы один раз в месяц ходили сами.

Наступал второй этап в разработке системы работы. В педагогике он связан с отработкой содержания, форм и методов деятельности, окончательным утверждением приоритетных направлений функционирования системы. А главной целью этого этапа становится создание предпосылок для коллективного творчества, рождение традиций.

Как оказалось, педагогические идеи замечательно приживались на библиотечной почве, давая прекрасные результаты. Благодаря нашим стараниям и проведённой работе с руководителями детского чтения, читателей в библиотеке с каждым днем становилось все больше. Так, если в 1987 году их было 667, то в 2000 - 1627. Ни телевизора, ни видеотехники на тот момент в библиотеке не было. А компьютеры казались сюжетом из научно-популярных книг. Но для всех категорий читателей мы старались организовать

и провести интересные, увлекательные и познавательные мероприятия по самым разным направлениям: «Краеведческая работа», «Охрана природы», «Эстетическое воспитание», «Патриотическое воспитание», «Поощрение чтения» и другие. Хорошими традициями библиотеки стали праздники посвящения в читатели, утренники для бабушек ко Дню пожилого человека, конкуры чтецов, участие в мероприятиях Библиотечно-информационной системы (например, «Лето и книга»), городских конкурсах «Маленькая Муза», «Суперчитатель года».

Этот период в жизни библиотеки был ознаменован еще одним радостным событием – капитальным ремонтом. У нас появился просторный отдел абонемента, новая мебель. В большом количестве стала поступать новая литература. Счастливые лица наших читателей были лучшей наградой для сотрудников.

На третьем этапе становления системы работы происходит ее окончательное оформление. Что и можно было наблюдать в нашей библиотеке. Оформились основные направления работы, сформировался дружный библиотечно-читательский коллектив, настоящее содружество взрослых и детей. Отрадно было видеть, с каким удовольствием бегут девчонки и мальчишки в библиотеку, ведут малыши за руки своих родителей, с какой гордостью произносят: «Мы – читатели «Филиппка».

В этот период стало ясно, что еще оно направление нашей работы – фольклорное – выбрано верно. Для его развития при библиотеке был организован клуб русских традиций «Фольклорная академия Филиппка» для учащихся 3-4 классов. В программу входит знакомство с понятиями «фольклор», «фольклористика», «народное творчество». Дети узнают о жанрах русского устного народного творчества: загадке, сказке, пословице и поговорке, потешках и прибаутках. Знакомятся с обычаями, обрядами, существовавшими на Руси. Проводят параллели с сегодняшним днем, что осталось от обрядов в нашей жизни, а что ушло. Находят их описание в произведениях художественной литературы. Рассматриваются народные промыслы русских умельцев: хохломская деревянная посуда, городецкая роспись по дереву, дымковская глиняная игрушка, ростовская и усольская расписные эмали, павловские платки, вологодские кружева, жостовские подносы и многое другое. Ни одно мероприятие в нашей библиотеке не обходится без элементов

фольклора. На протяжении всех этих лет в библиотеке функционирует уголок «Русская старина», в котором собраны различные книги и альбомы по фольклору, поделки детей.

Прижилось в библиотеке и такое наше нововведение как «Читательский парламент». Созданный как средство привлечения в библиотеку учащихся 5-6 классов, со временем парламент стал этаким органом детского самоуправления и стать его членами могли уже не все желающие, а ответственные, аккуратные, постоянные читатели библиотеки, принимающие активное участие в ее жизни. И сегодня юные «парламентарии» - верные друзья «Филиппка». Они участвуют в проведении массовых мероприятий, проводят работу с задолжниками, помогают читателям советами по выбору книг для чтения.

Еще в 2002 году, на 15-летие детской библиотеки №5, нам подарили видеодвойку и магнитолу. Это сказалось и на качестве мероприятий, они стали сопровождаться музыкальным оформлением и просмотром мультипликационных, анимационных и художественных фильмов, и на появлении еще одного направления в работе «Филиппка» - проектного. В 2005 году мы впервые разработали проект летнего чтения и досуга «Киношка». Он представлял собой цикл развивающих сеансов. Посредством просмотра и обсуждения мультипликационных и художественных фильмов по произведениям отечественной и зарубежной литературы мы привлекали внимание детей к произведениям литературы, стремились воспитывать интерес к чтению, любовь к книге, развивать читательскую активность, одновременно решая проблему досуга детей. В Программу, помимо просмотров, входили шутки-минутки (забавные факты из жизни поэтов и писателей), мини-викторины, конкурсы рисунков по прочитанному, игры «А ну-ка, сравни» (каких подробностей нет в фильме, но они есть в книге и т.п.), составление загадок, ребусов, кроссвордов по произведениям и др. Сейчас эта форма работы сохранилась и успешно реализуется под названием «Видеосалон «Книга на экране».

Первый успех в проектной деятельности придал нам уверенности и желания развиваться дальше. Результатом стал проект «Читающие дети – ценность XXI века. Пропаганда и продвижение чтения», получивший поддержку в рамках окружной целевой программы «Культура Югры» в 2008 году. Реализация проекта дала

возможность художественно оформить библиотеку, приобрести компьютеры, копировальную технику. Все это, конечно, сказалось на росте популярности библиотеки и ее востребованности среди жителей 3-го микрорайона.

Для дошколят проводятся игры-путешествия по библиотеке, которые направлены на воспитание у детей бережного отношения к книге, журналам, знакомству с профессией библиотекаря, привитие любви к книгам и чтению вообще; часы интересных сообщений для самых маленьких по этикету, правилам дорожного движения, противопожарной безопасности и др.; викторины на знание растительного и животного мира ХМАО; заочные экскурсии по родному городу, знакомство с достопримечательностями Нижневартовска. Кроме того, оказывается методическая помощь воспитателям и методическим работникам детских садов в подготовке сценариев праздников, организации книжных выставок, подборе материалов по интересующим темам и многое другое.

В помощь школьному образованию служит весь фонд детской библиотеки №5, проводятся библиотечные уроки, обзоры книжных выставок, знакомство с новинками учебной и познавательной литературы, диспуты по проблемным темам. В помощь досугу учащихся в детской библиотеке №5 проводится большое количество разнообразных мероприятий: конкурсы, викторины, беседы, театрализованные праздники, часы информации, ролевые игры и другое.

Успешно реализованы в жизнь программы летнего чтения и досуга «Путешествуем с книгой по Руси» в 2010 году, читательский марафон «Летнее солнце на книжной странице» в 2011. Но самые лучшие результаты нашей работы – это наши читатели. Их счастливые лица и сияющие глаза, их милые, по-детски наивные или по-взрослому серьезные, но от этого не менее теплые признания в любви к библиотеке и ее сотрудникам, которые мы бережно храним в «Альбоме признаний». На страницах альбома остались все те, кто в разные годы работал и работает со мной в детской библиотеке №5 – С. Чмыхова, Н. Коваленко, С. Нечаева, И. Шумкова, И. Ефимова.

На сегодня фонд нашей библиотеки составляет 12542 экземпляра, читают которые 1573 человека. В 2011 году число посе-

щений библиотеки составило 14105 человек и прочитали 29491 экземпляр книг и журналов.

Мы начали успешно осваивать новое направление работы – экологическое воспитание. Традиционным стало участие в международных экологических акциях «Марш парков» и «Спасти и сохранить», городских и окружных конкурсах по экологическому просвещению населения.

Детской библиотеке №5 – 25 лет. Много ли это для «Филиппка» или мало? Мы уверены, что это – только начало. Начало дальнейшей успешной и плодотворной работы во имя чтения и читателей!

С.А. Пермякова

МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ «НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ» ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ №10 Г. НИЖНЕВАРТОВСКА

Воспитание патриотизма у подрастающего поколения сегодня является одной из главных задач, стоящих перед обществом. Это основа духовного возрождения нации, залог будущего страны. В России принята государственная программа по военно-патриотическому воспитанию. Важную роль в формировании нравственного облика у современной молодежи играют публичные библиотеки.

В течение многих лет на базе нашей детско-юношеской библиотеки, расположенной на территории МОСШ №17 действует музей «Навечно в памяти народной», посвященный участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла.

А начиналось все так… Просматривая сданные за день книги, библиотекарь нашла забытую кем-то фотографию седовласого мужчины в военной форме. Найти хозяина, а точнее хозяйку снимка, не составило большого труда. Ей оказалась внучка этого самого человека, она с гордостью рассказала о своем дедушке, ветеране Великой Отечественной войны Андрее Леготине. Тогда то и родилась идея – организовать на базе библиотеки музей боевой и трудовой славы, а снимок стал первым его экспонатом.

Предстояло немало работы. Хотя на территории ХМАО боевых действий не велось, были люди, ушедшие отсюда на фронт, были те, кто ковал победу в тылу, были и те, кто уже в мирное время приехал осваивать Самотлорское месторождение, да так и остался здесь. Предстояло найти этих людей, записать их воспоминания, а главное, убедить их, передать во временное пользование бесценные награды, письма, фотографии, сохранившиеся солдатские вещи тех лет. Так родилась первая скромная выставка-экспозиция, впоследствии переросшая в настоящий музей, который ныне, как и тогда, носит название «Навечно в памяти народной».

Изначально мы ставили перед собой цель - формирование у детей гражданско-патриотических качеств, расширение кругозора, а главное – воспитание познавательных интересов и способностей в овладении практическими навыками поисковой и исследовательской деятельности. Тогда не было даже мысли, что организация музея выльется в столь масштабную акцию. Но сразу же, после той, первой выставки, на помощь нам пришли школьники. К концу года поисковый штаб музея, объединивший наиболее активных читателей разного возраста, насчитывал уже около 20 человек.

Ребят интересовала история каждого музейного экспоната, большой интерес вызывали биографии их бывших владельцев. Завязалась переписка с ветеранами войны, с родственниками тех, кого нет уже в живых, с теми, кто к тому времени уже уехал из города.

С каким трепетом рассматривали они подлинные документы военных лет. Из посеревших от времени писем-треугольников ребята узнавали о нелегких боевых буднях солдат, из сохранившихся газет о подвигах тех, кто ковал победу в тылу. Воображение юных поисковиков поражал тот факт, что их сверстники, 10-12-летние дети заменяли у станков взрослых, ушедших на фронт.

Сегодня музей имеет более 900 экспонатов, подлинных материалов о наших земляках - участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, блокадниках, узниках концентрационных лагерей. Среди них – фотографии и фронтовые письма, воспоминания и дневники, архивные и газетные материалы, стрелянные гильзы и пробитые каски, солдатские фляжки и т.д.

На занятиях кружка по технологии ребята изготовили макеты оружия времен Великой Отечественной войны. Необходимые

для работы эскизы и чертежи были найдены в книгах и журналах из фонда библиотеки. Успешно дополняют музейные экспонаты предметы изобразительного искусства, скульптура, графика.

На сегодняшний день в активе музея или как мы его сейчас называем военно-патриотическое объединение «Факел», состоит 50 человек, 12 из которых входят в инициативную группу. Особенность работы ВПО состоит в том, что оно создает широкое поле воспитывающе-развивающей среды условия для самореализации и позитивной социализации личности современного школьника. Ребята приобщаются к исследовательской, собирательской, оформительской, экскурсионно-лекторской и другим видам деятельности, приобретая тем самым навыки позитивного социального поведения.

На основе музейных материалов выпускниками школы Холодиловой Ирины и Минхаировой Динары была написана научная работа «Детство, опаленное войной», которая была признана одной из лучших и внесена в сборник творческих проектов работ школьников. За годы работы музей неоднократно становился призером и победителем городских смотров - конкурсов музеев и уголков боевой и трудовой славы города.

Работа музея не прекращается ни на один день и включает в себя целый комплекс направлений деятельности, это и организация экскурсий, уроков мужества, встреч с ветеранами, участие в городских акциях, тематических праздниках. Библиотека работает в тесном контакте с советом ветеранов, городским музеем, военным комиссариатом, общественной организацией «Дети войны».

На основе архивных материалов и воспоминаний фронтовиков, библиотечным активом создано 5 рукописных Книг Памяти. От встреч с героями войны и труда – нашей живой памятью, учащиеся получают уникальные нравственные уроки общения, доброты, внимания, мужества, стойкости, оптимизма, все то, что даст им силы для будущей сложной жизни в современном обществе, мире.

Одно из направлений работы музея – пропаганда боевых и трудовых традиций народа. Они помогают расширить знания школьников об историческом прошлом и настоящем нашей Родины, воспитывать патриотизм и чувство уважения к ее истории.

Предполагается дальнейшая работа по развитию познавательных способностей детей. Ребята работают с литературой, спра-

вочниками, документами, знакомятся с архивными материалами, защищают свои проекты, приобретают навыки исследовательской деятельности по истории и боевой летописи армии и флота.

Опыт работы подтверждает целесообразность проведения уроков в самом музее, использование отдельных экспозиций в различных классах при изучении определенных тем учебных программ по истории. Документальные материалы, используемые на уроках, оживляют учебный процесс, наполняют его более конкретным содержанием, способствуют прочному овладению знаниями, оказывают большое эмоциональное воздействие на учащихся.

В настоящее время работниками библиотеки разработана программа «Вещи вне времени», представляющая собой создание виртуального аналога музея. В планах музея – посмертное издание книги воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, старожила города, давнего друга и дарителя музея Эдуарда Петровича Вольмера.

Таким образом, библиотечный музей стал не просто местом для хранения старых вещей, он превратился в особое место – живой работающий организм, исполняющий роль связующего звена между несколькими поколениями нижневартовцев, где можно задуматься над прошлым своей страны и поразмыслить над ее будущим.

Е.Г. Львова,
З.М. Клёнова

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ КЛУБ «СОБЕСЕДНИЦА» БИБЛИОТЕКИ №4 МБУ «ЦБС» Г. МЕГИОНА: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

Семь лет со дня создания отметил клуб «Собеседница», работающий при библиотеке поселка Высокого. Даже от названия клуба веет теплом, добротой и домашним уютом. Кого же он объединяет? Под крышей библиотеки собираются друзья, единомышленники и просто соседки – представители старшего поколения жительниц поселка.

К созданию «Собеседницы» вела долгая и извилистая дорога. На базе библиотеки в разные периоды действовали объединения

по интересам для самых разных возрастов: для детей, юношества, представителей среднего возраста. Но жизнь есть жизнь. Дети вырастают и вылетают из «родного гнезда»- уезжают учиться, работать. Не всегда есть свободное время и у работающего населения. А самыми верными родной библиотеке, наиболее отзывчивыми читателями и инициативными зрителями оказались люди, находящиеся на заслуженном отдыхе, точнее – пенсионерки.

Читательский клуб был создан при библиотеке - филиале № 4 Централизованной библиотечной системы Мегиона в 2005 году. Первое, можно сказать, учредительное заседание состоялось в ноябре 2004-го. Все началась с того, что под крышей библиотеки проходило очередное мероприятие – тематический вечер, приуроченный ко Дню пожилого человека. Разговор за столом неторопливо тек. Говорили обо всем: о книгах, досуге, увлечениях. И предложение – собираться так ежемесячно, было воспринято всеми с радостью и энтузиазмом.

В Уставе клуба, разработанном инициативной группой, в которую входили как сотрудники библиотеки, так и читательницы, написано: «Главная задача клуба заключается в широкой пропаганде литературы, изучении и распространении краеведческой литературы, участии в сборе и сохранении материала о поселке».

В первый год своей работы клуб объединял 12 человек. Но за пять лет, прошедших с того памятного дня, его ряды постоянно пополнялись. С удовольствием включались в работу «Собеседницы» постоянные читатели библиотеки, кого-то привлекли члены клуба и уже благодаря этому они стали частыми гостями в этих уютных стенах. С помощью рекламы библиотеки удалось привлечь еще 23 человека.

В первый год работы клуба при библиотеке был избран совет клуба, в состав которого вошли самые активные и инициативные читатели - это Светлана Сергеевна Суркова, Нина Александровна Сочнева, Валентина Михайловна Палюлине, Таисия Анатольевна Зайцева, Роза Петровна Гаврина.

Каждой из этих читательниц уже за 60, а в душе они все молодые, за все берутся с большим энтузиазмом. В организации каждого мероприятия участвуют все члены клуба. Хотелось бы рассказать о некоторых из наших активисток.

Светлана Сергеевна Суркова не только одна из старейших читательниц библиотеки поселка Высокого, но и активная участница клуба «Собеседница», работающего при этом филиале. Она участвует во всех мероприятиях, проводимых в библиотеке: конкурсах, викторинах, тематических и литературных вечерах. Нередко бывает и так, что Светлана Сергеевна приходит на мероприятия не одна, а с внуками. Может быть, именно поэтому дети становятся активными читателями с самого раннего возраста – с 5-6 лет. Кроме этого Светлана Сергеевна еще и рукодельница: ее народные куклы и узоры неоднократно экспонировались на выставках в стенах библиотеки. Активными читателями библиотеки кроме самой Светланы Сергеевны, являются еще три поколения ее семьи: дочь Татьяна Степановна Шутова, сын Анатолий Павлов, невестка Нина Павлова, внуки Алексей Сурков и Шутова Елена, а также внучка Настя Павлова. В 2008 году, по итогам проведения в Мегионе Года семьи, Светлана Сергеевна Суркова была награждена Благодарственным письмом главы города.

Роза Петровна Гаврина – бабушка восьми внуков, читательница нашей библиотеки и постоянная посетительница клуба «Собеседница», отличается веселым характером, хорошим организатором мероприятий проводимых в библиотеке. К тому же Роза Петровна рукодельница, в стенах библиотеки состоялись 4 ее выставки по художественному вязанию.

Морозова Людмила Ивановна, пришла в клуб в 2009 году, удивила всех своим талантом: пишет стихи с 2003 года. Она нигде не публикуется, но часто читает свои стихи на встречах с читателями. Людмила Ивановна привела в библиотеку своих детей и внуков.

Планы работы на год составляются на заседании клуба, все массовые мероприятия обсуждаются и организуются всеми членами клуба. Самое большое внимание уделяется в библиотеке именно этой группе читателей, так как больше всего посещают библиотеку пожилые читатели. Так, в 2010 году для них проведено 10 вечеров, 8 выставок книг, 3 обсуждения книг, 1 встреча с писателем. Если раньше «Собеседница» являлся клубом для пожилых читателей, то теперь выступает в роли клуба семейного чтения, так как его посетители привлекают к чтению своих детей, внуков и правнуков, проводится много совместных мероприятий. Среди самых инте-

ресных мероприятий 2010 года можно назвать семейные викторины «Моя Родина, любимая страна», где бабушки с внуками показали знания родного края, «Вороний праздник», где две семьи, бабушки с внуками, соревновались по знанию обычаев, обрядов, культуры и литературы народов ханты и манси, «Как прекрасно слово – мама!», где все члены клуба рассказывали стихи, пели песни, вспомнили пословицы о маме.

Запомнилась встреча с первым терапевтом поселка Валерием Михайловским, который сегодня стал писателем, автором нескольких научных книг, написавший о своих путешествиях по Северу с известными учеными Сибири. Героями многих рассказов Михайловского являются жители поселка, каждый из которых в талантливом изложении автора легко узнаваем. Одаренный писатель, путешественник и интересный рассказчик так увлек читателей, что вместо одного запланированного часа встреча продолжалась четыре часа.

Не менее насыщенным стал для клуба и минувший год. «Я вырос здесь и край мне этот дорог» - под таким названием провели краеведческую викторину, проявили знания о крае, умение пользоваться справочной литературой, а специалисты рассказали о краеведческих документах, собранных в библиотеке за последнее десятилетие. К викторине сами читатели готовились основательно, подготовили рассказы о себе, воспоминания. Вот некоторые из отрывков: «Судьба связала меня с поселком Высокий с 1981 года. Приехала семьей с двумя детьми и начала работать на железнодорожной станции Мегион. Сначала с двумя детьми жила в общежитии, со временем получила квартиру в постоянном поселке. Третий ребенок родился и вырос на Севере. Давно на пенсии, но работаю. Люблю читать книги, журналы, часто посещаю библиотеку, где для нас проводят интересные развлекательные и познавательные мероприятия». «Приехала в поселок в сентябре 1977 года, нас поселили в бараке, который нужно было топить дровами. Когда получила благоустроенную квартиру, родила еще двоих детей, стало их четверо. Работала на железной дороге товарным кассиром. Дети ездили учиться в Мегион, так как в поселке была только начальная школа».

Международный день поэзии и проведенный через день праздник 8-го Марта собрал всех членов клуба «Собеседница», где

бабушки показали отличное знание поэтов разных стран, стихи поэтов. Перед вечером, посвященным к празднику 8-го Марта, была организована выставка «Образ женщины в произведениях писателей, поэтов и художников» и проведен обзор по теме.

Одним из ярких мероприятий, проведенных для старшего поколения ко дню пожилого человека, стал «Бабушкин праздник», который посетили 28 человек. В ходе мероприятия проведены интересные конкурсы на различные темы. Были проведены интеллектуальные конкурсы: знание зарубежной литературы, знание поговорок, пословиц разных народов, одежду, традиции народов мира.

В 2009 году совместными усилиями работников библиотеки и активисток клуба проведено исследование читательских интересов старшего поколения. Женщины - читатели пожилого возраста предпочитают литературу: детективы российских писателей, любовные романы, поэзию российских поэтов (Асадов, Блок, Бунин, Есенин, Ахматова, Цветаева, Симонов). Из женских писательниц: Улицкую, Толстую, Александрову, Данилову, Донцову, Дашкову, Токареву, Еникееву, Маринину, Шилову. Из журналов у этой категории читателей самым большим спросом пользуются: «Лиза», «Сельская новь», «Приусадебное хозяйство», «Бурда», «Валентина», «Домашний очаг», «Крестьянка», «Дом, сад, огород», «Моя семья», «ЗОЖ», «Будь здоров», «Между нами женщинами».

Мужчины же отдают предпочтение историческим, документальным произведениям, литературе «советских времен», детективам российских писателей, книгам о технике и о спорте. Читают произведения российских полководцев времен гражданской, отечественной войны, мемуары о полководцах, любят книги Жукова, Рокоссовского, Блюхера, Василевского. Из современных писателей любят: Акунина, Астафьева, Быкова, Васильева, Пикуля, Шукшина, Незнанского, Корецкого, Дышева, Леонова, Колычева. Из журналов предпочитают «Автомобили», «За рулем», «Охота», «Рыболов», «Охота и рыбалка», «Оружие», «Солдат удачи».

Каждый пожилой читатель талантлив, уникален по-своему, кто-то пишет стихи, кто-то занимается рукоделием. Каждый месяц в библиотеке проходят выставки наших читателей. Например, выставки художественного вышивания крестом Ханевской Лидии Савовны, художественного вязания крючком Сурковой Светланы Сергеевны, шали Гавриной Розы Петровны.

Тематика заседаний клуба не ограничивается праздничными или литературными мероприятиями. «Собеседницы» говорят здесь о том, что их действительно волнует и интересует: современные проблемы кризиса, безработицы, пенсионной реформы, социальных льгот.

У клуба немало планов на будущее. В дальнейшем очень хотелось бы расширить сотрудничество с писателями и поэтами города Нижневартовска, так как творчество местных писателей и поэтов пробуждает живой интерес у наших читателей. Одна из таких встреч прошла в 2009 году, когда библиотеку посетил «писательский десант».

С 2010 года на базе библиотеки поселка ведется работа по еще одному направлению. В рамках проекта «Вместе в электронный век» на базе читального зала организовано обучение представителей старшего поколения основам компьютерной грамотности.

Д.Г. Ряхов

МУЗЕЙ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ШКОЛЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Идеализация силы и жестокости, восхваление образа молодого человека, свободного от всех социальных запретов и требований общественной морали, пропаганда свободной любви, коммерциализация общественных отношений наносят непоправимый ущерб духовному и физическому здоровью подрастающего поколения. Идет фактическая девальвация таких смысложизненных ценностей, как гражданственность и патриотизм, любовь, семья, дружба, целомудрие.

Но как бы ни менялось общество, в котором мы живем, есть качества, которые необходимы человеку всегда. Это привязанность к близким, уважение к людям труда, бережное отношение к окружающему и, конечно же, любовь к своей Родине. Детство, юность - самая благодатная пора для воспитания священного чувства любви к Родине.

В новых исторических условиях развития российской государственности одной из узловых проблем, требующей решения,

является необходимость обеспечения единства и целостности России. Отсюда вытекает необходимость формирования и пропаганда идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия - культивирования чувства патриотизма, в том числе российского, распространения знаний об истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию.

Несмотря на то, что в последние годы важность патриотического воспитания, формирования патриотизма у молодежи определена на государственном уровне, решение данной задачи до конца пока не осуществлено.

Сегодня, в условиях, когда государство начинает определять новую идеологию, формулирует государственно-общественный заказ образованию на формирование новой личности, становится ясно, что ключевыми характеристиками такой личности должны стать, прежде всего, ее духовность, гражданственность, патриотизм, социальная активность, свобода и т.д.

Задача системы образования сегодня - не только формирование индивида с широким мировоззренческим кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, но и духовной личности, от интеллектуального, политического, культурного уровня которой во многом зависит будущее общества.

Одной из важнейших черт современной личности, ее внутренним стержнем, определяющим ее ценностные ориентации и установки, является патриотизм. В патриотизме находят свое конкретное воплощение идейная направленность, мировоззренческая, социальная и нравственная зрелость личности.

К сожалению, патриотическая работа в образовательных учреждениях в большинстве своем сводится к чествованию ветеранов и проведению мероприятий к памятным датам, оставляя нетронутой всю сложность современной социально-политической и культурно-информационной среды становления подрастающего поколения. Эта проблема требует разработки методических основ патриотического воспитания, его социокультурных параметров и духовно-нравственных аспектов.

В Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средней общеобразовательной школе № 34», города Нижневартовска, одним из средств патриотического воспитания традиционно являлся школьный музей. В современных условиях

его роль стала значительно возрастать. Во многом это связано с тем, что направления работы школьного музея достаточно обширны, что позволяет активно включать его в целостный образовательный, воспитательный процесс. Кроме того, роль и значение школьного музея возрастает в связи с необходимостью реализации государственной программы по патриотическому воспитанию молодёжи.

Организация и содержание деятельности музея в школе №34 города Нижневартовска с патриотической направленностью строиться не только на основе общих подходов и принципов организации музейной работы, но и на основе общенаучных (синергетический, интегративный) и педагогических подходов (аксиологический, личностно ориентированный, личностно-деятельностный). Указанные позиции в значительной степени способствуют повышению научной и педагогической составляющей эффективности деятельности музея в системе школьного, в том числе патриотического воспитания.

Использование средств дополнительного образования и воспитания, организованной культурно-досуговой, творческой деятельности учащихся и воспитанников в работе по формированию патриотизма через интеграцию собственно учебного процесса и работу школьных музеев является, как показывает практика многих школ города Нижневартовска, эффективным средством патриотического воспитания учащихся.

Существующая целенаправленная музейно-поисковая деятельность в средней общеобразовательной школе № 34 и ряде других школ города Нижневартовска, организуемая в системе патриотического воспитания школьников, способствует выработке особого состояния личности, проявляющегося в высоком уровне инициативности и реализующегося в патриотическом сознании и деятельности субъекта. Такая деятельность предполагает целую систему конкретных проявлений личности, среди которых выделяются стремление к самообразованию и самоактуализации личности, совершенствование личностных черт характера и формирование знаний, умений, исследовательской, поисковой работы, активное участие в научно-практических краеведческих конференциях, в краеведческих играх, формирование индивидуального патриотического сознания как высшей формы психического отражения социальной

среды. Воспитание патриотизма у школьников происходит в ходе освоения культурно-исторического наследия родного края, моральных знаний и моральных норм, а также осмысления личного нравственного опыта, выработке готовности личности к патриотическому поведению.

Обеспечение патриотического воспитания невозможно без специалистов, способных активно, на уровне современных требований, решать задачи патриотического воспитания. Не подлежит сомнению утверждение, что воспитывать патриотические черты характера может учитель, который сам является патриотом своего Отечества.

Обобщенным критерием сформированности у учащихся патриотизма является наличие у них гражданской позиции, чувства любви к Родине, родному краю, народу, гражданского и человеческого достоинства личности.

Воспитание молодежи в современном российском обществе осуществляется в условиях экономического и политического реформирования, в ходе которого существенно изменилась социокультурная жизнь подрастающего поколения, принципы функционирования образовательных учреждений, средств массовой информации, детских и молодежных организаций. Характерной особенностью современного этапа развития российского социума является значительный рост интереса к проблемам воспитания не только среди педагогов, но и широкой общественности.

Сложность и динамичность общественной жизни, увеличение масштабов инновационных процессов в культурно-образовательном пространстве предопределяют необходимость распознавать положительные и негативные тенденции в музейной деятельности. Круг вопросов, требующих рассмотрения, достаточно широк, и было бы неправильно пытаться дать на них исчерпывающий ответ.

И.В. Игонина

КНИГА И ЧТЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЛАРЬЯКЕ

Для значительной части русского старожильческого казачьего населения Сургутского уезда, представителями которых являлись и жители села Ларьякского, грамотность была, скорее правилом, чем исключением. Чтение, как форма досуга, бытовала в начале XIX века во многих сургутских семьях. Было распространено домашнее религиозное чтение, домашнее обучение чтению и письму по печатным и рукописным букварям. В некоторых домах со временем стали появляться календари и даже светские книги. [1, с. 186] Книги воспринимались как нечто особо ценное, безусловно, необходимое. Так, в 1752 г. дьякон Сургутской Троицкой церкви Пётр Паршуков, имевший дом в Ваховской волости, жаловался митрополиту Сильвестру на священника Якова Вергунова, «безденежно» вселившегося в этот дом, который к тому же «обрал мои книги, которыми благословил меня отец по отъезде своём Тобольск, а имянно: псалтырь, новой завет полудестовый, две минеи, одна празднична, а друга общая, катихиз и букварь...не соблаговолено ли будет оные книги мои возвратить мне назад...» Паршуков сообщал, что из-за нехватки средств «для *научения детей своих* книг купить нечем» (курсив авт. - *И. И.)*. Местные служители церкви стояли у истоков просвещения «инородческого населения», в т.ч. в вопросах, способствующим не только душевному, но и телесному врачеванию паствы. Например, 26 июня 1808 г. из Сургутского духовного правления «Ларьяцкой Знаменской церкви священноцерковнослужителям присланы при указе Его Императорского Величества из Тобольского, духовной консистории для здешняго ведомства потребныя книги», к указу прилагалась также книга «о лечении болезней от разных видов». [2] По инициативе берёзовского протоиерея Иоанна Заборовского 19 декабря 1842 г. в селе Ларьятском (Ларьякском) была учреждена школа по обучению русской грамоте остяцких мальчиков. Обучение безвозмездно вёл у себя в доме дьяк Знаменской церкви Пётр Вергунов. Учебные книги, буквари, начатки христианского учения и российские прописи для школы были пожертвованы И. Заборовским. Ещё двадцать бу-

кварей были переданы в село Ларьякское епископом Тобольским и Сибирским Владимиром. При инспекции школы И. Заборовским, летом 1845 года, он отметил, что ученики читают «весьма удовлетворительно». Однако вскоре школа прекратила своё существование из-за отсутствия средств на её содержание. Вторая попытка обучить местное население была предпринята священником Ларьякской Знаменской церкви Николаем Алексеевичем Силиным. По его инициативе 1 февраля 1889 г. при церкви открылась школа грамотности, которая действовала почти семь лет. Школу посещали остяцкие дети и дети русских жителей села. Известно, что кроме религиозной учебной литературы, в школе изучали арифметику (четыре арифметических действия), чтение, письмо и церковное пение. В Ларьякской Знаменской церкви была библиотека, в которую помимо имеющихся богослужебных книг «по распоряжению епархиального начальства» приобретались книги, «указанные в описи покойного Митрополита Филарета». Известно, что там были и ценные книги начала XVIII в., пожалованные Елизаветой. Дальнейшая судьба библиотеки неясна.

В начале XX века культурной «доминантой» села Ларьякского стало местное одноклассное училище, открытое в 1904 г. [3] Самое крупное собрание книг в Ларьяке сформировалось именно в библиотеке училища. В начале своего существования училище не располагало даже учебниками. Поэтому в течение двух лет «молодому учителю пришлось подготовить рукописные и учить по ним». [4] Первые четыре года училище было земским, содержалось на средства общегубернского земского сбора и местного инородческого общества. Для приобретения учебников и книг для чтения, бумаги, перьев и чернил предназначалось всего 50 руб. в год. Однако, благодаря стараниям Г.М. Дмитриева-Садовникова, привлёкшего в т.ч. через губернскую прессу общественное внимание к нуждам училища, библиотека сформировалась довольно быстро. К 1911 г. в её фонде насчитывалось уже около 600 книг. В служебной переписке с инспектором начальных народных училищ 1-го района Тобольской губернии Е.Ф. Соколовым, Г.М. Дмитриев-Садовников сообщает, что книги, выписанные на деньги Тобольского Городского Училищного Совета «записаны в каталог училищной библиотеки под № № 588-592»). [5] Основу библиотеки, по-видимому, составляли учебники, пособия и методические руководства, а так-

же книги для классного и внеклассного чтения. Для преподавания в одноклассных сельских училищах в начале XX века применялся определённый круг учебников и пособий, рекомендованных в соответствии с «Положением» 1864 г. и программами Министерства народного просвещения для начальных училищ. [8] Например, Закон Божий во всех училищах преподавался по учебникам протоиерея Дм. Соколова: «Молитвы, заповеди и символ веры» и «Начальное наставление в православной вере», «Священная история ветхого и нового завета». Были и другие учебники по Закону Божьему, например - «Первое наставление детям в учении православной церкви: молитвы, символ веры, заповеди, священная история и богослужение» М. Соколова, учебный «Часослов», «Курс Закона Божьего» А.И. Свирлина и др. Изучение русской грамматики начиналось с первой части «Родного слова» и «Детского мира» К.Д. Ушинского, а также с «Азбуки» и «Книжки-первинки» Н.Ф. Бунакова. В средних и старших отделениях школы обучение велось в основном по второй части «Родного слова» К.Д. Ушинского, «Книге для чтения» И.И. Паульсона, сборникам «В школе и дома» Н.Ф. Бунакова, «Книге для классного чтения» А.Г. Баранова. Рукописное чтение преподавалось по сборникам В.А. Золотова, Андреяшева, Подобы и др. Церковно-славянскую грамоту изучали по «Родному слову» Ушинского, по «Первой учебной книге церковно-славянского языка» С.Ф. Грушевского, либо по книге «Обучение церковно-славянской грамоте в церковно-приходских школах и начальных училищах» Н.И. Ильминского. Арифметика преподавалась по задачникам В.А. Евтушевского («Сборник арифметических задач», «Сборник задач на целые числа») и по «Арифметике» Пряничникова. В помощь учителю рекомендовалось «Руководство для учителей и учительниц к преподаванию начальной арифметики в народных школах», использовался также «Сборник арифметических задач и примеров для начальных училищ с черырёхгодичным курсом» А. Костылева и И. Трифонова. Диктанты велись по «Азбуке правописания» Д.И. Тихомирова, «Урокам русского правописания» Пуцыковича или по «Курсу русского правописания» Исленьтьева. Письмо преподавалось по методе Гербача.

В августовском «Сибирском листке» за 1906 г. сообщалось, что в Ларьяке силами учеников собираются устроить при школе огород и слесарную мастерскую, автор заметки призывал помочь в

снабжении школы книгами для чтения и наглядными пособиями. Очевидно, благодаря этому в библиотеке училища появились: «Самоучитель сельского хозяйства» Русакова и Черноголовова, «Слесарные и кузнечные работы» Энгеля; «Детские полезные ремёсла» Фёдорова; «Программы наблюдений явлений природы и составления коллекций С. Петербургского общества - испытателей природы», а также «Домашний лечебник» и «Настольная книга по народному образованию» Фамборки и Чарнолусского (изд-во «Знание», в трёх томах). [6] Кроме того, в училище имелись наглядные пособия (карта Российской империи, карта полушарий, карта Тобольской губернии, стеновые таблицы по арифметике и письму, картины) и др. Комплектование библиотеки училища происходило разными путями. Средства выделялись Тобольским Городским Училищным Советом (например, в 1906 и 1907 г.г. по 10 руб.), некоторые издания на эти деньги выписывались учителем по каталогам и были получены по почте. Известно, что Г.М. Дмитриев-Садовников выписывал книги непосредственно из издательств «Знание» и «Русское чтение». Книги поступали также от частных лиц, родственников и коллег Григория Матвеевича. В 1910 г., в очередной корреспонденции из Ларьяка в том же «Сибирском листке», Г.М. Дмитриев–Садовников благодарит сургутского учителя С. Суханова, «через посредничество которого», были выписаны около сотни книг «Библиотеки новой школы», «читаемых нарасхват», а также других сургутских коллег, снабжающих «Ларьяк «Вестником знания», «Новым словом» и прочими книгами». [7] Несмотря на трудности доставки корреспонденции в Ларьяк, многие жители села в начале XX века выписывали столичную и губернскую периодику и книги. «Книг в селе можно найти порядочное количество почти в каждом доме. Не говоря уже о *прославленных сыщиках*, выписываются «Природа и люди», «Вокруг света», «Родина», «Нива», «Новый голос», «Искры», «Дружеские речи», «Фельдшер», «Сибирский листок», «Сибирская торговая газета», «Сельский вестник». Выписываются также отдельные сочинения». [8]

Более менее образованное общество Ларьяка того времени было весьма немногочисленным: писарь, фельдшер, учитель, административно-ссыльные из интеллигентной молодёжи. Домашние библиотеки, как правило, содержали беллетристику, классическую

литературу, детские книги. Большую часть книг для взрослых представляли романы, выходящие в качестве приложений к иллюстрированным изданиям. Самыми читаемыми периодическими изданиями в Ларьяке были журналы «Нива», «Русская Сибирь», «Вокруг света». Благодаря этим изданиям, ларьякцы знакомились с литературными новинками, имели возможность следить за модой, а также посвящать свой досуг не только развлекательному, но и познавательному чтению. По воспоминаниям внучки попечителя ларьякского училища П.А. Кайдалова, А.П. Кошкаровой (воспоминания относятся к 1920-м гг.), в гостиной в доме её деда «стоял средних размеров книжный шкаф, который сам дед изготовлял, и которым я мало интересовалась, так как в тех книгах не было картинок. Помню книги Мамина–Сибиряка, Лескова, Чехова, Шишкова, Л. Толстого, Шеклера-Михайловского, подшивки газеты «Нива», переплетённые за много лет. Например, мы, дети, их чаще смотрели... Ещё в этом шкафу был огромный том Пушкина, где были иллюстрации...портреты Пушкина, его жены, матери отца и даже прадеда Ганнибала...». По воспоминаниям М.В. Трофимовой, другой внучки П.А. Кайдалова, её мать Анастасия Прохоровна, уроженка с. Ларьяк, с молодости выписывала журналы мод: «Она всё шила сама, и одевала нас по этим журналам, мы выписывали также журналы «Вокруг света», «Родина» и «Ниву» с приложениями – помню, там были книжки Ж. Верна, К. Гамсуна, «Интимная жизнь монархов», «Пещера Лейхтвейса», и другие. Для нас специально выписывали детские книги. Помню, журналы мод были подшиты за много лет даже за 1890 –е годы и мы с сестрой их часто разглядывали».

Таким образом, во многом, благодаря харизматичной личности Г.М. Дмитриева-Садовникова и под влиянием его разносторонних увлечений, в селе Ларькском в начале XX века формировался некий интеллектуальный фон, поднявший культурные запросы многих ларьякцев. Чтение, как полезная и увлекательная форма досуга, приобрело качественно иной уровень - стало модным быть знающим и читающим человеком. У молодого поколения ларьякцев сформировалось осознанное убеждение, что культурный человек - знающий человек, а знания даёт книга. Даже краткий анализ круга чтения ларьякцев в начале XX века, позволяет сделать вывод о том, что формирование читательских предпочтений в этом глу-

бинном сибирском селе, крайне отдалённом от всех «центров цивилизации», шло в русле общероссийских тенденций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Древний город на Оби: история Сургута
2. ГУТО ГА в г. Тобольске ИФ 706.Оп 1.Д 1.Л.65
3. ГУТО ГА в г.Тобольске ИФ 483.Оп.1.Д122.Л.48.
4. Дмитриев-Садовников, Г.М. Вёрсты и строки / ред.-сост. В.К. Белобородов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. – С.9.
5.ГУТО ГА в г.Тобольске.И.Ф.483.Оп.1.Д.122.Л.24.
Сведения по учебной литературе, использовавшейся в нач. училищах Тобольской губ. приводятся по публикации Полопеженцева, Н. в Ежегоднике Тобольского Губернского музея. – Тобольск,1895. – Вып.3. – С. 27- 66.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске.ИФ 483.Оп 1.Д.122.Л.24-25.«Дело тобольского инспектора народных училищ 1 –го ранга о Ларьякском сельском одноклассном училище Сургутского уезда».
7. Сибирский листок. – 1910 . – 13 марта (№42).
8. Дмитриев-Садовников, Г.М. Вёрсты и строки / ред.-сост. В.К. Белобородов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во,1998. – С.145.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижневартовский государственный гуманитарный университет» (ГОУ ВПО «НГГУ»)

Букренева Ксения Геннадьевна, аспирантка кафедры истории России ГОУ ВПО «НГГУ», директор муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №17» (МБОУ «СОШ №17»)

Бурханов Рафаэль Айратович, доктор философских наук, профессор ГОУ ВПО «НГГУ»

Василик Артур Викторович, студент V курса факультета культуры и сервиса ГОУ ВПО «НГГУ»

Васькина Елена Александровна, аспирантка кафедры истории России ГОУ ВПО «НГГУ»

Гребенюк Галина Никитична, доктор географических наук, профессор, ЗАО «Тюмень НИПИнефть» (г. Тюмень)

Ефимова Ирина Николаевна, магистрантка I курса гуманитарного факультета ГОУ ВПО «НГГУ»

Забоев Андрей Викторович, студент II курса филиала ФГБОУ ВПО «Южно-Уральского государственного университета» (Национальный исследовательский университет) («ЮУрГУ» (НИУ) в г. Нижневартовске

Игонина Ирина Владимировна, ученый секретарь МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Тимофея Дмитриевича Шуваева» (МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева»)

Исаенко Елена Францовна, студентка естественно-географического факультета ГОУ ВПО «НГГУ»

Клёнова Зульфия Мизгватовна, ведущий библиотекарь отдела краеведческой литературы МБУ "Централизованная библиотечная система" (МБУ «ЦБС») (г. Мегион)

Ковалева Людмила Евгеньевна, директор МБУ «НКМ им. Т.Д. Шуваева»

Коник Марина Владимировна, методист муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр детского и юношеского технического творчества «Патриот» (г. Нижневартовск)

Корбу Юлия Александровна, ученица 10 «А» класса МБОУ «СОШ №23 с углубленным изучением иностранных языков»

Коркин Сергей Евгеньевич, кандидат географических наук, доцент кафедры географии естественно-географического факультета ГОУ ВПО «НГГУ»

Кошкарёва Альбина Михайловна, кандидат филологических наук, профессор кафедры филологии и массовых коммуникаций ГОУ ВПО «НГГУ»

Кощеева Галина Сергеевна, кандидат географических наук ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П. Ершова» (г. Ишим)

Крико Ольга Александровна, студентка биолого-географического факультета ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им П.П. Ершова» («ИГПИ им. П.П. Ершова») (г. Ишим)

Крылова Алёна Степановна, студентка биолого-географического факультета ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П. Ершова» (г. Ишим)

Кузнецова Эльза Афанасьевна, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВПО «НГГУ»

Львова Елена Георгиевна, заведующая инновационно-методическим отделом МБУ "ЦБС" (г. Мегион)

Мазин Владимир Алексеевич, кандидат культурологии, доцент ГОУ ВПО «НГГУ», заслуженный деятель культуры ХМАО – Югры

Митрофанов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западно-Сибирского Института Финансов и Права; доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) в г. Нижневартовске

Никулина Ольга Вячеславовна, кандидат философских наук, доцент ГОУ ВПО «НГГУ»

Пермякова Светлана Аркадьевна, заведующая детско-юношеской библиотекой №10 (г. Нижневартовск)

Полуянова Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, преподаватель бюджетного учреждения среднего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Нижневартовский социально-гуманитарный колледж» (БУСПО ХМАО – Югры «НСГК»)

Распопова Светлана Юрьевна, заместитель директора МБУ «Библиотечно-информационная система» (г. Нижневартовск)

Рогоза Наталья Владимировна, начальник отдела экологического просвещения и туризма БУ ХМАО - Югры Природный парк «Сибирские Увалы» (г. Нижневартовск)

Ротова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент ГОУ ВПО «НГГУ»

Ряхов Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, преподаватель-организатор ОБЖ и допризывной подготовки МБОУ «СОШ №34» (г. Нижневартовск)

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель БУСПО ХМАО – Югры «НСГК»

Сапожникова Наталия Васильевна, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО «НГГУ»

Середовских Борис Анатольевич, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики, предпринимательства и права Нижневартовского экономико-правового института (филиала) ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, специалист по кадрам ООО «СОТАКС» (г. Нижневартовск)

Соколов Сергей Николаевич, доктор географических наук, доцент ГОУ ВПО «НГГУ»

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ГОУ ВПО «НГГУ»

Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ГОУ ВПО «НГГУ»

Суслова Марина Валерьевна, студентка биолого-географического факультета ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П. Ершова» (г. Ишим)

Телегина Лариса Леонидовна, учитель русского языка и литературы МБУ «СОШ №8» (г. Нижневартовск)

Фурсова Татьяна Михайловна, заведующая детской библиотекой №5 (г. Нижневартовск)

Ходжаева Гюльназ Казымкызы, научный сотрудник ГОУ ВПО «НГГУ»
Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России ГОУ ВПО «НГГУ»
Шмурыгина Анастасия Михайловна, аспирантка кафедры истории России ГОУ ВПО «НГГУ»

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИОГРАФИЯ.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Солодкин Р.Я. Свидетельства английских дипломатов и путешественников о Западной Сибири в оценках М.П. Алексеева 3

Солодкин Р.Я. Кто начал завоевание Сибири? (к интерпретации одного известия Дж. Горсея в новейшей историографии) 6

Солодкин Я.Г. К историографии «Сибирского взятия»: основные этапы и динамика 9

Солодкин Я.Г. Сибиряки – участники освобождения Москвы в 1612 году 14

Шмурыгина А.М. Памяти как разновидность документов приказного делопроизводства Сибири (до конца XVII в.) 18

Силаева И.А. Деятельность воевод и приказных людей в Сибири XVII столетия в оценках Н.Н. Оглоблина 22

Васькина Е.А. Медицина и медицинские знания на Севере Западной Сибири в трудах А.А. Дунина-Горкавича 27

Забоев А.В. Некоторые проблемы истории Сибири в творчестве Я.Г. Солодкина 32

ЧАСТЬ II.
ИСТОРИЯ

Корбу Ю.А. Первые экспедиции англичан по северному морскому пути 38

Митрофанов В.В. О собирании черепов народов, обитающих в Восточной Сибири 44

Цысь В.В. О немонетном денежном обращении на Севере Западной Сибири 48

Алексеева Л.В. Детский труд в сельском хозяйстве ХМНО в годы Великой Отечественной войны 52

Салимова Н.С. Работа культпросветучреждений Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие 58
Букренева К.Г. Эвакуация детей – ленинградцев в Западную Сибирь в 1941 – 1942 гг.: этапы и численность 62
Сапожникова Н.В. «В мировом рынке только знание и есть сила действительная»: люди, идеи, проблемы освоения нефтяного Севера Сибири 67
Телегина Л.Л. Ровесница округа 74

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ. ТУРИЗМ

Середовских Б.А. Хроностратиграфия и динамика природных условий голоцена Среднего Приобья 80
Коркин С.Е. Природный парк «Сибирские Увалы» – объект геологического наследия 86
Соколов С.Н. Гербы и флаги населенных пунктов Нижневартовского региона 89
Гребенюк Г.Н., Ходжаева Г.К. Природно-климатические условия и изменение количества аварий на нефтепроводах Нижневартовского района 95
Рогоза Н.В. Воспитание экологической культуры населения г. Нижневартовска на примере традиций природосбережения славянских народов 103
Кощеева Г.С., Крико О.А., Суслова М.В., Крылова А.С. Природоохранная деятельность посредством проектирования экологической тропы (на примере ООПТ «Ишимские бугры») 108
Мазин В.А., Василик А.В. Туристские ресурсы региона (контент - анализ информационной базы) 112
Коник М.В. Туристско-краеведческая экспедиция «По рекам и тропам Земли Югорской» 115

ЧАСТЬ IV.
ЭТНОГРАФИЯ. ПРАВО

Мазин В.А. Доминантная этническая идея хантыйской культуры 122

Бурханов Р.А. Мифы о происхождении и строении мира в традиционной культуре коренных народов Югры 127

Никулина О.В. Традиционные жилища народов ханты и манси 136

Кузнецова Э.А., Исаенко Е.Ф. Дорожно-транспортные происшествия и их профилактика 142

ЧАСТЬ V.
ОБРАЗОВАНИЕ. ИСКУССТВО. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Полуянова О.Ю. Использование регионального материала в развитии художественно-образной сферы личности школьника на уроке «Искусство» (Музыка) 147

Ковалева Л.Е. Тема освоения Самотлора в творчестве народного художника РСФСР А.Н. Либерова 153

Кощкарёва А.М. Диалектная лексика говоров Западной Сибири в региональных экономико-этнографических и лексикографических трудах 156

Ефимова И.Н. Диалектная лексика в художественном тексте (На примере романа М.К. Анисимковой «Великий камень») 162

Ротова Л.Н. Синтаксические концепты в поэзии Владимира Мазина 169

ЧАСТЬ VI.
БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Распопова С.Ю. Библиотеки Нижневартовска: по страницам архивных документов (к 35-летию со дня принятия решения о создании Централизованной библиотечной системы) 175

Фурсова Т.М. 25-летний юбилей детской библиотеки №5 «Филиппок» г. Нижневартовска: история и современность 179
Пермякова С.А. Музей боевой и трудовой славы «Навечно в памяти народной» детско-юношеской библиотеки № 10 г. Нижневартовска 185
Львова Е.Г., Клёнова З.М. Читательский клуб "Собеседница" библиотеки № 4 МБУ "ЦБС" г. Мегиона: современные формы работы 188
Ряхов Д.Г. Музей как одна из составляющих социокультурного пространства школы в патриотическом воспитании учащихся 193
Игонина И.В. Книга и чтение в дореволюционном Ларьяке 197

Наши авторы 203